

Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)

Ассоциация философов-практиков «Рацио»

South Ural State University (National Research University)

Russian Association of Philosophical Practitioners "Ratio"

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

Челябинский филиал

The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Chelyabinsk branch

ICPP 2020 St. Petersburg

Philosophical practice for self-knowledge by means of intellectual creativity

*Философская практика:
самопознание посредством
интеллектуального творчества*

*Сборник материалов онлайн-конференции
по философской практике (28—31 июля 2020 года)*

*Philosophical practice for self-knowledge
by means of intellectual creativity*

*Collection of writings of the online conference
on philosophical practice (July 28—31, 2020)*

Челябинск
2020

УДК 101
ББК 87
Ф54

Редакционная коллегия:

Борисов С. В., доктор философских наук (научный редактор), Россия;

Амир Л. (Lydia Amir), профессор философии, Израиль;

Бобрик А. А., кандидат философских наук;

Гредновская Е. В., кандидат философских наук;

Зырянов С. Г., доктор политических наук, кандидат философских наук, Россия

Копопляник А. (Alexandra Konoplyanik), Великобритания

Ф54 Философская практика: самопознание посредством интеллектуального творчества [Электронный ресурс] : сб. материалов онлайн-конф. по философ. практике (28—31 июля 2020 года) : науч. электрон. изд. (1 файл 6,3 Мб / отв. ред. С. В. Борисов. — Челябинск : Челяб. филиал РАНХиГС, 2020. — 1 опт. диск. — Систем. требования : PC не ниже класса Pentium I; 32 Mb RAM; свободное место на HDD 16 Mb; Windows не ниже XP; Adobe Acrobat Reader; дисковод DVD-ROM; мышь.

Philosophical practice for self-knowledge by means of intellectual creativity [Electronic source] : collection of writings of the online conference on philosophical practice (July 28-31, 2020) : scientific electronic edition (1 computer file 6.3 MB / executive editor S. V. Borisov. — Chelyabinsk : RANEPА, Chelyabinsk branch, 2020. — 1 optical disk. — System requirements : PC Pentium I or higher; 32 MB RAM; 16 MB of HDD free space; Windows XP or higher; Adobe Acrobat Reader; disk drive DVD-ROM; mouse pointing device.

ISBN 978-5-91970-095-1

В сборнике представлен обзор мероприятий и избранные статьи лекторов и ведущих мастер-классов Международной онлайн-конференции по философской практике, которая проходила 28—31 июля на электронной платформе Южно-Уральского государственного университета, организованная кафедрой философии университета и Ассоциацией философов-практиков «Рацио» при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-22002).

Издание адресовано философам, социологам, культурологам, преподавателям, аспирантам, студентам.

The collection provides an overview of events and selected papers of lecturers and leaders of workshops of the International Online Conference on Philosophical Practice, which was held on July 28—31 on the electronic platform of South Ural State University, organized by the Philosophy Department of the University and the Russian Association of philosophical practitioners “Ratio” with the support of Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-011-22002).

The publication is addressed to philosophers, sociologists, culturologists, teachers, postgraduates, students.

ББК 101
УДК 87

ISBN 978-5-91970-095-1

© Авторы, 2020
© Челябинский филиал РАНХиГС, 2020
© Южно-Уральский государственный университет, 2020

Содержание

Предисловие	23
<i>Александра Конопляник (Великобритания).</i> Ответственность философов-практиков (Выводы о вступительной панельной дискуссии ICPP 2020) . . .	52
<i>Ора Грюнгард (Израиль).</i> Толерантность к незнанию	68
<i>Людмила Сироткина (Россия).</i> Логическая культура и когнитивные основания продуктивности философской практики	85
<i>Регина Пеннер, Екатерина Миляева (Россия).</i> Философская практика в современном мире: философский дневник и онлайн-марафон для формирования экзистенциального опыта	101
<i>Анастасия Авдиева (Россия).</i> Применение инструментов практической философии для развития творческого и критического мышления у детей	116
<i>Сергей Борисов (Россия).</i> Рождение «глубинной философии» из «духа онтопроектирования»	130
<i>Лидия Амир (Израиль).</i> О пользе философии — смысле, счастье и несчастье	149
<i>Йорн Кролл (США).</i> Алмазный подход: психодинамическая эпистемология познания себя	170
<i>Гульнара Шалагина (Россия).</i> Практическая философия и философская практика: пути пересечения в информальном образовании	186
<i>Ольга Иванова (Россия).</i> Философский консалтинг как инструмент логоменеджмента персонала в организации .	205
<i>Хорхе Умберто Диас, Тиаго Гонсалвес Пита (Португалия).</i> Оценка метода PROJECT@ в философском консультировании	245
Итоги и перспективы	259

Contents

Preface.	5
Alexandra Konoplyanik (<i>the UK</i>). The responsibility of philosophy practitioners (Takeaways from ICPP2020 opening panel discussion)	46
Ora Gruengard (<i>Israel</i>). Tolerance for Ignorance	61
Lyudmila Sirotkina (<i>Russia</i>). Logical culture and cognitive foundations of the productivity of philosophical practice	78
Regina Penner, Ekaterina Milyaeva (<i>Russia</i>). Philosophical practice in the modern world: a philosophical diary and an online marathon for the formation of existential experience	95
Anastasia Avdieva (<i>Russia</i>). Applying the tools of practical philosophy for the creative and critical thinking development in children.	110
Sergey Borisov (<i>Russia</i>). The birth of “Deep Philosophy” from the “spirit of onto-designing”.	124
Lydia Amir (<i>Israel</i>). On the Usefulness of Philosophy — Meaning, Happiness and Misery.	139
Jörn Kroll (<i>the USA</i>). The Diamond Approach: A Psychodynamic Epistemology of Knowing Yourself	163
Gulnara Shalagina (<i>Russia</i>). Practical philosophy and philosophical practice: paths of intersection in informal education	179
Olga Ivanova (<i>Russia</i>). Philosophical Consulting as a Tool for Logo-Management of Personnel in an Organization	197
Jorge Humberto Dias, Tiago Gonçalves Pita (<i>Portugal</i>). Assessing PROJECT@ method in Philosophical Counselling consultations	217
Results and prospects	259

Preface

On July 28—31, 2020, the 16th International Conference on Philosophical Practice (ICPP-2020) «Philosophical practice for self-knowledge by means of intellectual creativity» was held online. It took place on the virtual platform of the South Ural State University and was organized by the Department of Philosophy of the University and the Association of Practical Philosophers «Ratio». In a pandemic, the online conference turned out to be the only opportunity to unite philosophers-practitioners from all over the world and, thanks to remote technologies, help philosophers realize their original mission: to provide people with worldview help, especially in situations of crises, paradigm changes and transformations.

The purpose of this conference, like the previous ones, is for philosophers-practitioners from all over the world to exchange work experience, to show the public what “philosophical practice” is, what are the tasks, principles and methods of work of its main directions, what is the potential of its intellectual creativity, how philosophical practice correlates and interacts with academic philosophy, realizing its powerful intellectual and spiritual resource.

The conference organization project was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-011-22002). For four days, participants from more than 50 countries presented current trends in philosophical practice, discussing the most pressing issues related to the role and significance of philosophy in current conditions: «Professional responsibility of a philosopher», «Philosophical practice and education», «Philosophical practice in social work «,» Practices of self-care and a philosophical lifestyle «,» Philosophical cafe in a modern city «and much more. Lectures, master classes and panel discussions were conducted by over 50 active participants in this movement.

The largest number of participants who registered for the conference were from India. At the opening of the conference, the head of the Department of Philosophy of the University of Delhi, Professor Balaganapathi Devorakonda gave an explanation for this. First of all, these are objective, understandable reasons for the pandemic, the need to stay at home, and the disruption of the usual rhythm of life. The virtual platform is the most affordable platform for people with modest income, which are the majority of participants from India. However, such a high interest in philosophical practice in India is due to other, more significant reasons, said Devorakonda. Many ideas about life in India are consonant with the ideas of philosophical practice. The legacy of the colonial educational system led to the separation of educational practices in the field of philosophical knowledge from the traditional ideas about life inherent in ordinary people. Philosophical practice, according to the speaker, helps to overcome this gap, since it integrates many traditionally Indian ideas inherent in Buddhism, Bhagavad Gita, Vedanta, which are not only widely spread throughout the world, but are also successfully used by many schools of philosophical practice. Bala Devorakonda also shared his expectations, saying that representatives of the Indian delegation are always open for communication, show a keen interest in philosophical practice and want to be active participants in all conference events. To better understand certain techniques, it is better to «test» their effect on yourself. “We are determined to expand our ties, we are determined to cooperate, coming out of involuntary regional isolation, and this will only make the movement of philosophical practice richer,” the speaker concluded.

Panel Discussions Overview

The first panel discussion «Professional responsibility of a practical philosopher», which took place on July 28, brought

together representatives of the associations of practical philosophers from Russia, UK, Israel, the Netherlands, Spain and Serbia. The participants in the discussion drew attention to several forms of responsibility imposed on the practical philosopher: responsibility to society, to clients, to colleagues and, of course, to oneself. As the moderator of the discussion *Alexandra Konoplyanik* (UK) notes, the responsibility of the philosopher-practitioner to the client is determined by the «transparency» of his methods in relation to their essence and content, so that each client «at the entrance» knows what form of philosophical practice he is dealing with, since along with some similarities, these forms differ significantly from each other, whether they are based on academic philosophy, psychotherapy or religious teachings. It is also important to maintain a balance of «agency» in the relationship between the client and the philosopher-consultant, it must be remembered that on the one hand, the client commits a courageous act, trying to discuss his problems with the philosopher, but on the other hand, he is in a very vulnerable position. Of course, a practical philosopher can raise any topic, but each specialist has boundaries of competence, which must also be remembered. Most importantly, a philosopher should not become a “guru” for his client, therefore issues of professional ethics are always closely intertwined with the personal ethics of a practical philosopher.

The next panel discussion entitled «Philosophical Practice and Bildung» took place on July 29. Practical philosophers from Norway, Austria, Spain and Argentina acted as experts. Discussion moderator *Michael Weiss* (Norway) explained that philosophical practice requires a specific educational process, corresponding to its goals and objectives. For a better understanding of this specificity, the concept of the German language is used — Bildung. This concept is close in meaning to the ancient paideia, but if earlier such education was

received only by the privileged classes of society, now it can be available to everyone. The participants in the discussion noted that the goals and objectives of such education are determined by the students themselves, in consultation with a mentor, only then will the formation («Bildung») of a free and responsible personality take place. Philosophical practice can become the core of this education. The main thing she teaches is the acquisition of wisdom through the practice of self-knowledge and self-realization (fronesis). The results of sociological research, which were demonstrated and analyzed by the participants in the discussion, show a positive dynamics of changes in personal qualities in the process of such a model of education.

The third panel discussion «Philosophical Practice in Prison», which took place on July 30, was a discussion of the results of the philosophical project BOETIUS, carried out by a group of practical philosophers from Spain, Mexico and Brazil. As the moderator of the discussion, Jose Barrientos (Spain), noted, philosophical practice can and should carry out its fruitful work with people who find themselves in difficult life circumstances. These are, first of all, representatives of the poor, prisoners, people living in «reservations» (closed territories), as well as women in oppressed situations, especially in societies with a pronounced patriarchal way of life. Philosophical practice can contribute to the development of critical thinking in these people, which will become an effective tool for their emancipation, as the «classics» of the Frankfurt School teach us. First of all, we are talking about emancipation from ideological clichés and hidden meanings of the language of the criminal world, which carry strict guidelines for manipulating people. Philosophical practice, based not only on the tradition of philosophical classics, but also on modern anti-colonial and feminist trends, promotes liberation from these «patterns», enables the oppressed to think and feel

in a new way, abandon the image of a «victim of circumstances», learn to accept free and responsible decisions.

Review of lectures

Numerous lectures delivered at the conference can be roughly divided into three large groups depending on their problems. The first group includes the problems of determining the place and role of philosophical practice in a pandemic and crisis situation. Ora Gruengard (Israel) in her lecture «In times of corona: Does philosophy really matter?» drew attention to the fact that philosophical counseling cannot be carried out if the consultant sincerely does not believe that philosophizing can be of particular importance to himself. Therefore, learning should begin by examining whether the trainee has ever experienced that philosophy has a special meaning for him, helping him to cope with his own problems. It is in such work that one's own unique approach is formed, which helps to better understand what knowledge and experience has yet to be acquired in order not only to do our job with high quality, but also to do it philosophically, honestly and morally responsibly.

Philosopher *Pia Houni* (Finland) in her lecture «Philosophical Practice and Social Responsibility» also drew attention to this aspect, developing ideas of ability, opportunity and equality in the context of applied ethics. Today it is more important than ever to focus on applied ethics, the lecturer noted, because we have to deal with people of different types, and we, as practical philosophers, must be susceptible to this, but at the same time, we must remain faithful to critical thinking.

In a lecture by *Antonio Sandu* (Romania) «Philosophical Practice in Times of Pandemic» it was noted that modern society has turned out to be more susceptible to various risks and threats. The pandemic leads to restrictive measures that affect the whole society, reduces social activity, which is based

on sometimes exaggerated concern for health status, healthy lifestyles, bio-lifestyle, etc., which is often dictated by anxiety of loss of comfort and health. However, many efforts turn out to be superficial, and an awareness of how these daily risks really affect our lives can be achieved, including through philosophical counseling.

André Almeida (Brazil) in his lecture «A Model for Using Philosophical Practice as a way of Supporting Business Executives During Crises» outlined the main problem that any manager constantly faces — this is a difficult problem of choice in economic, public and private life: dismissal workers; reduction of enterprises; focus on professional life at the expense of family. In times of crisis, the complexity of many decisions increases. In these conditions, philosophical practice can become a suitable «tool» to help managers in these crisis moments, since it will help develop key abilities that are useful for leaders in such situations, suggest ways to make ethical decisions, and employ methods of critical thinking to resolve ethical conflicts.

The importance of philosophical practice in modern conditions was also discussed in the context of education. Philosopher *Gulnara Shalagina* (Kazan) in her lecture «Practical philosophy and philosophical practice: paths of intersection in informal education» noted that modern intellectual culture is taking off associated with the dominance of the service sector, the interpretation of spirituality as a means of production, the demand for happiness as a resource state of the creator of intangible products, precariatization of intellectuals, liberalization of individual entrepreneurship, transformation of professions, demand for versatility, innovationist ideology. The phenomenon of informal education is growing. These are hybrid popular science, educational and entertainment forms, aestheticized scientific projects (philosophical festivals), philosophical schools of wisdom, trainings, self-development

studios, ethical retreats and rational dojo, other phenomena that have arisen during the synthesis of practical philosophy (ethics), psychological counseling, aesthetics and new religiosity. The conditions for the existence of these forms of humanitarian activity are “third places”, new urban spaces of postmodernity: cafes, anti-cafes, coworking spaces, lofts, parks, squares, phenomena associated with post-industrial urban trends. A special sphere of spiritual production has been formed, where the practicing philosopher offers the methodology of life, principles, postulates, the possibility of conscious choice, responsibility for both a specific person and before humanity, treats the client as a conscious person with existential needs.

Philosopher *Nadzeya Ilyushenka* (Belarus) in her lecture «Studying the language of philosophy as a means of developing independent thinking» drew attention to the specifics of the philosophical language, which is a means to expand the usual descriptions of the world, to achieve expression of non-trivial philosophical intuitions, to outline new directions of philosophical search. The lecturer paid special attention to the use of metaphors, tautologies in philosophical texts, as well as a step-by-step, gradual refinement of thought by introducing so-called «operational concepts».

The second group of lectures includes speeches devoted to the historical and philosophical premises of modern philosophical practice. Lecture by *Lydia Amir* (Israel) «On the Usefulness of Philosophy — Meaning, Happiness and Misery» was devoted to the consideration of the main ways in which philosophy can be useful for modern people. The lecturer noted a significant difference between the psychological concept of therapy, on the one hand, and philosophical ideals, on the other. By listing the main philosophical ideals, the lecturer showed that following any of them gives meaning to our life, addressing our fear of senseless suffering (Friedrich

Nietzsche). Depending on the ideal chosen, this path sometimes minimizes suffering along with the meaning it gives it. Two critical positions on this path lead to alternative uses of philosophy. One position claims that meanings are deceitful, and the other that ideals are ineffective. The first criticism leads to a tragic philosophy. The second — to the revision of philosophy, whose role is now to educate one's judgment (Michel de Montaigne). It remains to be seen, the lecturer concluded, whether these critics will find a continuation in modern philosophical practice, so there are reasonable doubts about how philosophy can be useful 150 years after the emergence of scientific psychology.

Practical philosopher *Oscar Brenifier* (France) in his lecture "Availability as a value of morality and action," based on the ethical philosophy of Zhuangzi, gave a detailed description of the concept of Availability as the basis of philosophical practice. Being approachable means going beyond specific moral principles such as "not lying" or "not harming others," which have only limited and indirect value. The same applies to actions or communication, where rules only apply under certain circumstances. For example, caution makes little sense in a situation of urgency. Or courage, which in the face of danger can turn into recklessness. Availability is the ability to assess a situation and determine the type of appropriate action or response. It assumes on the part of the subject the ability to distance, the ability to assess the situation, plasticity of thinking. In many respects consonant with this concept were the thoughts of Aleksandar Fatic (Serbia), expressed in his lecture «The Logic of Integrative Psychotherapy», the main idea of which was that philosophical practice can serve as an integrative condition that can overcome the contradictions of medical, psychiatric and psychotherapeutic approaches that do not give a holistic view of the client's situation, as well as the role and place in this situation that the consultant should play and occupy.

Leon de Haas (Netherlands), in a lecture entitled «A Contemporary Socrates,» drew attention to some of the key features of Socrates' interventions in Plato's early dialogues, which, in fact, laid the foundations of all philosophical practice. Socrates' philosophy was performative, consisted of somewhere and once held meetings with one or more interlocutors on a topic that was asked by one of them. Socrates invaded the judgments of his interlocutors with his questions, questioning the definitions of concepts. The lecturer drew attention to the question of the extent to which the «classical» philosophical practice of Socrates should change in the context of modern philosophy in the light of the phenomenological and linguistic turns in it. Based on the idea of the “conceptual personality” of Deleuze and Guattari, the lecturer presented an integrative image of contemporary Socrates.

In her lecture «Modern philosophical practice through the prism of Aristotle's ideas» *Naira Danielyan* (Moscow) provides a comparative analysis of Aristotle's epistemology and modern scientific ideas about the process of cognition. Following the ideas of Aristotle, we can argue that he meant the separation of the researcher and the investigated object. However, today it has been proven that subject and object define each other and form an integral system. The main feature of Aristotle's epistemology was the acquisition of true knowledge. But today the epistemological process is aimed at recognizing the existence of various irreducible positions that were obtained as a result of its implementation. Thus, the lecturer comes to the conclusion that it is Aristotle who stands at the origins of modern epistemology, and his work can be considered as a starting point for modern ideas about cognitive operations, their methods and results. A lecture by *Vladislav Gurenko* (Moscow) «The Conflict of Speech and Text in Greek Philosophy» was also devoted to the theme of the heritage of ancient philosophy. Greek philosophy has created two fundamental tra-

ditions: the tradition of speech and text. The first belongs to Socrates and Plato, and the second to Aristotle and his students. These schools have declared intellectual war on each other. The lecturer finds traces of this «philosophical strife» in modern education, art and science.

The third group of lectures was devoted to the description and analysis of modern methods of philosophical practice. *David Sumiacher* (Argentina) in his lecture «Philosophical practice with corporal actions» presented three of the most significant ways to apply bodily practices in practical philosophy. The first way is related to the sensory perception of the other. By doing this, we significantly enrich the data flow that can be used to work with other people to generate working hypotheses. The second type of bodily practices that can be included in practical philosophy is associated with the physicality of the philosopher himself. In this regard, we focus on our actions, gestures and self-expression as ways to advance, deepen and strengthen philosophical understanding, developed through dialogue or in any other way. Finally, the third way of incorporating bodily practices into philosophical interaction is related to the request for certain bodily actions from others in combination with their own. The variety of possibilities and ways of implementing bodily practices is huge, the lecturer sees in this the potential for philosophical work both in the field of philosophical counseling, and in the field of philosophy for children (philosophizing with children), and in the field of applied philosophy.

Sergey Borisov (Chelyabinsk) in his lecture “The birth of «deep philosophy» from the spirit of «onto-designing»” analyzed the basic principles of “deep philosophy” — one of the directions of modern philosophical practice. The lecturer examines these principles in the context of the phenomenological model of «onto-designing», through a detailed explanation of the main concepts of «deep philosophy»,

such as «deep dimension», «contemplation», «personality», «resonance», etc. from the point of view of the relationship between ontic and ontological, the world «in-itself» and the world «for-itself».

Practical philosopher *Maria Volodina* (Moscow) in her lecture «Self-consultation or how to ask yourself questions» noted that among the various exercises of philosophical practice, there is one that can be practiced alone: self-consultation. The principle of this exercise is the same as in the “regular” consultation, except that both interlocutors are the same person. The one who practices this exercise must, in turn, play the role of «subject» and the role of «philosopher.» The work begins with a question that interests or worries the «subject», then the «philosopher» asks a number of questions that allow to deepen the problem and consider new hypotheses. The key is to ask effective questions and avoid complacency, which of course requires some preparation.

Practicing philosopher *Jörn Kroll* (USA) offered the audience a lecture entitled «The Diamond Approach: A Psychodynamic Epistemology for Knowing Yourself.» As the lecturer explained, the “Diamond Approach” developed by A.H. Almaas is a progressive research method that helps people realize how we construct (and sometimes distort) and manipulate our ideas about ourselves, about others and about the world. One of the goals of the Diamond Approach is to enable us to act in this world most effectively, harmoniously and joyfully, understanding all the obstacles and filters that we impose on our daily experience. During the lecture, the main principles, levels and key points of this approach were identified in all their complexity and subtlety. The Diamond Approach, which allows us to rethink many of the well-known tendencies of identifying with objects, habits, mental images, traditions and ideas, is a radical return to our roots; not only to the roots of Western and Eastern philosophical and religious traditions,

but to the origins of our essence, our true identity, which is beyond time and space, the lecturer noted.

Philosophers *Jorge Umberto Dias* and *Tiago Gonçalves Pita* (Portugal), in their lecture “Evaluation of philosophical consultations in Portugal”, introduced the audience to the “PROJECT@Office” project, created in 2008, — a corporate brand for business in the field of philosophical consulting. In 2020, it is time to take stock and evaluate the work done in the course of the project aimed at determining the quality of philosophical consultations. The lecturers made a detailed analysis of the results of the research, which is not only an innovative work, but also fundamental for the development of philosophical consulting as an educational program and as a profession.

Overview of workshops

The workshops that were presented at the conference were also diverse. Nevertheless, here, too, three large groups can be distinguished with their own problems. The first group can be conditionally called «methodological», since the discussion centered on theoretical questions concerning the basic principles of philosophical practice. Thus, the workshop of *Fred-erico Emmanuel Mana* (Argentina) «The method: an inevitable bridge in philosophical counseling» was devoted to finding an answer to the question: what is the difference between a «counseling philosopher» and a «traditional philosopher»? It is clear that «philosophical counseling» as a concept cannot be defined by a simple act of its application. During the workshop, the hypothesis was tested that applied philosophy means working with a method that functions as a bridge between two points: the initial and the final. Initial: the beliefs of each philosopher about humanity, existence, happiness, etc. Ultimate: counseling goals. In other words, the practicing philosopher must describe the theory in the language of “traditional philosophy,” as well as outline strategies for

applying it to have a positive impact on people's lives. This understanding of philosophical counseling helped the participants in the workshop develop their own position in an always open discussion about whether to attach importance to the method or not.

Sergey Ladushkin (St. Petersburg) offered a workshop «Philosophical counseling as a business: experience of co-analytics», where the task was to find suitable business models for various forms of modern philosophical practices. The moderator suggested considering this problem using the example of co-analytics, one of the varieties of philosophical partnership. Co-analytics is the practice of medium and long-term partnership between a practicing philosopher and his client in order to solve the latter's pressing meaning problems in his personal or business life. At the same time, the problem in co-analytics is understood not only as an obstacle that needs to be overcome and eliminated, but as a space for self-development, in which a person has a chance to discover new meanings useful for him and build on their basis a more effective model of his own behavior in a changing world. Co-analytical partnership becomes possible only with the correct distribution of communication roles between the practical philosopher and his client, when each of the partners in the partnership is aware of his role in it, sees what he gives to the other, and what he gets in return. The moderator suggested considering this role positioning as a methodological basis for the correct building of business partnerships in philosophical practice as a business process.

André Almeida (Brazil), at his workshop «Creating an International Network for the Sharing of Experiences and Cooperation on Philosophical Practice» invited the participants to develop the foundations of an international network of philosophers-practitioners. The aim of the network will be to share experiences and support each other. The work on

“how” to do this was the main point of the workshop. The meeting began with the facilitator presenting the main idea and intended purpose of the network. The participants then proceeded to discuss the main aspects of what such a network would look like. The network aspects that were considered during the workshop turned out to be proposals on the scope of cooperation and possible types of activities, structure and dynamics of the network, practical steps for implementing the network. Also in the mode of joint discussion was a workshop by *Mike Roth* (Germany) «On an interactive READER for the ICPP», which was devoted to the development and discussion of the format of an interactive international journal of conferences of philosophers-practitioners.

Carmen Zavala (Peru), with her workshop «Why a Philosophical Café is a perfect setting for Philosophical Practice», showed that audiovisual material is a recognized research document and allows us to better analyze all aspects of thinking that accompany discourse. In this sense, a well-organized Philosophical Café proves to be an ideal platform for dealing with philosophical problems. The real task of philosophy is to reason with people in the language in which they think in everyday life, to ensure that they are understood. We are interested in learning to reason from this particular way of thinking, which is mixed with implicit knowledge not expressed in language; it is on this principle that thinking in general is built. To illustrate his point of view, the presenter showed video fragments from the life of a philosophical cafe in Lima and discussed this with the participants of the workshop.

The second group of workshops dealt with the presentation of specific methods and techniques of philosophical practice. Practical philosophers *Regina Penner* and *Ekaterina Milyaeva* (Chelyabinsk) in their master class « Experience of philosophical meditation in the conditions of «self-isolation»

during a pandemic» showed methods of philosophical work that combine rational efforts with meditative methods of concentration and relaxation. The specificity of the philosophical meditations offered by the presenters was to appeal to the inner world. These meditations combine rational philosophical methods (understanding, analysis, interpretation of a philosophical text) with the methods of traditional meditative practices based on concentration of consciousness.

Giancarlo Marinelli (Italy) in his workshop «From Concepts to Ideas» showed through the structure of «seven steps» how relevant ideas are in our experience. Participants were asked to recall ideas that inspired them about two moments in their life: one from childhood, the other from youth. The first two steps are dedicated to retrieving memories from the stream of consciousness. This operation was carried out by the facilitator, who invited each participant to focus on the personal situation in which he was involved in order to “activate” mental energy and resources. For each memory, participants were asked to write down the most important ideas that underlie these moments of deep self-realization. At the next stage, the participants were asked to pay attention to the common thing that unites these moments: a common idea. The participants were then asked to personify their ideas. The goal of personification was to create a visual representation that enhances the individual character of each idea. After that, all participants were asked to establish a dialogue with the representations they created in order to directly interact with their «symbols» in the context of a particular problem in order to better understand it. At the end of the workshop, the participants shared with each other their experience of the work done.

At the workshop by *Lara Kurygina* (Moscow) “Interpretation. Working with a Picture», the participants in a dialogue form were asked to realize the limitations that affect the ability to see the meanings in the interpretation of one phenomenon

by the example of the picture interpretation. *Julia Lazareva* (Moscow) at her workshop «Message to the World» invited the participants to answer the question: if the world heard you for a few minutes, what would you tell it? The workshop was dedicated to the development of argumentation and critical thinking skills based on the analysis of several «messages» of the participants. *Vladislav Gurenko* (Moscow) at his workshop invited the participants to perform the exercise «Diairesis» (an analytical method for dividing a concept into two parts). As you know, in order to understand the essence of this or that concept, it is necessary to identify the generic concept and its specific species properties. This exercise involved the participants in a depth-of-concept exploration with the goal of working together to construct a definition.

Workshop by *Vladimir Klimentyev* (St. Petersburg) «Seminar on the history of philosophy as a format of philosophical practice» began with the analysis of webinars on the online course on the history of philosophy, which has been conducted by the host of the workshop since 2013. The host noted that when discussing the primary source we read, we learn not only to be ignorant, mistaken. Mistake becomes fruitful in joint reflection and leads to the real bliss of discovery, which is always the result of joint effort. Many participants noted the therapeutic side effects of these meetings. Knowledge of the texts, thoughts of philosophers, the development of one's thinking, the coherence of concepts, clarification of the picture of the world — this becomes, as it were, a necessary concomitant achievement of the ongoing main process — the joy of joint thinking and feeling the essence of being. At the workshop the presenter recreated the atmosphere of these webinars in the process of reading and discussing a fragment of a philosophical work.

Olga Ivanova (Chelyabinsk) at her workshop «Philosophical Consulting as a Tool of Logo-management in an Organ-

ization» drew the participants' attention to the concept of «logo-management» (this is management based on common sense — a rational and logical basis of values and managerial decisions). Logical management takes into account the possible influence of the employee's personal feelings on his attitude to work, the need for meaningful work and the employee's awareness of his own contribution to the activities of the organization, the employee's understanding of the feeling of interaction with colleagues at work, recognition of the value of interaction, confirmation of the employee's involvement in his attitude to work. Critical thinking skills are methodologically used as tools in analytical and project management. Participants were asked to diagnose the causes of problems in the form of a fishbone diagram, SWOT analysis, brainstorming techniques and yellow box techniques to ensure continuous productive relationships between thinking and practice and improve the decision-making process in the chain: clarity of thinking (in the language) — behavior — organizational effect. Philosophical consulting allows you to create an environment that encourages and supports reflection, namely, it teaches you to understand and recognize the presence of many factors and a high level of changes that affect management's decision, to take into account and clarify the uncertainty of the actual situation, when important information is not defined, future results are not clear and the meaning of the events is ambiguous.

The third group of workshops was united by the topic of using the methods of philosophical practice in the educational process. Thus, the workshop by *Lyudmila Belyaeva* and *Irina Chugaeva* (Yekaterinburg) «Philosophical and communicative practices as technologies for searching for personal identity in the educational process» was devoted to the issues of value-semantic orientations of a teenager's personality in conditions of an identity crisis. The presenters of the workshop showed

how philosophical and communicative practices based on a hermeneutic approach make it possible to use a work of art as a discourse that contributes to the discovery of personal meaning in the phenomena of cultural life in the process of communication with the author's meaning. The presenters demonstrated their technology for activating value-semantic relations, the starting point of which is the desire to find an answer to the question "Who am I?", Which ultimately means the search for the truth of one's being. This technology contributes to the acquisition of a personal identity by a young person, which, turning into a practice of taking care of oneself, characterizes him as an active, responsible subject capable of self-knowledge, self-understanding, value self-determination and creative self-expression.

Lyudmila Sirotkina (Kaliningrad) at her workshop «The logical culture of thinking: conditions and development strategies in philosophy for children» posed a problematic question to the participants: is logical normativity as a criterion of logical culture and a condition for effective discursiveness an attribute of natural thinking? Empirical studies show that it rarely functions in the mode of normative consistency. What is the reason for the lack of actualization of the resources of individual intelligence? The specificity of the leading channels for broadcasting models of individual rationality in educational conditions leads to repeated reproduction of logical errors and the consolidation of persistent stereotypes of logically incorrect development of mental procedures. What are the conditions and strategies for the development of a culture of thinking in the aspect of procedural normativity? The presenter demonstrated to the participants the principles of sensitivity, reflexivity, quality as the basic foundations of the design of educational influences and the early formation of logical structures.

Workshop by *Anastasia Avdieva* (Moscow) "Application of the tools of practical philosophy in working with children" was

devoted to demonstrating how philosophical practice develops in children the skills of analysis, reasoning, posing questions, arguing arguments, listening and understanding others. In a playful adapted form, children get the opportunity to reason about vital topics, learn to comprehend and be aware of their values. The workshop began with an acquaintance with the origins of the «p4c-practice» method, then continued with interactive exercises (interpretation, building a dialogue, argumentation, work with hierarchy) and ended with an analysis of the experience gained.

Предисловие

28—31 июля 2020 года на виртуальной площадке Южно-Уральского государственного университета в онлайн-формате прошла 16-я Международная конференция по философской практике (ICPP-2020) «Философская практика: самопознание посредством интеллектуального творчества», организованная кафедрой философии университета и Ассоциацией философов-практиков «Рацио». В условиях пандемии онлайн-конференция оказалась единственной возможностью объединить философов-практиков со всего мира и, благодаря дистанционным технологиям, помочь философам реализовать свою изначальную миссию: оказывать людям мировоззренческую помощь, особенно в ситуациях кризисов, смены парадигм и трансформаций.

Цель данной конференции, как и предыдущих, состоит в том, чтобы философы-практики со всего мира обменялись опытом работы, показали общественности, что такое «философская практика», каковы задачи, принципы

и методы работы ее основных направлений, каков потенциал ее интеллектуального творчества, как философская практика соотносится и взаимодействует с академической философией, реализуя свой мощный интеллектуальный и духовный ресурс.

Проект организации конференции получил поддержку Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-22002). В течение четырех дней участники более чем из 50-ти стран представляли современные тенденции в философской практике, обсуждая самые актуальные вопросы, касающиеся роли и значения философии в нынешних условиях: «Профессиональная ответственность философа», «Философская практика и образование», «Философская практика в социальной работе», «Практики заботы о себе и философский образ жизни», «Философское кафе в современном городе» и многое другое. Лекции, мастер-классы и панельные дискуссии проводили более 50-ти активных участников этого движения.

Самое большое число участников, зарегистрировавшихся на конференцию, оказалось у представителей Индии. На открытии конференции глава департамента философии университета Дели, профессор Балаганapati Девораконда дал объяснение этому. Прежде всего, это объективные, всем понятные причины, связанные с пандемией, необходимостью сидеть дома, нарушением привычного ритма жизни. Виртуальная платформа — это самая доступная площадка для людей со скромным доходом, какими являются большинство участников из Индии. Однако столь высокий интерес к философской практике в Индии обусловлен и другими, более существенными причинами, отметил Девораконда. Многие представления о жизни, бытующие в Индии, созвучны идеям философской практики. Наследие колониальной образовательной

системы привело к отрыву образовательных практик в области философского знания от традиционных представлений о жизни, свойственных простым людям. Философская практика, по мысли докладчика, способствует преодолению этого отрыва, так как она интегрирует в себе многие традиционные индийские представления, свойственные буддизму, Бхагавадгите, веданте, которые не только получили широкое распространение во всем мире, но и успешно используются многими школами философской практики. Бала Девораконда поделился также своими ожиданиями, заявив, что представители индийской делегации всегда открыты для общения, проявляют живой интерес к философской практике и хотят быть активными участниками всех мероприятий конференции, чтобы лучше понять те или иные методики, лучше «испытать» их действие на себе. «Мы настроены расширять свои связи, мы настроены сотрудничать, выходя из невольной региональной изоляции, от этого движение философской практики станет только богаче», — сказал в заключение докладчик.

Обзор панельных дискуссий

Первая панельная дискуссия «Профессиональная ответственность философа-практика», которая состоялась 28 июля, собрала представителей ассоциаций философов-практиков из России, Великобритании, Израиля, Нидерландов, Испании и Сербии. Участники дискуссии обратили внимание на несколько форм ответственности, налагаемой на философа-практика: ответственности перед обществом, перед клиентами, перед коллегами и конечно же перед самим собой. Как отмечает модератор дискуссии *Александра Конопляник* (Великобритания), ответственность философа-практика перед клиентом определяется «прозрачностью» его методик в отношении их сути

и содержания, чтобы каждый клиент уже «на входе» знал, с какой формой философской практики он имеет дело, поскольку наряду с некоторым сходствами, эти формы существенно отличаются друг от друга в том, базируются ли они на академической философии, психотерапии или религиозных учениях. Важно также соблюдать баланс «агентности» в отношениях клиента и философа-консультанта, нужно помнить, что с одной стороны, клиент совершает мужественный поступок, пытаясь обсуждать с философом свои проблемы, но с другой стороны, он находится в весьма уязвимой позиции. Конечно, философ-практик может поднимать любые темы, но у каждого специалиста существуют границы компетентности, о которых тоже необходимо помнить. Самое главное, философ не должен становиться «гуру» для своего клиента, поэтому вопросы профессиональной этики всегда тесно переплетаются с личностной этикой философа-практика.

Следующая панельная дискуссия под названием «Философская практика и образование» состоялась 29 июля. В качестве экспертов выступили философы-практики из Норвегии, Австрии, Испании и Аргентины. Модератор дискуссии *Майкл Вайс* (Норвегия) пояснил, что философская практика требует специфического образовательного процесса, соответствующего ее целям и задачам. Для лучшего понимания этой специфики используется понятие немецкого языка — *Bildung*. Этот концепт близок по значению античной пайдеи, однако если раньше такое образование получали лишь привилегированные классы общества, то теперь оно может быть доступно для всех. Участники дискуссии отметили, что цели и задачи такого образования определяют сами ученики, советуясь с наставником, только тогда произойдет формирование («образование») свободной и ответственной личности. Ядром данного образования может стать философская практи-

ка. Главное, чему она учит — обретению мудрости через практику самопознания и самореализации (фронезис). Результаты социологических исследований, которые продемонстрировали и проанализировали участники дискуссии, показывают положительную динамику изменений личностных качеств в процессе такой модели образования.

Третья панельная дискуссия «Философская практика в тюрьме», которая проходила 30 июля, представляла собой обсуждение результатов философского проекта VOETIUS, осуществленного группой философов-практиков из Испании, Мексики и Бразилии. Как отметил модератор дискуссии Хосе Барриентос (Испания), философская практика может и должна осуществлять свою плодотворную работу с людьми, оказавшимися в тяжелых жизненных обстоятельствах. Это, прежде всего, представители бедных слоев населения, заключенные тюрем, люди, проживающие в «резервациях» (закрытых территориях), а также женщины, находящиеся в угнетенном положении, особенно в обществах с ярко выраженным патриархальным укладом жизни. Философская практика может способствовать развитию критического мышления у этих людей, которое станет действенным инструментом их эмансипации, как учат нас «классики» Франкфуртской школы. Прежде всего, речь идет об эмансипации от идеологических штампов и скрытых смыслов языка криминального мира, которые несут в себе жесткие установки манипуляции людьми. Философская практика, опирающаяся не только на традицию философской классики, но и на современные антиколониальные и феминистские направления, способствует освобождению от этих «паттернов», дает возможность угнетенным думать и чувствовать по-новому, отказаться от образа «жертвы обстоятельств», учиться принимать свободные и ответственные решения.

Обзор лекций

Многочисленные лекции, прозвучавшие на конференции, можно условно разделить на три большие группы в зависимости от их проблематики. К первой группе относится проблема определения места и роли философской практики в условиях пандемии и кризисных ситуаций. *Ора Грюнгард* (Израиль) в своей лекции «Во времена коронавируса: действительно ли философия имеет значение?» заострила внимание на том, что философское консультирование не может осуществляться, если консультант искренне не верит, что философствование может иметь особое значение для него самого. Поэтому обучение должно начинаться с исследования того, испытывал ли стажер когда-либо переживание того, что философия имеет для него особое значение, помогая ему самому справляться с волнующими его проблемами. Именно в такой работе формируется собственный неповторимый подход, помогающий лучше понять, какие знания и опыт еще предстоит обрести, чтобы не только качественно выполнять свою работу, но и делать ее философски, честно и морально ответственно.

Философ *Пиия Хоуни* (Финляндия) в своей лекции «Философская практика и социальная ответственность» также обратила внимание на данный аспект, развив идеи способности, возможности и равноправия в контексте прикладной этики. Сегодня как никогда важно акцентировать внимание на прикладной этике, отметил лектор, потому что нам приходится сталкиваться с людьми разных типов, и мы, как философы-практики, должны быть восприимчивыми к этому, но в то же время мы должны сохранять верность критическому мышлению.

В лекции *Антонио Санду* (Румыния) «Философская практика во времена пандемии» было отмечено, что современное общество оказалось более восприимчиво к различным

рискам и угрозам. Пандемия приводит к ограничительным мерам, которые касаются всего общества, снижает социальную активность, что основано на порой преувеличенной заботе о состоянии здоровья, здоровом образе жизни, био-образе жизни и т. д., что зачастую продиктовано тревогой потери комфорта и здоровья. Однако многие усилия оказываются поверхностными, и осознание того, насколько данные ежедневные риски реально влияют на нашу жизнь, может быть достигнуто в том числе с помощью философского консультирования.

Андре Альмейда (Бразилия) в своей лекции «Модель использования философской практики как способ поддержки руководителей предприятий во время кризисов» обозначил главную проблему, с которой постоянно сталкивается любой руководитель — это трудная проблема выбора как в вопросах экономической, общественной, так и частной жизни: увольнение работников; сокращение предприятий; сосредоточенность на профессиональной жизни в ущерб семье. В периоды кризисов степень сложности многих решений возрастает. В этих условиях философская практика может стать подходящим «инструментом» для помощи руководителям в эти кризисные моменты, поскольку поможет развить ключевые способности, полезные для руководителей в таких ситуациях, подскажет способы принятия этических решений, задействует методы критического мышления для урегулирования этических конфликтов.

О значимости философской практики в современных условиях говорилось также в контексте образования. Философ *Гульнара Шалагина* (Казань) в своей лекции «Практическая философия и философская практика: пути пересечения в информальном образовании» отметила, что современная интеллектуальная культура переживает взлет, связанный с доминированием сферы услуг, трактовкой

духовности как средства производства, востребованностью счастья как ресурсного состояния творца нематериальных продуктов, прекариатизацией интеллектуалов, либерализацией индивидуального предпринимательства, трансформацией профессий, востребованностью разносторонности, инновационистской идеологией. Усиливается такой феномен, как неформальное образование. Это гибридные научно-популярные, образовательно-развлекательные формы, эстетизированные научные проекты (философские фестивали), философские школы мудрости, тренинги, студии саморазвития, этические ретриты и рациональные додзё, другие явления, возникшие в ходе синтеза практической философии (этики), психологического консультирования, эстетики и новой религиозности. Условиями существования перечисленных форм гуманитарной активности становятся «третьи места», новые городские пространства постмодерна: кафе, антикафе, коворкинги, лофты, парки, скверы, явления, связанные с постиндустриальными городскими трендами. Сформировалась особая сфера духовного производства, где философ-практик предлагает методологию жизни, принципы, постулаты, возможность осознанного выбора, ответственность и за конкретного человека, и перед человечеством, трактует клиента как осознанную личность, обладающую экзистенциальными запросами.

Философ *Надежда Ильюшенко* (Беларусь) в своей лекции «Изучение языка философии как средства развития самостоятельности мышления» обратила внимание на специфику философского языка, который является средством, позволяющим расширить привычные описания мира, добиться выражения нетривиальных философских интуиций, наметить новые направления философского поиска. Особое внимание лектор уделил использованию в философских текстах метафор, тавтологий, а также по-

шагового, постепенного уточнения мысли путем введения так называемых «оперативных понятий».

Ко второй группе лекций можно отнести выступления, посвященные историко-философским предпосылкам современной философской практики. Лекция *Лидии Амир* (Израиль) «О пользе философии — смысл, счастье и страдание» была посвящена рассмотрению основных способов, с помощью которых философия может быть полезна для современных людей. Лектор отметил существенную разницу между психологическим понятием терапии, с одной стороны, и философскими идеалами, с другой. Перечисляя основные философские идеалы, лектор показал, что следование любому из них придает смысл нашей жизни, обращаясь к нашему страху бессмысленных страданий (Фридрих Ницше). В зависимости от выбранного идеала, этот путь иногда сводит к минимуму страдание вместе со смыслом, которым оно его наделяет. Две критические позиции в отношении этого пути приводят к альтернативному использованию философии. Одна позиция утверждает, что смыслы лживы, а другая — идеалы неэффективны. Первая критика приводит к трагической философии. Вторая — к пересмотру философии, чья роль теперь состоит в том, чтобы воспитывать рассудительность (Мишель де Монтень). Еще неизвестно, отметил в заключении лектор, найдут ли эти критики продолжение в современной философской практике, поэтому возникают разумные сомнения по поводу того, как философия может быть полезна через 150 лет после появления научной психологии.

Философ-практик *Оскар Бренифье* (Франция) в своей лекции «Доступность как ценность морали и действия», опираясь на этическую философию Чжуан-цзы, дал подробное описание концепции доступности (Availability) как основы философской практики. Быть доступным — значит

выходить за рамки конкретных моральных принципов, например, «не лгать» или «не причинять вред другим», которые имеют лишь ограниченную и косвенную ценность. То же самое относится к действиям или общению, где правила действуют только при определенных обстоятельствах. Например, осторожность имеет мало смысла в ситуации срочности. Или смелость, которая перед лицом опасности может превратиться в безрассудство. Доступность — это способность оценивать ситуацию и определять тип адекватного действия или реакции. Она предполагает со стороны субъекта способность дистанцироваться, умение оценить ситуацию, пластичность мышления. Во многом созвучными этой концепции оказались мысли *Александара Фатича* (Сербия), высказанные в его лекции «Логика интегративной психотерапии», главной идеей которой являлось то, что философская практика может служить тем интегративным условием, которое способно преодолеть противоречия медицинских, психиатрических и психотерапевтических подходов, которые не дают целостного видения ситуации клиента, а также роли и места в этой ситуации, которые должен играть и занимать консультант.

Леон де Хаас (Нидерланды) в лекции под названием «Современный Сократ» обратил внимание на некоторые ключевые особенности интервенций Сократа в ранних диалогах Платона, которые, по сути, заложили основы всей философской практики. Философия Сократа была перформативной, состояла из где-то и когда-то проходивших встреч с одним или несколькими собеседниками на тему, которую задавал один из них. Сократ вторгался своими вопросами в суждения своих собеседников, ставя под сомнение определения понятий. Лектор заострил внимание на вопросе о том, в какой степени «классическая» философская практика Сократа должна меняться в

контексте современной философии в свете феноменологического и языкового поворотов в ней. Опираясь на идею «концептуальной личности» Делёза и Граттари, лектор представил интегративный образ современного Сократа.

В своей лекции «Современная философская практика сквозь призму идей Аристотеля» *Наифа Даниелян* (Москва) приводит сравнительный анализ эпистемологии Аристотеля и современных научных представлений о процессе познания. Следуя идеям Аристотеля, мы можем утверждать, что он подразумевал разделение исследователя и исследуемого объекта. Однако сегодня доказано, что субъект и объект определяют друг друга и образуют целостную систему. Главной особенностью эпистемологии Аристотеля было получение истинных знаний. Но в наши дни эпистемологический процесс направлен на признание существования различных несводимых друг к другу позиций, которые были получены в результате его реализации. Таким образом, лектор приходит к выводу, что именно Аристотель стоит у истоков современной эпистемологии, а его работы можно рассматривать в качестве отправной точки для современных представлений о когнитивных операциях, их методах и результатах. Теме наследия античной философии была также посвящена лекция *Владислава Гуренко* (Москва) «Конфликт речи и текста в греческой философии». Греческая философия создала две фундаментальные традиции: традицию речи и текста. Первая принадлежит Сократу и Платону, а вторая Аристотелю и его ученикам. Эти школы объявили друг другу интеллектуальную войну. Следы этой «философской распри» лектор находит в современном образовании, искусстве и науке.

Третья группа лекционных выступлений была посвящена описанию и анализу современных методик философской практики. *Дэвид Сумиахер* (Аргентина) в своей лекции «Философская практика телесности» представил

три наиболее значимых способа применения телесных практик в практической философии. Первый способ связан с сенсорным восприятием другого. Посредством этого мы значительно обогащаем поток данных, которые можно использовать для работы с другими людьми, для выработки рабочих гипотез. Второй тип телесных практик, которые можно включать в практическую философию, связан с телесностью самого философа. В этом плане мы акцентируем внимание на наших действиях, жестах и самовыражении как способах продвижения, углубления и усиления философского осмысления, развиваемого посредством диалога или любым другим способом. Наконец, третий способ включения телесных практик в философское взаимодействие связан с запросом на выполнение определенных телесных действий со стороны других в сочетании со своими собственными. Разнообразие возможностей и путей реализации телесных практик огромно, лектор видит в этом потенциал для философской работы как в области философского консультирования, так и в области философии для детей (философствования с детьми), и в области прикладной философии.

Сергей Борисов (Челябинск) в своей лекции «Рождение “глубинной философии” из духа “онтопроектирования”» проанализировал основные принципы «глубинной философии» — одного из направлений современной философской практики. Лектор рассматривает эти принципы в контексте феноменологической модели «онтопроектирования», посредством подробного разъяснения главных концептов «глубинной философии», таких как «глубинное измерение», «созерцание», «персональность», «резонанс» и т. д. с позиции соотношения онтического и онтологического, мира «в-себе» и мира «для-себя».

Философ-практик *Мария Володина* (Москва) в своей лекции «Самоконсультация или как задавать себе вопросы»

отметила, что среди различных упражнений философской практики есть одно, которое можно практиковать в одиночку: самоконсультация. Принцип данного упражнения тот же, что и в «обычной» консультации, за исключением того, что оба собеседника — одно и то же лицо. Тот, кто практикует это упражнение, должен, в свою очередь, играть роль «субъекта» и роль «философа». Работа начинается с вопроса, который интересует или волнует «субъекта», затем «философ» задает ряд вопросов, позволяющих углубить проблему и рассмотреть новые гипотезы. Главное условие — задавать эффективные вопросы и избегать самоуспокоенности, что, разумеется, требует некоторой подготовки.

Философ-практик *Йорн Кролл* (США) предложил слушателям лекцию под названием «Алмазный подход: психодинамическая эпистемология познания». Как пояснил лектор, «Алмазный подход», разработанный А.Х. Алмаасом, — это прогрессивный метод исследования, который помогает людям осознать, как мы конструируем (а иногда искажаем) и манипулируем нашими представлениями о себе, о других и о мире. Одна из целей «Алмазного подхода» — дать нам возможность действовать в этом мире наиболее эффективно, гармонично и радостно, понимая все препятствия и фильтры, которые мы накладываем на наш повседневный опыт. В ходе лекции были определены основные принципы, уровни и ключевые моменты данного подхода во всей их сложности и тонкости. «Алмазный подход», позволяющий нам пересмотреть многие общеизвестные тенденции отождествления себя с объектами, привычками, ментальными образами, традициями и идеями, является радикальным возвращением к нашим корням; не только к корням западных и восточных философских и религиозных традиций, но к истокам нашей сущности, нашей истинной идентичности, которая находится за пределами времени и пространства, отметил лектор.

Философы *Хорхе Умберто Диас* и *Тиаго Гонсалвес Пита* (Португалия) в своей лекции «Качество философского консультирования в Португалии» познакомили слушателей с созданным ими в 2008 году проектом “PROJECT@Office” — корпоративным брендом для бизнеса в области философских консультаций. В 2020 году настала пора подвести итоги и оценить работу, сделанную в ходе проекта, направленного на определение качества философских консультаций. Лекторы сделали подробный анализ результатов исследования, которое является не только новаторской работой, но и фундаментальной для развития философского консультирования как образовательной программы и как профессии.

Обзор мастер-классов

Мастер-классы, которые были представлены на конференции, тоже отличались многообразием. Тем не менее, и здесь можно выделить три большие группы со своей проблематикой. Первую группу можно условно назвать «методологической», поскольку в центре обсуждения находились теоретические вопросы, касающиеся базовых принципов философской практики. Так, мастер-класс *Фредерико Эммануэля Манья* (Аргентина) «Метод как неизбежный мост между теорией и практикой философского консультирования» был посвящен поиску ответа на вопрос: в чем разница между «философом-консультантом» и «традиционным философом»? Понятно, что «философское консультирование» как концепция не может быть определена простым актом ее применения. В ходе мастер-класса была апробирована гипотеза о том, что прикладная философия означает работу с методом, который функционирует как мост между двумя точками: исходной и конечной. Исходная: убеждения каждого философа относительно человечества, существования, счастья и т.

д. Конечная: цели в области консультирования. Иными словами, практикующий философ должен описать теорию на языке «традиционной философии», а также изложить стратегии для ее применения, чтобы оказывать положительное влияние на жизнь людей. Это понимание философского консультирования помогло участникам мастер-класса выработать собственную позицию во всегда открытой дискуссии по поводу того, придавать ли значение методу или нет.

Сергеем Ладушкиным (Санкт-Петербург) был предложен мастер-класс под названием «Философское консультирование как бизнес: опыт со-аналитики», на котором была поставлена задача нахождения подходящих бизнес-моделей для разных форм современных философских практик. Ведущий предложил рассматривать эту задачу на примере со-аналитики — одной из разновидностей философского партнерства. Со-аналитика представляет собой практику средне и долгосрочного партнерства между философом-практиком и его клиентом по поводу решения последних насущных для него смысловых проблем в личной или деловой жизни. При этом проблема в со-аналитике понимается не только как препятствие, которое нужно преодолеть и устранить, но как пространство саморазвития, нахождение в котором дает человеку шанс открыть в себе новые полезные для него смыслы и выстроить на их основе более эффективную модель собственного поведения в изменяющемся мире. Со-аналитическое партнерство становится возможным лишь при правильном распределении коммуникационных ролей между философом-практиком и его клиентом, когда каждый из участников партнерства осознает свою роль в нем, видит то, что отдает другому, и что получает взамен. Ведущий предложил рассматривать это ролевое позиционирование как методологическую основу для правильного выстраивания

деловых партнерских отношений в философской практике как бизнес-процессе.

Андре Альмейда (Бразилия) на своем мастер-классе «Создание международной сети для обмена опытом и сотрудничества в области философской практики» предложил участникам разработать основы международной сети философов-практиков. Целью сети будет обмен опытом и поддержка друг друга. Работа над тем, «как» это осуществить, и составляла главный смысл мастер-класса. Встреча началась с того, что ведущий представил основную идею и предполагаемую цель сети. Затем участники приступили к обсуждению основных аспектов того, как будет выглядеть такая сеть. Сетевыми аспектами, которые были рассмотрены в ходе мастер-класса оказались предложения о масштабах сотрудничества и возможных видах деятельности, структура и динамика сети, практические шаги по внедрению сети. Также в режиме совместного обсуждения проходил мастер-класс Майка Рота (Германия) «Об интерактивном журнале READER для ICPP», который был посвящен разработке и обсуждению формата интерактивного международного журнала конференций философов-практиков.

Кармен Завала (Перу) своим мастер-классом «Почему философское кафе — идеальное место для философской практики» показала, что аудиовизуальный материал является признанным исследовательским документом и позволяет нам лучше анализировать все аспекты мышления, сопровождающие дискурс. В этом смысле хорошо организованное философское кафе оказывается идеальной платформой для работы с философскими проблемами. Настоящая задача философии — рассуждать с людьми на том языке, на каком они думают в повседневной жизни, добиться того, чтобы их понимали. Мы заинтересованы в том, чтобы научиться рассуждать, исходя именно из этого

образа мышления, который смешивается с неявным знанием, не выраженным в языке; именно по такому принципу выстраивается мышление вообще. Для иллюстрации своей точки зрения ведущий показал видео-фрагменты из жизни философского кафе города Лимы и обсудил это с участниками мастер-класса.

Вторая группа мастер-классов касалась представления конкретных методик и техник философской практики. Философы-практики *Регина Пеннер* и *Екатерина Миляева* (Челябинск) на своем мастер-классе «Опыт философской медитации в условиях “самоизоляции” по время пандемии» показали способы философской работы, объединяющие рациональные усилия с медитативными способами концентрации и релаксации. Специфика философских медитаций, предложенных ведущими, заключалась в обращении к внутреннему миру. Данные медитации объединяют рациональные философские методы (понимание, анализ, интерпретация философского текста) с методами традиционных медитативных практик, основанных на концентрации сознания.

Джанкарло Маринелли (Италия) на своем мастер-классе «От концептов к идеям» показал посредством структуры «семи шагов», насколько в нашем опыте актуальны идеи. Участникам предлагалось вспомнить вдохновляющие их идеи относительно двух моментов их жизни: один из детства, другой из юности. Два первых шага посвящены тому, чтобы извлечь воспоминания из потока сознания. Эта операция проводилась ведущим, который предложил каждому участнику сосредоточиться на личной ситуации, в которую он был вовлечен, чтобы «активизировать» душевную энергию и ресурсы. По поводу каждого воспоминания участникам предлагалось записать наиболее важные идеи, которые лежали в основе этих моментов глубокой самореализации. На следующем этапе участникам

предлагалось обратить внимание на то общее, что объединяет эти моменты: общую идею. После этого участникам предлагалось персонифицировать свои идеи. Целью персонификации являлось создание наглядного представления, которое усиливает индивидуальный характер каждой идеи. После этого всем участникам предлагалось установить диалог с созданными ими представлениями, чтобы напрямую взаимодействовать со своими «символами» в контексте той или иной проблемы, чтобы лучше ее понять. В конце мастер-класса участники поделились друг с другом опытом проделанной работы.

На мастер-классе *Лары Курьгиной* (Москва) «Интерпретация. Работа с картиной» участникам в диалоговой форме предлагалось осознать ограничения, влияющие на способность видеть смыслы в трактовке одного явления на примере интерпретации картины. *Юлия Лазарева* (Москва) на своем мастер-классе «Послание миру» предложила участникам дать ответ на вопрос: если бы мир на несколько минут услышал вас, что бы вы сказали ему? Мастер-класс был посвящен развитию навыков аргументации и критического мышления на основе анализа нескольких «посланий» участников. *Владислав Гуренко* (Москва) на своем мастер-классе предложил участникам выполнить упражнение «Диарезис» (аналитический метод деления понятия на две части). Как известно, для того, чтобы понять сущность того или иного понятия, нужно выявить родовое понятие и его специфические видовые свойства. Выполнение данного упражнения включило участников в исследование глубины понятия с целью совместными усилиями сконструировать его определение.

Мастер-класс *Владимира Климентьева* (Санкт-Петербург) «Семинар по истории философии как формат философской практики» начался с анализа вебинаров на

онлайн-курсе по истории философии, который поводит ведущий мастер-класса начиная с 2013 года. Ведущий отметил, что, обсуждая прочитанный первоисточник, мы учимся не только оказываться незнающими, ошибающимися. Ошибка становится плодотворной в совместном размышлении и приводит к настоящему блаженству открытия, которое всякий раз есть результат совместного усилия. Многие участники отмечают побочный терапевтический эффект этих встреч. Знание текстов, мыслей философов, развитие своего мышления, связность понятий, прояснение картины мира — это становится как бы необходимым сопутствующим достижением происходящему главному процессу — радости совместного мышления и ощущения сущности бытия. На мастер-классе ведущим была воссоздана атмосфера этих вебинаров в процессе чтения и обсуждения фрагмента философского произведения.

Ольга Иванова (Челябинск) на своем мастер-классе «Философский консалтинг как инструмент логоменеджмента в организации» заострила внимание участников на понятии «логоменеджмент» (это управление, основанное на здравом смысле — рациональной и логической основе ценностей и управленческих решений). Логоменеджмент учитывает возможное влияние личного чувства сотрудника на его отношение к работе, необходимость осмысленной работы и осознание сотрудником своего собственного вклада в деятельность организации, понимание сотрудником чувства взаимодействия с коллегами по работе, признание ценности взаимодействия, подтверждение вовлеченности работника в его отношение к труду. Навыки критического мышления методологически используются как инструменты в аналитическом и проектном управлении. Участникам было предложено провести диагностику причин проблем в виде диаграммы

«рыбья кость», SWOT-анализа, методов мозгового штурма и методов «желтого ящика» для обеспечения непрерывных продуктивных отношений между мышлением и практикой и улучшения процесса принятия решений в цепочке: ясность мышления (на языке) — поведение — организационный эффект. Философский консалтинг позволяет создать среду, которая поощряет и поддерживает рефлексивность, а именно учит понимать и распознавать наличие многих факторов и высокий уровень изменений, влияющих на решение руководства, принимать во внимание и прояснять неопределенность фактической ситуации, когда важная информация не определена, будущие результаты не ясны и смысл событий неоднозначен.

Третью группу мастер-классов объединяла тема использования методик философской практики в образовательном процессе. Так, мастер-класс Людмилы Беляевой и Ирины Чугаевой (Екатеринбург) «Философско-коммуникативные практики как технологии поиска личностной идентичности в образовательном процессе» был посвящен вопросам ценностно-смысловых ориентиров личности подростка в условиях кризиса идентичности. Ведущие мастер-класса показали, как философско-коммуникативные практики с опорой на герменевтический подход позволяют использовать художественное произведение как дискурс, способствующий в процессе коммуникации с авторским смыслом обнаружению личностного смысла в явлениях культурной жизни. Ведущие продемонстрировали свою технологию активизации ценностно-смысловых отношений, отправной точкой которых является стремление найти ответ на вопрос «Кто Я?», что, в конечном счете, означает поиски истины своего бытия. Данная технология способствует обретению молодым человеком личностной идентичности, которая превращаясь в практику

заботы о себе, характеризует его как активного, ответственного субъекта, способного к самопознанию, самопониманию, ценностному самоопределению и творческому самовыражению.

Людмила Сироткина (Калининград) на своем мастер-классе «Логическая культура мышления: условия и стратегии развития в философии для детей» поставила перед участниками проблемный вопрос: является ли логическая нормативность как критерий логической культуры и условие эффективной дискурсивности атрибутом естественного мышления? Эмпирические исследования свидетельствуют: в режиме нормативной логичности оно функционирует крайне редко. В чем причина неактуализированности ресурсов индивидуального интеллекта? Специфика ведущих каналов трансляции моделей индивидуальной рациональности в условиях образования ведет к многократному воспроизведению логических ошибок и закреплению стойких стереотипов логически некорректного разворачивания мыслительных процедур. Каковы условия и стратегии развития культуры мышления в аспекте процессуальной нормативности? Ведущий продемонстрировал участникам принципы сензитивности, рефлексивности, качественности как базовые основания конструирования образовательных воздействий и раннего формирования логических структур.

Мастер-класс *Анастасии Авдиевой* (Москва) «Применение инструментов практической философии в работе с детьми» был посвящен демонстрации того, как философская практика развивает у детей навыки анализа, рассуждения, постановки вопросов, аргументированного ведения спора, умение слушать и понимать других. В игровой адаптированной форме дети получают возможность рассуждать на жизненно важные темы, учиться осмыслять и осознавать свои ценности. Мастер-класс

начался со знакомства с истоками метода «p4c-практик», затем продолжился интерактивными упражнениями (интерпретация, выстраивание диалога, аргументация, работа с иерархией) и закончился анализом полученного опыта.

Александра Конопляник (Великобритания) — магистр философии и общественной политики, практический философ, преподаватель философии и тренер по критическому мышлению в The Philosophy Foundation, приглашенный преподаватель философии в школах ЛЕТОВО и Лицей РАНХиГС (Москва).

Alexandra Konoplyanik (UK) — MSc in Philosophy & Public Policy, practical philosopher, professor and critical thinking trainer of The Philosophy Foundation, visiting scholar of philosophy at LETOVO School and RANEPА Lyceum (Moscow).

alexandra.konoplyanik@gmail.com

*Responsibility of philosophy practitioners
(Takeaways from ICPP2020
opening panel)*

Abstract: Practical philosophy is a multifaceted discipline, residing somewhere between academic philosophy and psychotherapy. Corresponding professional ethical standards have not yet been developed, partly due to the fact that this profession is still fairly exotic in the contemporary world, partly due to its diversity of goals and approaches, partly due to the reservations about the relevance and usefulness of any such restrictions. The panel of prominent international practitioners has discussed this issue at ICPP2020, identified key tensions and controversies, and formulated some preliminary recommendations for members of the profession. These include transparency; minding the limits of one's competency; not abusing the asymmetry of power; avoiding unnecessary harm; treating clients as human beings, not objects of investigation; and staying self-critical and mindful of the ethical dimension of the practice, both on the professional and on the general human level.

Keywords: *responsibility, ethics, practical philosophy, psychotherapy, practitioner, client*

This article is the summary of the key ideas from the panel on the responsibility of philosophy practitioners, which took place on July 28, the opening day of ICPP2020 (online). The participants were Lydia Amir, Aleksandar Fatic, Ora Gruen-gard, Pia Houni and Leon de Haas, who has untimely passed away only days after and to whose memory this article is dedicated. The panel was initiated and facilitated by Alexandra Konoplyanik.

Philosophical practice (PP) resides somewhere between academic philosophy and psychological therapy (PT). Most

contemporary academic philosophy has a clear objective of pursuing some form of truth in a detached manner, constrained by the requirements of logic and academic rigor. Most contemporary professionalised PT adheres to the well-spelled ethical protocols and limitations, while working towards an equally clear objective of helping the clients live better adjusted human lives, with less suffering. These different sets of objectives (truth or better life, on some definition) and respective ethical protocols clearly distinguish academic philosophy from practical psychology and allow both to be (at least in theory) exercised with the relevant sense of professional responsibility. What about PP?

Within the PP professional community itself, there is no consensus on the primary objective of the practice. The most popular candidates include:

- Metaphysical (help client pursue Truth);
- Epistemic (help client identify and correct unjustified truth-claims, assumptions);
- Educational (help client become better thinker by themselves);
- Therapeutic (help client decrease their suffering);
- Eudaimonic (help client live a better human life, increase their overall wellbeing).

This gives rise to the following key tensions:

Truth vs Wellbeing. If the primary objective of PP is truth (either in a stronger, metaphysical, or in a weaker, epistemic sense), should it then be pursued at all times or could (or should?) sometimes be compromised to accommodate the vulnerabilities of individual clients? Should the client's wellbeing be of concern to a PP practitioner, either as a direct goal or as a desirable side-effect?

In this context, working with typical philosophical categories such as "meaning" can be seen as instrumental towards one or another goal and manifest itself quite differently.

Practical philosophy vs Psychotherapy. Is PP primarily about the truth of someone's views or about the person themselves (their personal qualities)? Should PP and PT be well separated or well combined? What are the ethically relevant similarities and differences between PP and PT?

It is important to note that PP is as diverse amongst itself as different compared to PT. At the same time, PT is also extremely diverse and has been evolving in its methods and limitations.

If we try to take a bird's eye view, the integrative way of thinking is taking over in many disciplines these days. Philosophy and psychology are again gravitating closer together, after their earlier historic separation. Psychology is becoming more philosophical. But this means leveraging each other's learnings rather than neglecting the differences.

Pluralistic vs Wholesome. Should PP community be tolerant of everyone joining the movement or rather voice concerns to colleagues with ethically questionable approaches? Can just anyone or anyone with the right academic credentials be a PP counsellor? Could there be such a thing as a person with traits or values incompatible with PP profession? What can/should practically be done about that?

Multiple empirical studies have shown that success of any type of counselling depends primarily on the quality of the person-to-person relationship between the counselor and the counsellee rather than on the method at work — this observation offers potential arguments both in favour and against of personality pluralism in the profession. (diversity may be positive, but some extremes might need to be restricted) Also times change — not all historically significant PP inspirations (even Socrates) can be viewed as unproblematic role models today.

The current PP landscape involves practitioners from all sorts of personal and professional backgrounds. While exper-

rienced practitioners have an opportunity to make individual adequacy judgments when teaching others, a higher level meaningful coordination might be more realistically achieved at the national/ regional rather than global level at present.

Cooperative vs Confrontational. Should PP rather be cooperative or confrontational? If philosophy is by definition confrontational (challenging), could there be such a thing as a reasonable strength of philosophical confrontation? Is it practically possible to demarcate?

Philosophy has historically established itself as confrontational, in opposition to existing societal values, and so inevitably offensive to some sensibilities. Also, change necessarily involves unhappiness with the status quo — some hurt may be inevitable on the path to change. Some existing approaches to both PP and PT (e.g. psychoanalysis) employ open confrontation instrumentally.

However, confrontation can differ in form.

Friendly confrontation with good humour (not sarcasm!) is an option. A philosopher must be “offensive” (when appropriate) as a philosopher, but not as a human being. “Offensive” and “challenging” are different things — the latter does not necessarily imply the former. The client needs to give agreement to being challenged. Also, any confrontation should happen after establishing a relationship. The kind of relationship defines the kind of challenge that will be permissible. The appropriateness of any given challenge would always be circumstantial.

Agency & Power. Does (should?) the locus of agency reside with the PP practitioner, with the client or right in the middle? Is (should be?) the client an object or a co-subject in the philosophical work? What degree of epistemic humility is appropriate for PP practitioner?

A very important point is that “PP practitioner — client” is not a symmetric relationship: payment goes one way, mu-

tual responsibility is not the same. On the one hand, this is appropriate to the context, on the other — creates potential for abuse. A good teacher, unlike a guru, will always try to diffuse their own excessive authority. If PP is about identifying unjustified claims to knowledge, PP practitioner should never be confident that they themselves know the person in front of them as she truly is.

It is also important to remember that harms may not only be violent or sexual (a lot of PT ethical checks are against those), but may have to do with controlling another person's mind. It might be as much or more of a danger for PP as for PT.

Absolute vs Relative Ethical Norms. Is there a place for any ethical red line for PP practitioners or should PP professional ethics rather be seen as circumstantial?

PP is always embedded into some setting (cafe, school, company etc.), professional ethics requirements may differ accordingly. Beyond that, PP might learn from other fields, which have faced and learned to manage similar problems earlier, including PT, e.g. “avoiding harm” ethical principle. However, “do not harm” principle is much clearer in medicine than in PT, and even less so in PP. A very strict ethical code might be restrictive more than enabling.

“Absolute” implies “uncritical”. Also it might imply treating the client, in some sense, as an object — be it in PP or PT. One possible way out — explicitly addressing the differences of moral opinions with the client. Which should take precedence? Which should trump the other?

Personal (human) vs Professional responsibility. A human being upholds their human responsibility every moment of their life, not only when working. According to Levinas, ethics is the first philosophy, it happens before we start philosophizing. Hence, “do not harm” or other such ethical principles should be upheld, first and foremost, on a human, not just professional level. A practitioner should not hide behind phi-

osophy as an excuse to misbehave as a person. Also, everyone can make mistakes, so should be open to and welcome feedback from colleagues, should exercise reasonable self-doubt.

Recognizing the above tensions, the panel has yielded the following general recommendations to PP practitioners:

- Be honest and transparent about your personal and professional objectives, as well as your theoretical and methodological background and toolbox, key assumptions and limitations.
- Philosophy and psychology are gravitating closer together these days. However, do not overstep your competence (for example, a philosopher is not a professional psychologist, unless they have such extra qualifications). Philosophy is not a panacea and should not be treated as such.
- Practical philosophy is less defined as a field than psychotherapy, hence there is more room and more importance attached to the individual ethical judgement of the practitioner. Do not forget that human ethics precedes and informs professional ethics (especially when there is lack of clarity about the latter).
- Be aware of the intrinsic imbalance of power between a PP practitioner and a client, do not usurp agency. Do not take decisions for the client.
- Do not allow yourself to become a guru, an unshakable authority for the client. Develop and maintain epistemic humility at all times.
- Practical philosophy can help on a deep level, but it can equally harm on a deep level. Be mindful that mind harm may sometimes be even graver than bodily harm. The ways of harm may not always be violent, but also seductive, soft-spoken — stay vigilant and self-critical. Take reasonable precautions to avoid foreseeable unnecessary harm.

- Human beings are both robust and fragile. Treat them accordingly: do not spare them challenges, but do not push to break.
- Treat any client first of all as a person, a fellow human being, not just a curious object of investigation. (remember the Kantian ends vs mere means rule)
- The question of responsibility of PP practitioners should go high on the agenda of the professional community.

Ответственность философов-практиков (Выводы о вступительной панельной дискуссии ИСРР 2020)

Аннотация: Практическая философия — это многогранная дисциплина, находящаяся где-то между академической философией и психотерапией. Соответствующие этой дисциплине стандарты профессиональной этики еще не разработаны, отчасти из-за того, что эта профессия все еще довольно экзотична в современном мире, отчасти из-за разнообразия ее целей и подходов, отчасти из-за оговорок относительно актуальности и полезности любой профессии такого рода. Группа видных международных философов-практиков обсудила этот вопрос на ИСРР 2020, выявила основные противоречия и сформулировала некоторые предварительные рекомендации для представителей этой профессии. К ним относятся прозрачность; осознание пределов своей компетенции; отсутствие злоупотребления асимметрией власти; избегание ненужного вреда; отношение к клиентам как к субъектам, а не как к объектам исследований; самокритичность и соблюдение

этического аспекта практики как на профессиональном, так и на общечеловеческом уровне.

***Ключевые слова:** ответственность, этика, практическая философия, психотерапия, практик, клиент.*

Эта статья представляет собой краткое изложение ключевых идей дискуссии об ответственности философов-практиков, которая состоялась 28 июля 2020 года — в день открытия онлайн-конференции ICPP 2020. В нем приняли участие Лидия Амир, Александар Фатич, Ора Грюнгард, Пиа Хоуни и Леон де Хаас (безвременно скончавшийся всего несколько дней спустя и памяти которого посвящена эта статья). Инициатором и модератором дискуссионной группы была Александра Конопляник.

Философская практика (ФП) находится где-то между академической философией и психотерапией (ПТ). Большая часть представителей современной академической философии ставит перед собой четкую цель — отстраненно отыскивать какую-либо форму истины, ограниченную требованиями логики и академической строгости. Большинство современных профессионалов ПТ придерживается четко сформулированных этических протоколов и ограничений, работая над столь же ясной целью — помочь клиентам жить более приспособленной человеческой жизнью с меньшими страданиями. Эти различные наборы целей (истина или лучшая жизнь) и соответствующие этические протоколы четко отделяют академическую философию от психотерапии и позволяют (по крайней мере теоретически) реализовывать их с соответствующим чувством профессиональной ответственности. А как насчет ФП?

В самом профессиональном сообществе ФП нет единого мнения относительно основной цели практики. К наиболее популярным суждениям относятся:

- метафизические (помощь клиенту в поиске истины);

- эпистемологические (помощь клиенту определить и исправить необоснованные утверждения истины, предположения);
- образовательные (помощь клиенту в улучшении самостоятельного мышления);
- терапевтические (помощь клиенту в минимизации страданий);
- эвдемонические (помощь клиенту жить более счастливой жизнью, повысить его общее благополучие).

Это порождает следующие ключевые противоречия.

Истина vs благополучие. Если первичной целью ФП является достижение истины (либо в более сильном, метафизическом, либо в более слабом, эпистемологическом смысле), следует ли тогда стремиться к ней постоянно или можно (или нужно?) иногда отступать от этой цели, учитывая уязвимости отдельных клиентов? Должно ли самочувствие клиента беспокоить практикующего философа, либо с позиции достижения прямой цели, либо как желаемого побочного эффекта?

В этом контексте работа с типичными философскими категориями, такими как «смысл», может рассматриваться как инструмент для достижения той или иной цели и проявляться совершенно по-разному.

Практическая философия vs психотерапия. ФП озабочена в первую очередь прояснением истинности чьих-либо взглядов или представлений о самом человеке (его личных качествах)? Следует ли поэтому разводить ФП и ПТ или, наоборот, совмещать их? Каковы этически значимые сходства и различия между ФП и ПТ?

Важно отметить, что ФП столь же разнообразна, как и разительны ее отличия от ПТ. В то же время ПТ тоже чрезвычайно разнообразна, постоянно меняются ее методы и границы.

Если мы попытаемся взглянуть на эти отличия с высоты птичьего полета, то в наши дни интегративный способ мышления берет верх во многих дисциплинах. Философия и психология снова сближаются после их более раннего исторического разделения. Психология становится более философской. Но это означает использование взаимного опыта, а не нивелирование различий.

Плюралистичность vs единообразие. Должно ли сообщество ФП быть терпимым по отношению ко всем, кто присоединяется к этому движению, или, скорее, выражать озабоченность по поводу этически сомнительных подходов? Может ли кто угодно или только обладатель академических знаний быть консультантом по программам ФП? Может ли кто-либо обладать такими характеристиками, которые несовместимы с профессией ФП? Что с этим можно / нужно делать на практике?

Многочисленные эмпирические исследования показали, что успех любого типа консультирования зависит в первую очередь от качества личных взаимоотношений между консультантом и консультируемым, а не от применяемого метода. Это наблюдение дает потенциальные аргументы как в пользу, так и против многообразия личностных факторов в профессии (данное многообразие может быть положительным, но некоторые крайности стоит ограничивать). Времена меняются, не все исторически значимые источники, вдохновляющие ФП (даже опыт Сократа), можно рассматривать сегодня в качестве незыблемых образцов для подражания.

Нынешний спектр представителей ФП включает в себя практиков разного личностного и профессионального уровня. Хотя у опытных практиков есть возможность выносить индивидуальные суждения об адекватности обучения других, в настоящее время более

реалистичной представляется координация этой деятельности на национальном / региональном, а не на глобальном уровне.

Кооперация vs конфронтация. Что лучше для ФП: сотрудничество или конфронтация? Если философия по определению является конфронтационной (сложной), может ли существовать такая вещь, как разумная сила философского противостояния? Можно ли это разграничить?

Философия исторически зарекомендовала себя как конфронтационная, вступающая в противоречие с существующими общественными ценностями и бросающая вызов некоторым чувствам. Кроме того, изменение обязательно связано с неудовлетворением существующим положением дел — путь изменений может быть болезненным. Некоторые существующие подходы как в ФП, так и в ПТ (например, психоанализ) используют открытую конфронтацию как инструмент.

Однако конфликт может отличаться по форме.

Дружеское противостояние с элементами юмора (не сарказма!) — приемлемый вариант. Философ должен быть «наступающим» (когда это уместно) как философ, но не как человек. «Наступление» и «вызов» — разные вещи, последнее не обязательно подразумевает первое. Клиент должен дать согласие на вызов. Также любое противостояние уместно только после установления отношений. Тип отношений определяет, какой вызов будет допустим. Уместность любого конкретного вызова всегда будет привходящей.

Агентность vs власть. Должен ли локус агентства находиться у специалиста по ФП, у клиента или где-то посередине? Должен ли клиент быть объектом или субъектом философской работы? Какая степень эпистемологического смирения подходит ФП?

Очень важным моментом является то, что отношения «ФП — клиент» не являются симметричными: оплата

предполагает односторонность в отличие от взаимной ответственности. С одной стороны, это соответствует контексту, с другой — создает почву для злоупотреблений. Хороший учитель, в отличие от гуру, всегда будет пытаться рассредоточить свой чрезмерный авторитет. Если ФП направлена на выявление необоснованных притязаний на знание, практикующий философ никогда не должен самоуверенно полагать, что только ему известно каков на самом деле человек, находящийся перед ним.

Также важно помнить, что вред может быть не только от насильственных действий или на сексуальной почве (против этого проводятся множество этических проверок ФП), но также он может исходить из попыток установить контроль над разумом другого человека. Это может быть опасно как для ФП, так и для ПТ.

Абсолютные vs относительные этические нормы. Есть ли место для какой-либо этической ограничительной черты для практикующих философов или профессиональная этика ФП имеет лишь косвенное значение?

ФП всегда встроена в какую-либо среду (кафе, школа, компания и т. д.), где требования профессиональной этики могут соответственно отличаться. Помимо этого, ФП может извлекать уроки из других областей, в которых сталкивались с подобными проблемами и научились управлять ими ранее, включая ПТ, например, этический принцип «не навреди». Однако принцип «не навреди» в медицине гораздо яснее, чем в ПТ, и тем более в ФП. Очень строгий этический кодекс будет скорее ограничивать, а не разрешать.

«Абсолютный» означает «некритичный». Также это может подразумевать обращение с клиентом в некотором смысле как с объектом — будь то в ФП или ПТ. Один из возможных выходов — открытое установление разногласий в моральных мнениях вместе с клиентом. Что должно иметь приоритет? Что предпочтительнее?

Личная (человеческая) vs профессиональная ответственность. Человек осознает свою человеческую ответственность каждый момент своей жизни, а не только во время работы. Согласно Левинасу, этика — это первая философия, она возникает до того, как мы начинаем философствовать. Следовательно, «не навреди» или другие подобные этические принципы должны соблюдаться, прежде всего, на человеческом, а не только на профессиональном уровне. Практикующий философ не должен прятаться за философией как за предлогом для плохого личного поведения. Кроме того, каждый может ошибаться, поэтому следует быть открытым, приветствовать обратную связь со стороны коллег и проявлять разумное сомнение относительно своей позиции.

Признавая представленную выше амбивалентность, участники дискуссии сформулировали следующие общие рекомендации практикующим специалистам в области ФП:

- Будьте честны и прозрачны в отношении ваших личных и профессиональных целей, а также вашего теоретического и методологического опыта и набора инструментов, ключевых предположений и ограничений.
- В наши дни философия и психология сближаются. Однако не выходите за рамки своей компетенции (например, философ не является профессиональным психологом, если у него нет соответствующей дополнительной квалификации). Философия — не панацея, ее нельзя абсолютизировать.
- Практическая философия характеризует психотерапию в меньшей мере, поэтому индивидуальному этическому суждению практикующего философа уделяется гораздо больше внимания. Не забывайте, что человеческая этика предшествует профессиональной этике и определяет ее (особенно, когда в отношении последней нет ясности).

- Помните о внутреннем дисбалансе сил между специалистом по ФП и клиентом, не узурпируйте власть. Не принимайте решения за клиента.
- Не позволяйте себе стать гуру, непоколебимым авторитетом для клиента. Всегда развивайте и поддерживайте эпистемологическое смирение.
- Практическая философия может помочь на глубоком уровне, но может и навредить. Помните, что вред разуму может быть иногда даже более серьезным, чем телесное повреждение. Пути причинения вреда не всегда могут быть насильственными, но также неявными — всегда оставайтесь бдительными и самокритичными. Примите разумные меры предосторожности, чтобы избежать непредвиденного вреда.
- Люди сильны и хрупки одновременно. Относитесь к ним соответственно: не избегайте ситуаций вызова, но не «ломайте» их.
- Относитесь к любому клиенту в первую очередь как к человеку, как к ближнему, а не как к любопытному объекту исследования (помните, что по Канту, человек есть цель, а не средство).
- Вопрос об ответственности практикующих философов должен быть приоритетным в повестке дня нашего профессионального сообщества.

Ора Грюнгард (Израиль) — доктор философии, со-руководитель Израильской ассоциации философов-практиков, преподаватель колледжа Шенкар (Рамат-Ган).

Ora Gruengard (Israel) — PhD, professor of Shenkar College (Ramat Gan), Co-head of the Israeli Association for Philosophical Practice (with Lydia Amir).

ora.gruengard@gmail.com

Tolerance for Ignorance

Abstract: Does philosophy really matter in times of corona? Many presuppositions that are taken for granted in normal times are called into question under the conditions of insecurity and uncertainty of the present pandemia. Some of the basic assumptions of various approaches to philosophical counseling are also shattered. Philosophes can, however, contribute their tolerance for doubt and a temporary ignorance to the general public by fostering the resistance to the temptation to seek certainty and security in the unjustified claims to knowledge of politicians, spiritual gurus as well as commercial bodies and their baseless and sometimes dangerous solutions. Such an attitude may also help the search for ways of coping with moral and social questions that the pandemic situation raises in non-conventional places.

Keywords: *uncertainty, catastrophes, unjustified claims to knowledge, scapegoating and false saviors, morally impossible choices, religious minorities.*

Postponing debates

How can philosophy help in these times of COVID-19? Some of our colleagues would probably propose to adopt a stoic attitude for the peace of mind that it is supposed to enable. Some would suggest trying to attain such peace in other ways, such as meditation or contemplation. Some would remind us the ideals of self-knowledge or self-realization. Those who prefer the clarity of mind to its peacefulness might, despite the general confusion, suggest exercising more intensively our logical faculty. Others, perhaps more attentive to general rather than personal affairs, would insist that the pause that is imposed nowadays in many domains of daily activity should be dedicated to rethinking dogmas and habits and, consequently, correcting our ways of dealing with other persons, other human groups, other traditions, others species, other environments or other, perhaps supernatural, beings.

All those suggestions seem to me to express the pre-existing ideas and ideals of their makers. They remind me of the calls, made traditionally by religious leaders on occasions of plagues and other catastrophes, to stop sinning, repent and adopt the religiously correct way of life.

Catastrophes, whether disastrous and whether just astounding, necessitate re-adaptations and re-evaluations. Yet their immediate effect is confusion and uncertainty, not only with regards to causes, expectations or plans, but also on the level of philosophical principles and presuppositions. People need time to re-orient themselves, and, at least on the philosophical level — they need to take a pause. That attitude may seem very different from that of religious people, for whom resistance to doubts in times of a crisis is a proof of true faith. Yet philosophically-minded believers, who keep, perhaps, their trust in the truth of their Holy Scriptures even when the events seem to contradict some of the Divine promises, are actually trying to re-interpret the texts and give them a meaning that is both reassuring and relevant to the new situation. Philosophers can bear doubts, and take a pause without a sense of sin. Philosophical counselors with pre-existing agendas should do the same. I do, and therefore I just wonder about the actual relevance of the above-mentioned approaches. I just wonder, as new problems occur to me nowadays, whereas my own philosophical presuppositions should also be called into question. I am still convinced that philosophy consists of debates, which is the reason for which I used not just to wonder but criticize any approach to philosophical counseling that was presenting its specific preconceived philosophical preferences as «the philosophy», mentioned its weak points and suggested alternatives. But now I just mention that I wonder about their relevance for it seems to me that the postponement of regular philosophical explorative and polemic activity does not free us, philosophi-

cal counselors, from our common philosophical responsibility to address actual common problems.

So I return to the state of confusion and uncertainty that bother, in particular, people that prefer the illusion of clarity and security to the anxiety of ignorance. Religious preachers, no less than political propaganda makers and commercial advertisers, often try to take advantage of such states of mind by offering their ready-made packages as reliable remedies. Their claims about the beneficial effects of their remedies may, indeed, be made in a good faith. Their tactics may serve some good cause. Yet their pretension to know and provide clarity and security that is based on such knowledge is nevertheless false. I have already said that philosophers, whose common ground is the struggle against unjustified claims to knowledge, should not join them. I add now that they should be mobilized to the struggle against them. That is the main reason for my belief that philosophy, even in those times of corona, really matters.

A common denominator

But is not my “just wondering” another way to argue against counseling approaches that do not fit into my conception? They indeed do not fit into it, but I am not talking here about counseling. I started with examples from approaches with which I, personally, disagree because I believe we have nevertheless something in common, and I believe that that common denominator, which unites all philosophers, is relevant to the present situation: Whether we are dogmatic, relativistic or skeptic, whether we share the effort to arrive at final answers or seek the evident basic assumptions; explore the conditions for truth or morality, or try to define the criteria for a scientific or a moral discourse; believe that what matters is the philosophical question or assume that philosophical questions are pseudo-questions; hold the view that

truth is a matter of utility or assume that it is a matter of social or cultural dominance, maintain that the issue is not truth but commitment to authentic choices or accept the religious preference of obedience to Divine Will, choose, finally, to wait for a philosophical intuition or prefer ex-static lived experience, briefly, whatever is our philosophical propensity — we share the rejection of what seems to us as unjustified claims to knowledge. As explorers we give temporary or permanent room to doubts; we are tolerant, at least for a while, to ignorance.

I believe that such an attitude is relevant to the present stage of confusion and uncertainty. I think we should, as philosophers addressing to the public rather than counselors dialoguing with individuals, foster such an attitude among others, in face of at least some of the actual common problems that the pandemic state has brought forth.

Fake and poisonous cures

Tolerance for ignorance should be fostered nowadays in order to avoid the dangers encountered in the past on pandemic occasions and other world-wide catastrophes, such as the fake cures offered by false prophets and unjustified accusations of allegedly conspiring foreign «foes» or internal «enemies» with the spreading of the disease. I am sensitive to it not only because in past pestilences my own «tribe» was often among those who were falsely accused with poisoning wells, or was held responsible for other troubles because somebody had decided that evils allegedly committed centuries ago by some of its members constituted a collective eternal guilt of the whole tribe, which justifies a permanent suspicion of its intentions. I am sensitive to it because scapegoating is an actual danger that threatens minorities and foreigners in our present societies, including the one in which my own «tribe» is the dominant group. I am sensitive to false pretensions to bring the cure

not only because my «tribe» remembers the «false Messiahs», who pretended to bring about a «collective salvation» and led multitudes to suffering and disappointment. I am sensitive to it because the history of the 20th century is rich in cases of secular saviors that rose to their totalitarian power positions in times of confusion and uncertainty thanks to their promises, and the ensuing suffering and disappointment of millions. History perhaps does not repeat itself, and the pretended knowledge of some actual populist politicians is just fake news. They are, perhaps, just a parody of past dictators. But the evil that they may cause with their unjustified claim to know how to manage the present crisis, their pretense that only they know it and should stay in power, and their demand to be free to limit people's rights, liberty and privacy without the control of independent authorities and media, justifies the effort of trying to open the eyes of their blind followers. Tolerance to our own ignorance means sometimes being, like Socrates, intolerant to the ignorance of both the false pretenders and their naïve believers.

Actual moral issues

There is a danger that the growing number of severely ill will accede the growing capacity of medical tools and teams, and we have already heard some «experts» who are trying to reduce the question of the moral criterion for deciding whom to treat in such cases to calculations of the life expectations of the patients multiplied by some or other utilitarian coefficient. Pandemics combined with scarcity impose cruelly, as if they were evil despots, making morally impossible decisions. The Nazis, e.g., in order to gain the compliance of the ruled were sometimes ready to set free some among the many condemned to be executed and let the ruled make the choice. One of them, Eichmann, insisted in his trial in Jerusalem that he his hands were as clean as those of Pontius Pilate. I think

that both were not just murderers with very dirty hands, but rascals that imposed on the ruled a very dirty job, for any decision, even the apparently moral decision to save the morally better man would have left them with an unclean conscience. A Christian, for example, that believe that repentance guarantee eternal life even to the wicked, and mercy means giving the wicked the chance that the just does not need, would have been very confused.... Existing approaches to morality do not offer satisfactory solutions to cruel choices. Yet doctors, who even in normal times need sometimes to determine who will be given the chance, will have to make decisions. Philosophers should try to help them by trying to deal afresh with their burdening dilemmas.

Pandemics, against which the authorities restrict the citizen's contacts and activities, may result in a high rate of unemployment. Some «experts» start to weigh the risks to the life of those that, according to the current state of knowledge, are more vulnerable to the disease against threats to the economic welfare of the others. My acquaintance with debates about abstract moral principles allows me to predict philosophical disagreements about the appropriate solution. Yet we should not leave the issue to the «experts»...

If working, studying and giving services from a distance continue to expand, the changes in interpersonal relations and social structures will raise unpredictable philosophical questions and dilemmas, the political changes that give much more power to the rulers and can be easily misused are already a reason for concern and philosophical alert.

The problem of non-cooperative minorities

Tolerance for ignorance is needed also because the philosophical modern solutions for dealing with cultural differences — such as a tolerance and autonomy — do not seem to work when minorities disobey emergency restrictions that

are incompatible with their religious customs and rules. In Israel, e.g., there are some religious groups that believe that their traditional gathering in grand masses for prayer, religious studies, celebrations or mourning rituals are particularly important in times of troubles. The higher percentage of contaminated among them is accompanied by their being blamed for spreading the disease to the rest of the society and overburdening the common medical system. Yet arguments of «outsiders» do not seem to work. In such cases philosophers should modestly recognize the wisdom of others, who are perhaps more sensitive to the complexity of concrete situations, more personally committed, more aware of their responsibility: In the traditions of those groups there are precedents in which the some wise religious interpreters or judges, operating in epidemic circumstances, decided that the duty to avoid the engendering of life, or the duty to guarantee peaceful co-existence, overrules the duty to observe rules and customs that are much more religiously important than the gatherings. Those wise were «insiders» and therefore their opinions, which are not different from those of secular philosophers, are much more convincing. The people that follow unreflectively popular customs or obey blindly a local religious authority probably do not know of those precedents. Tolerance for ignorance may therefore mean intolerance for the ignorance of the variety of options within cultures and the fallibility of narrow-minded leaders that are supposed to represent them.

Толерантность к незнанию

Аннотация: Во времена пандемии имеет ли значение философия? Многие предпосылки, которые в обычное время принимаются как должное, ставятся под сомнение в условиях ненадежности и неопределенности нынешней пандемии. Разрушены также некоторые из основных предпосылок различных подходов к философскому консультированию. Однако философы могут внести свой вклад, проявив толерантность к сомнениям и временному незнанию широкой публики, поддерживая сопротивление искушению искать определенность и безопасность в неоправданных претензиях на знание, наподобие политиков, духовных гуру, а также коммерческих организаций с их необоснованными и иногда опасными решениями. Такое отношение может также помочь в поиске ответов на моральные и социальные вопросы, которые возникают в связи с пандемией в нестандартных ситуациях.

Ключевые слова: *неопределенность, катастрофы, необоснованные притязания на знания, «козлы отпущения» и ложные спасители, морально невозможный выбор, религиозные меньшинства.*

Отсрочка дебатов

Как философия может помочь во времена COVID-19? Некоторые из коллег, вероятно, предложили бы выработать стоическое отношение для душевного спокойствия, которое оно должно обеспечивать. Некоторые предложат попытаться достичь такого покоя другими способами, такими как медитация или созерцание. Некоторые напомнят нам об идеалах самопознания или самореализации. Те, кто предпочитает ясность ума его умиротворению, могут, несмотря на общую путаницу, предложить более интенсивно упражнять наши логические способности. Другие, возможно, более внимательные к общим, а не к личным делам, будут настаивать на том, чтобы

пауза, которая происходит сегодня во многих областях повседневной деятельности, должна быть посвящена переосмыслению догм и привычек и, следовательно, корректировке наших способов обращения с другими людьми, человеческими группами, другими традициями, другими видами, другой средой или, возможно, другими сверхъестественными существами. Мне кажется, что все эти предложения выражают уже существовавшие идеи и идеалы их создателей. Они напоминают мне призывы, которые религиозные лидеры традиционно произносят во время эпидемий и других катастроф, прекратить грешить, покаяться и принять религиозно правильный образ жизни.

Катастрофы, будь то необратимые или просто вынужденные, требуют повторной адаптации и переоценки. Однако их непосредственным следствием является замешательство и неуверенность не только в отношении причин, ожиданий или планов, но и на уровне философских принципов и предпосылок. Людям нужно время, чтобы переориентироваться, и, по крайней мере, на философском уровне, им нужно сделать паузу. Такое отношение может показаться очень отличным от отношения религиозных людей, для которых сопротивление сомнениям во время кризиса является доказательством истинной веры. Тем не менее, философски настроенные верующие, которые, возможно, сохраняют свою веру в истину своих Священных Писаний, даже когда события кажутся противоречащими некоторым из Божественных обещаний, на самом деле пытаются переосмыслить тексты и придать им смысл, который одновременно обнадеживает и соответствует новой ситуации. Философы могут терпеть сомнения и делать паузу, не чувствуя греха. Философские консультанты с уже существующими программами должны делать то же самое.

Я верю, и поэтому мне просто интересно, насколько актуальны вышеупомянутые подходы. Я просто удивляюсь, поскольку новые проблемы возникают у меня сейчас, тогда как мои собственные философские предпосылки также должны быть поставлены под сомнение. Я по-прежнему убеждена, что философия предполагает дебаты, что является причиной, по которой я не просто задаюсь вопросом, но и критикую любой подход к философскому консультированию, который представляет свои конкретные предвзятые философские предпочтения как «философию вообще», обращая внимание на ее слабые стороны и предлагая альтернативы. Но сейчас я просто упомяну, что меня интересует их актуальность, поскольку мне кажется, что отсрочка регулярной философской исследовательской и полемической деятельности не освобождает нас, философов-консультантов, от нашей общей философской ответственности за решение актуальных общих проблем.

Итак, я возвращаюсь в состояние растерянности и неуверенности, которое беспокоит, в частности, людей, которые предпочитают иллюзию ясности, безопасности — тревогу невежества. Религиозные проповедники, равно как и создатели политической пропаганды и коммерческие рекламодатели, часто пытаются воспользоваться таким состоянием ума, предлагая свои готовые пакеты в качестве надежного средства правовой защиты. Их утверждения о благотворном влиянии их средств на самом деле могут быть добросовестными. Их тактика может служить хорошему делу. Тем не менее, их претензии на знание и обеспечение ясности и безопасности, основанные на таких знаниях, тем не менее, ложны. Я уже говорила, что философы, общей основой которых является борьба против необоснованных притязаний на знание, не должны присоединяться к ним. Теперь я до-

бавлю, что их следует мобилизовать на борьбу с ними. Это основная причина моего убеждения в том, что философия, даже во времена пандемии, действительно имеет значение.

Общий знаменатель

Но не является ли мое «просто недоумение» еще одним способом возразить против подходов к консультированию, которые не вписываются в мою концепцию? Они действительно не вписываются, но я не говорю здесь о консультировании. Я начну с примеров из подходов, с которыми я лично не согласна, потому что я считаю, что у нас, тем не менее, есть что-то общее, и я считаю, что тот общий знаменатель, который объединяет всех философов, имеет отношение к нынешней ситуации: догматичны ли мы, релятивисты мы или скептики, разделяем ли мы наши усилия по достижению окончательных ответов или ищем очевидные базовые предположения; исследуем ли условия истины или морали или попытаемся определить критерии научного или морального дискурса; полагаем ли, что важен философский вопрос, или полагаем, что философские вопросы — это псевдovoпросы; придерживаемся ли точки зрения, что истина — это вопрос полезности, или предполагаем, что это вопрос социального или культурного доминирования, утверждая, что проблема заключается не в истине, а в приверженности подлинному выбору, или принимаем религиозное предпочтение, подчиняясь Божественной Воле, однако каковы бы ни были наши философские наклонности, мы разделяем отказ от того, что нам кажется необоснованными притязаниями на знание, — ожидать философской интуиции или предпочитать экстатический жизненный опыт. Как исследователи, мы даем временное или постоянное место сомнениям; мы терпимы, по крайней мере, какое-то время, к этому незнанию.

Я считаю, что такое отношение актуально на нынешнем этапе замешательства и неопределенности. Я думаю, что нам, как философам, обращаясь к общественности, а не просто консультантам, ведущим диалог с отдельными людьми, следует развивать такое отношение среди других перед лицом, по крайней мере, некоторых реальных общих проблем, порожденных состоянием пандемии.

Поддельные и вредные лекарства

В настоящее время следует воспитывать толерантность к незнанию, чтобы избежать опасностей, с которыми в прошлом приходилось сталкиваться во время пандемий и других мировых катастроф, таких как ложные лекарства, предлагаемые лжепророками, и необоснованные обвинения в заговоре со стороны иностранных или внутренних «врагов», ответственных за распространение болезни. Я восприимчива к этому не только потому, что в прошлые эпидемии мой собственный народ часто оказывался среди тех, кого ложно обвиняли в отравлении колодцев, или считали ответственным за другие неприятности, потому что кто-то решил, что зло, предположительно совершенное несколько веков назад некоторыми из его представителей составляет коллективную вечную вину всего народа, что оправдывает постоянное подозрение в его намерениях. Я восприимчива к этому, потому что поиск «козлов отпущения» создает реальную опасность, которая угрожает социальным и национальным меньшинствам в наших нынешних обществах, включая то, что мой собственный народ является доминирующей группой. Я восприимчива к ложным притязаниям на исцеление не только потому, что мой народ помнит «лжемессий», которые делали вид, что принесли «коллективное спасение» и привели множество людей к страданиям и разочарованию. Я восприимчива к этому, потому что история XX века богата случаями

светских спасителей, которые поднялись до тоталитарных властных позиций во времена замешательства и неопределенности, благодаря своим обещаниям, приведшим к последующим страданиям и разочарованию миллионов. История, возможно, не повторяется, а мнимые знания некоторых реальных политиков-популистов — это просто фальшивка. Они, возможно, всего лишь пародия на диктаторов прошлого. Но зло, которое они могут причинить своим необоснованным заявлением о том, что они знают, как справиться с нынешним кризисом, их притворством, что только они знают это и должны оставаться у власти, и их требованием освободить себя, чтобы ограничивать права людей, свободу и частную жизнь без всякого контроля независимых властей и СМИ, оправдывает попытку открыть глаза своим слепым последователям. Толерантность к нашему собственному незнанию означает иногда, как у Сократа, нетерпимость к незнанию как ложному притворству и наивности верующих.

Актуальные моральные проблемы

Существует опасность, что растущее число тяжело больных присоединится к растущим возможностям медицинских инструментов и групп, и мы уже слышали некоторых «экспертов», которые пытаются минимизировать вопрос о моральных критериях принятия решений, кого лечить в таких случаях, расчетах жизненных ожиданий пациентов, умноженных на тот или иной утилитарный коэффициент. Пандемия в сочетании с дефицитом жестоко навязывают, как если бы они были злыми деспотами, принимающими морально неоправданные решения. Например, нацисты, чтобы добиться согласия управляемых, иногда были готовы освободить некоторых из многих, приговоренных к казни, считая, что только руководители делают выбор. Один из

них, Эйхман, на суде в Иерусалиме настаивал на том, что его руки были такими же чистыми, как у Понтия Пилата. Я думаю, что эти оба были не просто убийцами с очень грязными руками, но негодьями, которые оставляли руководителям всю грязную работу, поэтому любое решение, даже явно моральное решение спасти морально лучшего человека, делало бы их неправыми. Например, христианин, который считает, что покаяние гарантирует вечную жизнь даже нечестивым, а милосердие означает предоставление нечестивым возможности, в которой праведные не нуждаются, был бы явно далек от истины... Существующие подходы к морали не предлагают удовлетворительных решений для жестокого выбора. Тем не менее, докторам, которым даже в обычные времена иногда нужно определять, кому будет предоставлена такая возможность, приходится принимать решения. Философы должны попытаться помочь им, стремясь заново разобраться с их обременительными дилеммами.

Пандемия, борясь против которой, власти ограничивают контакты и деятельность граждан, может привести к высокому уровню безработицы. Некоторые «эксперты» начинают взвешивать риски для жизни тех, кто, согласно текущей ситуации, более уязвим к болезни, по сравнению с угрозами экономическому благополучию других. Мое знакомство с дебатами об абстрактных моральных принципах позволяет мне предсказать философские разногласия по поводу подходящего решения. Не стоит оставлять этот вопрос исключительно на усмотрение этих «экспертов»...

Если работа, учеба и оказание услуг в дистанционном режиме продолжают расширяться, изменения в межличностных отношениях и социальных структурах вызовут непредсказуемые философские вопросы и дилеммы, поли-

тические изменения, которые дадут гораздо больше власти правителям, которым станет легко ею злоупотреблять, что тоже станет причиной для беспокойства и философской настороженности.

Проблема некооперированных меньшинств

Толерантность к незнанию необходима также потому, что современные философские решения для преодоления культурных различий, такие как толерантность и автономия, похоже, не работают, когда меньшинства не подчиняются чрезвычайным ограничениям, несовместимым с их религиозными обычаями и правилами. В Израиле, например, есть некоторые религиозные группы, которые считают, что их традиционные массовые собрания для молитв, религиозных занятий, празднований или траурных ритуалов особенно важны во время бедствий. Более высокий процент зараженных среди них сопровождается тем, что их обвиняют в распространении болезни на остальную часть общества и перегрузке общей медицинской системы. Но аргументы «посторонних», похоже, не работают. В таких случаях философы должны скромно признавать мудрость других, которые, возможно, более чувствительны к сложности конкретных ситуаций, более лично преданы, более осознают свою ответственность: в традициях этих групп есть прецеденты, когда некоторые мудрые религиозные толкователи или судьи, действующие в условиях эпидемии, решили, что обязанность избежать зарождения жизни или обязанность гарантировать мирное сосуществование преобладает над обязанностью соблюдать правила и обычаи, что имеет гораздо большее религиозное значение, чем сами собрания. Эти мудрецы были «инсайдерами», и поэтому их мнения, не отличающиеся от взглядов светских философов, были убедительными. Люди, которые слепо следуют

популярным обычаям или слепо подчиняются местным религиозным авторитетам, вероятно, не знают об этих прецедентах. Таким образом, толерантность к незнанию может означать нетерпимость к незнанию разнообразия вариантов решений внутри самих культур и склонности не замечать ошибки ограниченных лидеров, которые должны представлять их интересы.

Людмила Сироткина (Россия) — кандидат философских наук, Балтийский федеральный университет имени И. Канта (Калининград); автор и руководитель конкурса «Логика. Мышление. Творчество», олимпиады по логике для школьников, автор книги «Логические начала для детей и взрослых».

Lyudmila Sirotkina (Russia) — PhD, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad); the author and leader of the contest «Logic. Thinking. Creativity», logic academic competitions for schoolchildren, the author of the book «Logical principles for children and adults».

lyusir.ru@mail.ru

*Logical culture and cognitive
foundations of the productivity
of philosophical practice*

Abstract: In the article, philosophical practice is considered within the framework of the cognitive paradigm as a space of interaction of cognitive resources of subjects, construction of a joint cognitive field. It is emphasized that the productivity of philosophical interaction depends on the parameters of the joint cognitive field, determined by the convergence / divergence of the intellectual strategies of the participants. The intersubjective basis for the formation of a consistent cognitive field under the dominance of the rationalization method is the correct use of logical means. It is emphasized that the logical culture of the participants' thinking is a necessary condition for the effectiveness of philosophical practice. The meaning, principles, forms and stages of development of logical culture in philosophical practice are discussed.

Keywords: *philosophical practice, cognitive approach, cognitive foundations of philosophical practice, rationalization, logical culture of thinking, development of logical culture, logical education.*

Logical culture and practice of joint philosophizing

Philosophical practice (hereinafter PP) as a sphere of subject-subject interaction, as an expected result, involves the construction or change of the cognitive-personal position of its participant through the use of special strategies for managing his mental activity. Considered from a cognitive perspective, PP is a space of interaction of the mental resources of its subjects, who build in the process of communication a joint cognitive "field" (hereinafter JCF) — a thesaurus, procedural tools, a system of assessments, a type of joint philosophizing (based on rational or irrational mental strategies), implemented type of rationality, etc.

JCF as a functional basis of philosophical interaction is constructed through the establishment of relationships between the cognitive spheres of participants in PP. Without going deep into the mechanisms of this process, we emphasize that the components that form them — the individual mental resources of the subjects — can be in significantly different relationships:

- compatibility — if the essential elements of the JCF do not contradict each other,
- incompatibilities — if the cognitive means that are relevant for joint philosophizing exclude each other, not allowing to find a solution to the problem that prompted interaction (if, for example, one of the participants practices an irrational type of mental activity, while the other is dominated by scientific rationality, and in within the existing problem field, the corresponding strategies are incompatible), — causing the functionality of the JCF or its inconsistency and low instrumentality.

The parameters of the JCF are implicit prerequisites for the productivity of PP: a significant imbalance of the dominant intellectual tools of the participants gives rise to problems of building communication strategies, achieving mutual understanding, and resolving problem situations. The inconsistency of the JCF may require the propaedeutic stage of PP — the coordination of cognitive positions and the construction of its productive field, which will significantly increase the temporal indicators of the interaction, which has a low efficiency coefficient in relation to the basic problem, may have a negative impact on the motivational component of philosophizing of the non-professional participant, contribute to the formation of destructive images of philosophy, philosophizing, philosophical practice as an unproductive technology for building meaningful landmarks. In this regard, the problem

of correlating the cognitive strategies of the subjects of joint philosophizing becomes one of the key ones.

The compatibility of the intellectual resources of the subjects of practice either acts as the existing correlations of their components, or is achieved in the process of communication through complementarity, or replenishment by one participant of the cognitive tools of another, or «attaching» the cognitive means of the non-professional subject to the cognitive «field» of the philosopher (or vice versa), — in all cases, the object of interaction, among other things, is the procedures of rational thinking, which constitutes the cognitive core of philosophizing.

The area of mental procedures that are relevant for PP is determined by the features of the leading PP method — rationalization, which presupposes: the allocation of semantic units of a problem situation, their categorization, disclosure of their essence through the establishment of causal relationships, fixation of a variety of alternative solutions in the statement, assessment of alternatives in terms of possible consequences, etc. — actions directly implemented through logical procedures of generalization, definition and classification of concepts, generation of statements, construction of inferences of different types. They, in turn, form the procedural component of the logical culture of thinking (hereinafter — LCT) [1, p. 33], which thus acts as the cognitive basis for joint philosophizing.

LCT and construction of the joint cognitive field of PP

Is there any reason to assert that LCT is a necessary condition for the productivity of PP? In what relation are LCT and JCF? The participant-philosopher, as a rule, is the bearer of LCT both in the procedural and in its content and personal aspects, not only demonstrating samples of logically correct reasoning, but also broadcasting a reflexive-value attitude to

logic as an instrument of correct discursive thinking. On the other hand, a non-professional participant does not always have a sufficient level of LCT to communicate with a philosopher, and the value of logic and consistency in the Russian cultural space, in general, is low: the prevalence and effectiveness of the arguments «ad hominem», the argument «Because!» (lack of argumentation), a kind of «ostracism in relation to intelligence» (M. Kholodnaya) testifies to the adoption of irrational ways of solving problems and illogical arguments as adequate to the situation, optimal, «evidence-based» and convincing. The dissonance of the LCT levels of a philosopher and a non-professional participant in PP is not the only, but a significant reason for the communicative difficulties arising during PP. So in a situation of joint search for a solution to the problem:

Philosopher: Am I correct in understanding that there are only two solutions to a problem?

Participant: Yes, as I said, there are no others, because ...

Philosopher: You stated that you would not be allowed to implement the first solution.

Member: Exactly. After all...

Philosopher: So, it remains only to accept the second.

Participant: No, no! I don't like it!

Philosopher: But the problem needs to be solved?

Participant: Of course!

Philosopher: Are there any other ways besides these two?

Member: No.

Philosopher: If there are only two alternatives, and one cannot be accepted, only the second remains. This means that you need to accept the second of the options you named.

Member: But why? He's not the best! In this case, I will have to ...

The “vicious circle” arises as a result of the dissonance of the initial cognitive premises of the professional’s and the layman’s reasoning: for a philosopher, a conclusion in a negative-affirming modus of a separating-categorical inference is necessary, for a second participant it’s not the case. JCF is characterized by a discrepancy between the intellectual means of the two subjects and, as a consequence, an insufficient level of functionality in relation to the subject of joint philosophizing.

In a situation of divergence of general intellectual means (including logical ways of reasoning) of two subjects within the framework of the JCF, the productivity of philosophical practice decreases. The named dependence actualizes the problem of the directed development of LCT during PP.

Development of LCT as a direction of philosophical practice

LCT is not a matter-of-course result of the natural formation of intelligence: the ontogeny of logical structures is not preformed. The nature and structural complexity of LCT determine specific requirements for the process of its development, in particular, its basic principles:

- foundation: the study of the foundations of the logical theory does not have as a direct consequence the development of LCT to the desired values [2, p. 168], however, is a necessary condition for identifying the form of thought as an object of reflection and the formation of correct procedures for generating logical forms and operating them on the basis of following logical norms.
- qualified reflexivity: the development of LCT presupposes a conscious focus of thinking on the formal characteristics of thought, on the differentiation of logical tasks that arise in the process of thinking, and on logical procedures that make up the process of their solution, incl. on the compliance of the results of solving

problems with logical norms. The formation of correct procedures for self-control and self-assessment is possible on the basis of controlled adherence to algorithms that reflect the normative characteristics of logical procedures [3].

- orientation to personal structures: the goal of educational influences is a value attitude towards the truth and correctness of thinking, a motivated and conscious use of logical means in the practice of solving various problems (everyday, professional, educational).

The listed principles are integral characteristics of the corresponding educational practices and correlate them with the qualified implementation of PP: it is within the PP, with the participation of a professional carrier of LCT, that samples of logically normalized thinking can be streamed and its procedural units.

Institutionalized PP is difficult to «take root» in Russian formal education — even in higher educational institutions, disciplines of the logical cycle are practically excluded from the curriculum. The most accessible forms of educationally oriented PP are becoming informal. Within the framework of such forms, taking into account the principle of sensitivity (compliance with the optimal period of development), the stages of development of LCT can be consistently implemented:

1. Non-reflexive (propaedeutic), focused on the development of logical intuition through the translation and reproduction of samples of correct reasoning.

2. Reflective:

- theoretical-oriented — translation of knowledge about the forms of logical thinking and the norms of performing the corresponding logical procedures.
- process oriented — the translation of procedural norms and the formation of skills in the structure of LCT (in-

cluding the skills of evaluating the process and the results of performing procedures).

- competence — the level at which personal meanings are formed in relation to logical activity.

Interest in the logical preparation of children, in contrast to the philosophical one, is much more pronounced and widespread in the Russian cultural space. The educational format of PP, focused on the development of LCT, can act as an accessible and effective form not only for solving this task and forming correct and value-sharpened images of philosophy and philosophizing already at an early age, but also for motivating people to engage in interaction with philosophers.

References

1. Sirotkina L. Fenomen logicheskoy kul'tury — problemnoe pole mezh- i transdisciplinarnykh issledovaniy // *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. Internet-zhurnal. M., MPGU, 2018. № 5. S. 22—36 [in Rus].

2. Karpenko A. Predmet logiki v svete osnovnykh tendenciy ee razvitiya // *Logicheskie issledovaniya*. 2004. T.11. S. 149—171 [in Rus].

3. Sirotkina L. Logicheskie modeli analiticheskikh obobshcheniy i ogranicheniy // *Vestnik RGU im. I.Kanta*. Vyp. 12: Ser. Gumanitarnye nauki. Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2010. S. 105—114 [in Rus].

Логическая культура и когнитивные основания продуктивности философской практики

Аннотация: В статье философская практика рассматривается в рамках когнитивной парадигмы как пространство взаимодействия когнитивных ресурсов субъектов, конструирования совместного когнитивного поля. Подчеркивается, что продуктивность философского взаимодействия зависит от параметров совместного когнитивного поля, определяемых конвергенцией/дивергенцией интеллектуальных стратегий участников. Интерсубъективным основанием образования непротиворечивого когнитивного поля в условиях доминирования метода рационализации является корректное использование логических средств. Подчеркивается, что логическая культура мышления участников выступает необходимым условием результативности философской практики. Обсуждаются значение, принципы, формы и этапы развития логической культуры в философской практике.

Ключевые слова: *философская практика, когнитивный подход, когнитивные основания философской практики, рационализация, логическая культура мышления, развитие логической культуры, логическое образование.*

Логическая культура и практика совместного философствования

Философская практика (далее ФП) как сфера субъект-субъектного взаимодействия в качестве ожидаемого результата предполагает конструирование или изменение когнитивно-личностной позиции ее участника посредством применения специальных стратегий управления его ментальной активностью. Рассматриваемая в когнитивном ракурсе ФП представляет собой пространство

взаимодействия ментальных ресурсов ее субъектов, выстраивающих в процессе общения совместное когнитивное «поле» (далее СКП) — тезаурус, процедурный инструментарий, систему оценок, тип совместного философствования (основанный на рациональных или иррациональных ментальных стратегиях), реализуемый тип рациональности и т. п.

СКП как функциональное основание философского взаимодействия конструируется посредством установления отношений между когнитивными сферами участников ФП. Не углубляясь в механизмы этого процесса, подчеркнем, что образующие их компоненты — индивидуальные ментальные ресурсы субъектов — могут находиться в существенно различных отношениях:

- совместимости — если существенные элементы СКП не противоречат друг другу,
- несовместимости — если актуальные для совместного философствования когнитивные средства исключают друг друга, не позволяя найти решение проблемы, побудившей к взаимодействию (в случае, если, например, один из участников практикует иррациональный тип ментальной активности, а у другого доминантным является научная рациональность, и в рамках наличного проблемного поля соответствующие стратегии несовместимы), — обуславливая функциональность СКП или его противоречивость и низкую инструментальность.

Параметры СКП являются имплицитными предпосылками продуктивности ФП: существенный дисбаланс доминантных интеллектуальных инструментов участников порождает проблемы выстраивания стратегий коммуникации, достижения взаимопонимания, разрешения проблемных ситуаций. Противоречивость СКП может потребовать пропедевтического этапа ФП — согласования

когнитивных позиций и конструирования ее продуктивного поля, что значительно увеличит темпоральные показатели взаимодействия, имеющего низкий коэффициент результативности применительно к базовой проблеме, может оказать негативное влияние на мотивационный компонент философствования участника-непрофессионала, способствовать образованию деструктивных образов философии, философствования, философской практики как непродуктивной технологии выстраивания смысловых ориентиров. В связи с этим проблема корреляции когнитивных стратегий субъектов совместного философствования становится одной из ключевых.

Совместимость интеллектуальных ресурсов субъектов практики либо выступает как наличествующая корреляция их компонентов, либо достигается в процессе общения посредством взаимодополнения, или восполнения одним участником когнитивного инструментария другого, или «пристраивания» познавательных средств субъекта-непрофессионала к когнитивному «полю» философа (или наоборот), — во всех случаях объектом интеракции, среди прочего, выступают процедуры рационального мышления, составляющего когнитивное ядро философствования.

Область актуальных для ФП мыслительных процедур задается особенностями ведущего метода ФП — рационализации, предполагающей: выделение смысловых единиц проблемной ситуации, их категоризацию, раскрытие их сущности через установление причинных связей, фиксирование в высказывании множества альтернативных решений, оценку альтернатив с точки зрения возможных следствий и т. п. — действия, непосредственно реализуемые через логические процедуры обобщения, определения и классификации понятий, порождения высказываний, построения умозаключений разных типов. Они,

в свою очередь, образуют процессуальный компонент логической культуры мышления (далее — ЛКМ) [1, с. 33], которая выступает таким образом когнитивной основой совместного философствования.

ЛКМ и конструирование совместного когнитивного поля ФП

Есть ли основания утверждать, что ЛКМ является необходимым условием продуктивности ФП? В каком отношении находятся ЛКМ и СКП? С одной стороны, участник-философ, как правило, является носителем ЛКМ как в процессуальном, так и в содержательном и личностном ее аспектах, не только демонстрируя образцы логически корректных рассуждений, но и транслируя рефлексивно-ценностное отношение к логике как инструменту правильного дискурсивного мышления. С другой стороны, участник-непрофессионал далеко не всегда владеет ЛКМ на достаточном для общения с философом уровне, а ценность логики, логичности на российском культурном пространстве, в целом, невысока: распространенность и действенность аргументов «ad hominem», аргумента «Потому что!» (отсутствия аргументации), своеобразный «остракизм в отношении интеллекта» (М.А. Холодная) свидетельствуют о принятии нерациональных способов решения задач и нелогических аргументов в качестве адекватных ситуации, оптимальных, «доказательных» и убедительных. Диссонанс уровней ЛКМ философа и непрофессионального участника ФП — не единственная, но существенная причина возникающих в ходе ФП коммуникативных трудностей. Так, в ситуации совместного поиска решения проблемы мы наблюдаем следующее:

Философ: Правильно ли я понимаю, что существуют только два решения проблемы?

Участник: Да, как я и говорил, других нет, потому что...

Философ: Вы утверждали, что первое решение Вам не позволяют реализовать.

Участник: Вот именно. Ведь...

Философ: Значит, остается только принять второе.

Участник: Нет-нет! Мне оно не нравится!

Философ: Но проблему нужно разрешить?

Участник: Разумеется!

Философ: Какие-то другие способы, кроме этих двух, есть?

Участник: Нет.

Философ: Если имеются лишь две альтернативы, но одна не может быть принята, остается только вторая. Значит, нужно принять второй из названных Вами вариантов.

Участник: Но почему? Он не самый лучший! В этом случае мне придется...

«Порочный круг» возникает как результат диссонанса исходных когнитивных предпосылок рассуждений профессионала и непрофессионала: для философа вывод в отрицающе-утверждающем модусе разделительно-категорического умозаключения имеет силу необходимости, для второго участника — нет. СКП характеризуется несоответствием интеллектуальных средств двух субъектов и, как следствие, недостаточным уровнем функциональности в отношении предмета совместного философствования.

В ситуации дивергенции общеинтеллектуальных средств (в т. ч. логических способов рассуждения) двух субъектов в рамках СКП снижается продуктивность философской практики. Названная зависимость актуализирует проблему направленного развития ЛКМ в ходе ФП.

Развитие ЛКМ как направление философской практики

ЛКМ не является закономерным результатом естественного становления интеллекта: онтогенез логических структур не преформирован. Характер и структурную сложность ЛКМ обуславливают специфические требования к процессу ее развития, в частности, его базовые принципы:

- **фундированность:** изучение основ логической теории не имеет в качестве прямого следствия развитие ЛКМ до желаемых значений [2, с. 168], однако, является необходимым условием выделения формы мысли как объекта рефлексии и образования корректных процедур порождения логических форм и оперирования ими на основе следования логическим нормам;
- **квалифицированная рефлексивность:** развитие ЛКМ предполагает осознанную направленность мышления на формальные характеристики мысли, на дифференциацию логических задач, возникающих в процессе мышления, и на логические процедуры, составляющие процесс их решения, в т. ч. на соответствие результатов решения задач логическим нормам. Становление корректных процедур самоконтроля и самооценки возможно на основании управляемого следования алгоритмам, отражающим нормативные характеристики логических процедур [3];
- **ориентация на личностные структуры:** цель образовательных воздействий — ценностное отношение к истинности и правильности мышления, мотивированное и осознанное применение логических средств в практике решения разнообразных задач (повседневных, профессиональных, учебных).

Перечисленные принципы являются неотъемлемыми характеристиками соответствующих образовательных практик и соотносят их с квалифицированной реализацией ФП: именно в рамках ФП, с участием профессионального носителя ЛКМ, возможна трансляция образцов логически нормированного мышления и поэтапное становление его процессуальных единиц.

Институционализированные ФП трудно «приживают» в российском формальном образовании — даже в высших учебных заведениях дисциплины логического цикла практически исключены из учебных планов. Наиболее доступными формами образовательно ориентированных ФП становятся неформальные и информальные¹. В рамках таких форм с учетом принципа сензитивности (соответствия оптимальному периоду развития)² могут последовательно реализовываться этапы развития ЛКМ:

1. Нерелексивный (пропедевтический), ориентированный на развитие логической интуиции через трансляцию и воспроизведение образцов корректных рассуждений.

2. Релексивный:

- теоретико-ориентированный — трансляция знаний о формах логического мышления и нормах выполнения соответствующих им логических процедур³;

---

¹ Примером таких форм взаимодействия являются проводимые в течение 6 лет на базе БФУ конкурс «Логика. Мышление. Творчество» для учащихся 2—6 классов и олимпиада по логике для 7—11 классов (<https://logic-web-site.netlify.com/blog/2020/01/olimpiada-po-logike-28-04-2020>).

² Сензитивный период становления логических структур приходится на младший школьный возраст — период развития словесно-логического мышления, к началу которого или в границах которого должны быть сформированы процессуальные основания ЛКМ — логическая интуиция.

³ Этот этап, как правило, интегрирован с процессуально-ориентированным.

- процессуально ориентированный — трансляция процессуальных норм и формирование навыков в структуре ЛКМ (в т. ч. навыков оценивания процесса и результатов выполнения процедур);
- компетентностный — уровень, на котором формируются личностные смыслы в отношении логической деятельности.

Интерес к логической подготовке детей, в отличие от философской, на российском культурном пространстве значительно более выражен и распространен. Образовательный формат ФП, ориентированный на развитие ЛКМ, может выступать доступной и эффективной формой не только решения этой задачи и формирования корректных и ценностно-заостренных образов философии и философствования уже в ранних возрастах, но и мотивирования к включению в практики взаимодействия с философами.

Литература

1. Сироткина Л. Феномен логической культуры — проблемное поле меж- и трансдисциплинарных исследований // Проблемы современного образования. Интернет-журнал. 2018. № 5. С. 22—36.
2. Карпенко А. Предмет логики в свете основных тенденций ее развития // Логические исследования. 2004. Т.11. С. 149—171.
3. Сироткина Л. Логические модели аналитических обобщений и ограничений // Вестник РГУ им. И.Канта. Вып. 12: Сер. Гуманитарные науки. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. С. 105—114.

Регина Пеннер (Россия) — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Южно-Уральского государственного университета (Челябинск), с 2016 года принимает активное участие в международном движении философской практики, соорганизатор проекта 4Self.

Regina Penner (Russia) — Ph.D., associate professor of the Department of Philosophy of the South Ural State University (Chelyabinsk), since 2016 has been actively involved in the international movement of philosophical practice, co-organizer of the 4Self project.

pennerrv@susu.ru

Екатерина Миляева (Россия) — старший преподаватель кафедры философии Южно-Уральского государственного университета (Челябинск), соорганизатор проекта 4Self.

Ekaterina Milyaeva (Russia) — Senior Lecturer, Department of Philosophy, South Ural State University (Chelyabinsk), co-organizer of the 4Self project

miliaevaeg@susu.ru

*Philosophical practice
in the modern world: a philosophical diary
and an online marathon
for the formation of existential experience¹*

Abstract: The problem of the article is expressed in the fact that we are used to referring to the experiences of significant representatives of spiritual culture (Marcus Aurelius, Augustine the Blessed, S. Kierkegaard). In turn, philosophical practice is focused on the consciousness of a modern person. By relying on the methods and forms of philosophical practice, one can create the best option for taking care of oneself in the 21st century. The article presents two relatively new formats of philosophical practice: a philosophical diary and an online marathon. The authors of the article are developers of both formats; we have tested these forms at the university with a student audience and outside the university. Existential experience is the starting point of philosophical practice, and, at the same time, its ultimate goal, towards which all procedures and techniques are directed. In the article, we focused on the possibilities of actualizing existential experience in people who are not professionally connected with philosophy, mainly in the online format.

Keywords: *philosophy, philosophical practice, self-care, modern man, modern student, existential experience, the Internet, philosophical diary, online marathon, philosophical meditations.*

The world of modern man is a world filled with a continuous race for the ghost of success, the need to survive in conditions of fierce social competition and an incredible amount

---

¹ The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 17-33-00021-OGN «Theory and practice of philosophical counseling: a comparative approach.»

of information noise. Among this, in fact, there is no room for a person to find himself, and the answer to the question «Who am I?» is lost in the everyday world filled with emptiness, leading to protracted existential crises, loss of meaningful landmarks and the dissolution of a person as an integral personality in “liquid modernity” and total consumption. Without value orientations, a person is immersed in a state of self-forgetfulness, while he may feel longing for a meaningful, rich life, but does not know how to work with this feeling, which is a manifestation of existential emptiness. One of the ways to get out of the existential crisis is philosophical practices, which act as a means of self-knowledge and self-care.

A modern person cannot imagine his life without the Internet. If earlier the network acted as a huge library that helped in finding the necessary information, now it is turning into a universal tool for organizing the interaction of a wide range of users. The boundaries between the physical and virtual worlds are completely blurred, reality goes into online mode [9]. Due to the fact that the virtual space creates conditions for permanent involvement, it is used everywhere for communication, entertainment, solving educational and work tasks, and meeting the psychological needs of the individual. If the external reality has many limitations, then in the virtual space there are favorable conditions for liberation from the «prescribed» identity, the discovery of new sides of the personality, and in general for self-knowledge. As J. Walter noted, communication in virtual space often surpasses face-to-face communication, becoming superpersonal [4]. Thus, the virtual space provides a unique opportunity for self-knowledge and self-expression. Online people are sometimes better able to express and perceive various aspects of their «I» than offline, since the very quality of the virtual environment helps to ease the tension in revealing the sides of the personality. Y. Amikhai-Hamburger identifies several characteristics of

the Internet that contribute to the construction of emotionally safe communication: a sense of anonymity, limitation of physical influence, a high degree of control, ease of reaching people with similar interests, accessibility at anytime and anywhere, a sense of equality of communicants [1].

These specific properties of the network contribute to openness, removal of psychological barriers. According to J. Wisniewski, the online space can even function as a therapeutic couch or confessional, where it is not scary to show weakness and emotional sensitivity [5]. Virtual space is an informal and welcoming environment that has a free character, which contributes to openness, bringing people closer. In addition, the interaction of people on the network is not limited by space and time, this gives more opportunities for its implementation, and serves as the basis for the choice of a philosophical diary and an online marathon as ways of philosophical practice.

One of the ancient, but still popular formats of human activity to understand himself and his life is the use of written practice — keeping a diary. A diary is usually understood as a collection of fragmentary entries that are recorded regularly and most often accompanied by a date. A diary is a first-person chronicle of external or internal events. The peculiarity of the diary is its fragmentation, nonlinearity, violation of cause-and-effect relationships, intertextuality, self-reflection, fundamental incompleteness and lack of a single plan” [8]. Daily entries may contain reflections on life. They contribute to the comprehension of personal experiences and their relationship to the world. Often, journaling is dictated by a person’s desire to trace their own spiritual (intellectual) development. In this case, the diary acts as a projection of the author’s internal states, on the basis of which self-analysis is carried out for further self-care.

In a philosophical diary, the emphasis is on the study of the inner world, the Subject’s worldview. It pays attention

to the understanding of the phenomena of life (love, friendship, loneliness, etc.), without the need to describe the chronicle of life events. A philosophical diary assumes work with categories, in the light of which there is an understanding of certain worldview problems of a person. In working with diary entries, the dialectical unity of two principles is realized: on the one hand, the subject, turning to philosophical reflection, is distracted from what is happening in life, correlates emerging thoughts and ideas with one or another spiritual tradition. On the other hand, he always returns to the starting point, to himself. Since the existential problems raised by philosophers are closely related to the worldview of any person, in order to solve them, everyone should turn to himself, study his worldview principles, values, ideals that make up a person's personal philosophy and, ultimately, they determine of his destiny. Thus, a feature of keeping a philosophical diary is the focus on the awareness of one's own belief system and values, on the formation of a worldview, the development of skills of reflection and self-discipline. Often in the process of self-reflection, an individual reveals contradiction in worldview principles or their inconsistency with desires. The individual can also detect inconsistency of thinking with being. In this case, you should take an inventory of value reference points, determining how they correspond to your personal worldview. By keeping a philosophical diary, a person learns to analyze his mental operations, to observe himself, which cannot but affect the individual's lifestyle. Keeping a philosophical diary is the practice of self-observation, which makes it possible to develop a holistic worldview and come to a conscious life.

Together with a group of initiative colleagues and students, in 2018-2019, we conducted an educational experiment within the walls of the university, dedicated to the implementation of methods of philosophical practice in the educational process, the result of which was not only a series of articles

[6, 7], but a creative diary “Philosophical practice for every day” [3, 10], assuming work with the diary as an independent philosophical journey lasting a year.

Approbation of the daily “Philosophical Practice for every day” led us to the assumption that the format of the online marathon could be of interest to the general public. In this form, various trainings are conducted — in a closed or open community on a social network, the topic is announced by the presenter, tasks are posted every day, and marathon participants must submit their answers to the tasks in the form indicated in it (text, video, photo, audio materials).

We held two online marathons — in September 2019 and in February 2020 — with different objectives, content, composition of participants and duration. Also at the end of the marathon there was a session of philosophical meditation (Skype).

The personal diaries of philosophers allow their followers to touch the living thought of the author, to his perception of the world. Experiences recorded on paper, vivid sound of thought help not only to understand the ideas of the philosopher, but to see him as a living person with a unique life path; literally, apply his experience to your own, asking yourself the same questions and formulating the answers to them. The existential experience of a philosopher, presented in the form of diary entries, is not just a kind of philosophical knowledge, but represents a real experience of experiencing oneself and one’s connection with being.

Philosophical practice in the formats of a diary and an online marathon is a movement towards oneself with the help of reflection, in a polylogue with another and in a constant internal dialogue with oneself. Our experience in running marathons and online meetings helped us formulate an original method of philosophical practice — philosophical meditation.

Philosophical meditation is a combination of two key elements: immersion in oneself with the help of meditative

exercises and going beyond oneself with the help of a philosophical text. This method is the original version of philosophical practice in the modern world. In a world that, in our opinion, needs philosophy.

References

1. Amichai-Hamburger Y. (2009) *Technology and Psychological Well-being*. Cambridge: University Press. 302 p.

2. Borisov S.V. Theory and Practice of Philosophical Counseling: A Comparative Approach // *The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication — TOJDAC*, 2018, March (Special Edition), pp. 149-154.

3. Triple Cube Ezhednevnik: filosofskaya praktika na kazhdy den' (mobil'noe prilozhenie, beta-versiya). URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.FostERROR.Philmidis>

4. Walther J.B. (1996) Computer-mediated communication: Impersonal, interpersonal, and hyperpersonal interaction. *Communication Research*, 23, pp. 3-43.

5. Wiśniewski J.L. (2007) *Loneliness On the Net*. Warsaw: Proszynski I S-ka. 49, 328 p.

6. Apuhtina N.G., Milyaeva E.G., Penner R.V. Metody filosofskoj praktiki (filosofskoe konsul'tirovanie i partnerstvo) v studencheskoj auditorii: obrazovatel'nyj eksperiment. *CHast' I // Socium i vlast'*. 2018. № 6 (74). S. 68-78 [in Rus].

7. Milyaeva E.G., Penner R.V., Sidorova U.V. Metody filosofskoj praktiki (filosofskoe konsul'tirovanie i partnerstvo) v studencheskoj auditorii: obrazovatel'nyj eksperiment. *CHast' II. Ekzistencial'nyj opyt // Socium i vlast'*. 2019. № 2 (76). S. 118—131 [in Rus].

8. Romashkina M.V. Raznovidnosti zhanra dnevnika // *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2015. T. 20. № 3. S. 997-1001 [in Rus].

9. Stillman D. Pokolenie Z na rabote. Kak ego ponyat' i najti s nim obshchij yazyk / Devid Stillman, Iona Stillman;

per. s angl. YU. Kondukova. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2018 [in Rus].

10. *Filosofskaya praktika na kazhdyj den': ezhdnevnik*. CHelyabinsk: Izdatel'skij centr YUUrGU, 2019. 502 s. [in Rus]

11. Fuko M. *Tekhnologii sebya* // Logos. 2008. № 2 (65). S. 96—122 [in Rus].

*Философская практика
в современном мире:
философский дневник и онлайн-марафон
для формирования
экзистенциального опыта¹*

Аннотация: Проблема статьи выражается в том, что мы привыкли обращаться к опытам значительных представителей духовной культуры (Марк Аврелий, Августин Блаженный, С. Кьеркегор). В свою очередь, философская практика ориентирована на сознание современного человека. При опоре на методы и формы философской практики можно создать оптимальный вариант заботы о себе в XXI в. В статье представлены два относительно новых формата философской практики: философский дневник и онлайн-марафон. Авторы статьи — разработчики обоих

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-33-00021-ОГН «Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход».

форматов; мы протестировали эти формы в университете со студенческой аудиторией и за пределами университета. Экзистенциальный опыт — исходный пункт философской практики, и, в то же время, ее конечная цель, на достижение которой направлены все процедуры и приемы. В статье мы сосредоточили внимание на возможностях актуализации экзистенциального опыта у людей, профессионально не связанных с философией, преимущественно в формате онлайн.

Ключевые слова: *философия, философская практика, забота о себе, современный человек, современный студент, экзистенциальный опыт, Интернет, философский дневник, онлайн-марафон, философские медитации.*

Мир современного человека — это мир, наполненный непрерывной гонкой за призраком успеха, необходимостью выживать в условиях жестокой социальной конкуренции и невероятным количеством информационного шума. Среди этого фактически не остается места для нахождения человеком самого себя, и ответ на вопрос «Кто Я?» теряется в наполненном пустотой повседневном мире, приводя к затяжным экзистенциальным кризисам, потере смысложизненных ориентиров и растворению человека как цельной личности в «текучей современности» и тотальном потреблении. Без ценностных ориентиров человек погружается в состояние самозабвения, при этом он может испытывать тоску по осмысленной, насыщенной жизни, но не знает, как работать с этим чувством, являющимся проявлением экзистенциальной пустоты. Одними из способов выхода из экзистенциального кризиса являются философские практики, которые выступают в качестве средств самопознания и заботы о себе.

Современный человек не мыслит свою жизнь без Интернета. Если раньше сеть выступала в качестве огромной библиотеки, которая помогала в поиске нужной информации, то теперь она превращается в универсальный ин-

струмент организации взаимодействия широкого круга пользователей. Полностью размываются границы между физическим и виртуальным мирами, реальность переходит в онлайн-режим [9]. Благодаря тому, что виртуальное пространство создает условия для перманентной включенности, оно используется повсеместно для общения, развлечения, решения учебных и рабочих задач, удовлетворения психологических потребностей личности. Если внешняя действительность имеет много ограничений, то в виртуальном пространстве есть благоприятные условия для освобождения от «предписанной» идентичности, открытия новых сторон личности, и в целом для самопознания. Как отмечал Д. Вальтер, коммуникация в виртуальном пространстве нередко превосходит коммуникацию лицом к лицу, становясь сверхличностной [4]. Таким образом, виртуальное пространство дает уникальную возможность для самопознания и самовыражения. В онлайн люди иногда способны лучше выражать и воспринимать разнообразные стороны своего «Я», чем в офлайн, поскольку само качество виртуальной среды помогает ослабить напряженность в раскрытии сторон личности. Я. Амихай-Гамбургер выделяет несколько характеристик Интернета, которые способствуют построению эмоционально безопасной коммуникации: ощущение анонимности, ограничение физического воздействия, высокая степень контролируемости, простота выхода на людей со схожими интересами, доступность в любое время и в любом месте, ощущение равенства коммуникантов [1].

Данные специфические свойства сети способствует открытости, снятию психологических барьеров. По мнению Д. Вишневски, онлайн-пространство даже может выполнять функцию терапевтической кушетки или исповедальни, где не страшно проявлять слабость и эмоциональную чувствительность [5]. Виртуальное пространство — это

неформальная и приветливая среда, имеющая свободный характер, что способствует открытости, сближению людей. Кроме того, взаимодействие людей в сети не ограничено пространственными и временными рамками, это дает больше возможности для его осуществления, и служит основой выбора философского дневника и онлайн-марафона в качестве способов проведения философской практики.

Одним из древних, но до сих пор популярных форматов деятельности человека по осмыслению самого себя и своей жизни является использование письменной практики — ведение дневника. Под дневником обычно понимают совокупность фрагментарных записей, которые заносятся регулярно и чаще всего сопровождаются указанием даты. Дневник представляет собой хронику внешних или внутренних событий, которая ведется от первого лица. Особенностью дневника является его «фрагментарность, нелинейность, нарушение причинно-следственных связей, интертекстуальность, авторефлексия, принципиальная незавершенность и отсутствие единого замысла» [8]. Ежедневные записи могут содержать размышления о жизни. Они способствуют осмыслению личных переживаний и своего отношения к миру. Часто ведение дневников продиктовано желанием человека проследить собственное духовное (интеллектуальное) развитие. В этом случае дневник выступает в качестве проекций внутренних состояний автора, на основе которых осуществляется самоанализ для дальнейшей заботы о себе.

В философском дневнике акцент ставится на изучении внутреннего мира, мировоззренческих установок субъекта. В нем уделяется внимание осмыслению феноменов бытия (любовь, дружба, одиночество и т. д.), без необходимости описывать хронику жизненных событий. Философский дневник предполагает работу с категориями, в

свете которых и происходит осмысление тех или иных мировоззренческих проблем человека. В работе с дневниковыми записями реализуется диалектическое единство двух принципов: с одной стороны, субъект, обращаясь к философской рефлексии, отвлекается от происходящего в жизни, соотносит возникающие мысли и идеи с той или иной духовной традицией. С другой, он всегда возвращается к исходной точке, к самому себе. Поскольку экзистенциальные проблемы, поднятые философами, тесно связаны с мировоззрением любого человека, для их решения каждый должен обратиться к самому себе, изучить свои мировоззренческие принципы, ценности, идеалы, которые составляют личную философию человека и, в конечном счете, определяют его судьбу. Таким образом, особенностью ведения философского дневника является направленность на осознание собственной системы убеждений и ценностей, на формирование мировоззрения, выработку навыков рефлексии и самодисциплины. Нередко в процессе саморефлексии индивид выявляет противоречия в мировоззренческих принципах или их несоответствие с желаниями. Индивид также может обнаружить несогласованность мышления бытию. В этом случае следует провести инвентаризацию ценностных ориентиров, определив, насколько они соответствуют личному мировоззрению. Посредством ведения философского дневника человек учится анализировать свои мыслительные операции, наблюдать за собой, что не может не повлиять на образ жизни индивида. Ведение философского дневника является практикой самонаблюдения, которая дает возможность выработать целостное мировоззрение и прийти к осознанной жизни.

Совместно с группой инициативных коллег и студентов мы провели в 2018—2019 годах образовательный эксперимент в стенах университета, посвященный имплементации

методов философской практики в учебный процесс, результатом которого стал не только цикл статей [6, 7], но креативный ежедневник «Философская практика на каждый день» [3, 10], предполагающий работу с дневником как самостоятельное философское путешествие длиной в год.

Апробация ежедневника «Философская практика на каждый день» привела нас к предположению, что формат онлайн-марафона может быть интересен широкой публике. В таком виде проводятся различные тренинги — в закрытом или открытом сообществе в социальной сети ведущим объявляется тема, каждый день размещаются задания и участники марафона должны представлять свои ответы на задания в указанной в нем форме (текст, видео-, фото-, аудио- материалы).

Мы провели два онлайн-марафона — в сентябре 2019 и в феврале 2020 — разных по целям, наполнению, составу участников и продолжительности. Также в завершении марафона проходила сессия философской медитации (Скайп).

Личные дневниковые записи философов позволяют их последователям прикоснуться к живой мысли автора, к его восприятию мира. Переживания, зафиксированные на бумаге, живое звучание мысли помогают не просто понять идеи философа, а увидеть его как живого человека с уникальным жизненным путем; буквально, применить его опыт к своему, задавая себе те же вопросы и формулируя ответы на них. Экзистенциальный опыт философа, представленный в форме дневниковых записей, является не просто неким философским знанием, а представляет реальный опыт переживания самого себя и своей связи с бытием.

Философская практика в форматах дневника и онлайн-марафона — это движение к себе при помощи реф-

лекции, в полилоге с другим и в постоянном внутреннем диалоге с собой. Наш опыт проведения марафонов и онлайн-встреч помог нам сформулировать оригинальный метод философской практики — философские медитации.

Философские медитации есть совмещение двух ключевых элементов: погружение в себя с помощью медитативных упражнений и выход за пределы себя с помощью философского текста. Этот метод является оригинальным вариантом философской практики в современном мире. В мире, который, на наш взгляд, нуждается в философии.

Литература

1. Amichai-Hamburger Y. (2009) *Technology and Psychological Well-being*. Cambridge: University Press. 302 p.

2. Borisov S.V. *Theory and Practice of Philosophical Counseling: A Comparative Approach* // *The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication* — TOJDAC, 2018, March (Special Edition), pp. 149—154.

3. Triple Cube Ежедневник: философская практика на каждый день (мобильное приложение, бета-версия). URL: https://play.google.com/store/apps/details?id=com.FostERROR.Phil_midis

4. Walther J.B. (1996) *Computer-mediated communication: Impersonal, interpersonal, and hyperpersonal interaction*. *Communication Research*, 23, pp. 3-43.

5. Wiśniewski J.L. (2007) *Loneliness On the Net*. Warsaw: Proszynski I S-ka. 49, 328 p.

6. Апухтина Н.Г., Миляева Е.Г., Пеннер Р.В. *Методы философской практики (философское консультирование и партнерство) в студенческой аудитории: образовательный эксперимент. Часть I* // *Социум и власть*. 2018. № 6 (74). С. 68—78.

7. Миляева Е.Г., Пеннер Р.В., Сидорова У.В. *Методы философской практики (философское консультирование*

и партнерство) в студенческой аудитории: образовательный эксперимент. Часть II. Экзистенциальный опыт // Социум и власть. 2019. № 2 (76). С. 118—131.

8. Ромашкина М.В. Разновидности жанра дневника // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 3. С. 997—1001.

9. Стиллман Д. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык / Дэвид Стиллман, Иона Стиллман; пер. с англ. Ю. Кондукова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.

10. Философская практика на каждый день: ежедневник. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. 502 с.

11. Фуко М. Технологии себя // Логос. 2008. № 2 (65). С. 96—122.

Анастасия Авдиева (Россия) — преподаватель практической философии и критического мышления детям и взрослым в России и за рубежом, основатель Детского Философского Клуба (Москва), является членом ICPIС, приглашенный преподаватель в лицее РАНХиГС и международной школе Летово.

Anastasia Avdieva (Russia) is a teacher of practical philosophy and critical thinking for children and adults in Russia and abroad, the founder of the Children's Philosophical Club (Moscow), she is a member of ICPIС, visiting scholar at the RANEPА Lyceum and the Letovo International School.

intelekt.lab@gmail.com

Applying the tools of practical philosophy for the creative and critical thinking development in children

I would like to express my gratitude to my colleague Alexandra Konoplyanik for the help in preparing this article.

Abstract: Practical philosophy classes teach children critical thinking, effective communication, cooperation, as well as personal (value) literacy, independence and responsibility in an interesting, engaging way. Philosophy for Children helps to develop the 21st century skills (4C concept), this methodology is aimed at developing clarity, structure, sharpness, flexibility, innovation and depth of thinking. The article tells about the key issues of modern education, about the origins of the international movement «Philosophy for Children», about what philosophical practice gives children, and also presents some elements of methodology and methods of facilitation. Practical philosophy does not have to be taken out in a separate subject, the elements of methodology can be integrated into the already studied humanitarian and technical subject areas.

Keywords: *philosophy for children, critical thinking, didactics, methodology, moral education.*

What is practical philosophy?

Philosophical practice is a recently emerging trend in modern education, which has already won many followers around the world. It is the use of tools of philosophy, such as logic and conceptual analysis, to openly explore and comprehend the philosophical issues and phenomena that occur in ordinary human life.

Philosophical practice develops in children the skills of analysis, reasoning, posing questions, arguing arguments, listening and understanding others. In a playful adapted form,

children have the opportunity to reason on vital topics, learn to comprehend and realize their values.

Examples of questions:

What does it mean to be happy?

What is more important — freedom or justice?

What is the right thing to do in this situation?

Is this journalist's or politician's argument convincing?

The origins of Philosophy for Children (P4C)

Philosophy for Children International (P4C) has its roots in Socrates' method of philosophical dialogues. Modern practices were developed through the work of the American philosopher and educational theorist Matthew Lipman in the 70s of the XX century.

Currently, there are a number of related methods of philosophizing with children, for example, the British platforms SAPERE and The Philosophy Foundation. There are several international associations within the movement, such as ICPIIC (The International Council of Philosophical Inquiry with Children) and SOPHIA (European Foundation for the Advancement of Doing Philosophy with Children).

In Russia, the foundations of the methodology were laid by Nina Yulina (she made the first translations of M. Lipman) and by professor of philosophy at Moscow State University Larisa Retyunskikh. You can find their books on the Russian market, where so far there is very little literature on practical philosophy for working with children.

What does Philosophy for Children teach?

The teacher acts as a facilitator, not an «informant»: the teacher does not say what to think, but helps children learn to think better for themselves and come to their own conclusions. The so-called stimulus approach allows you to «start

thinking», teach children to pose questions themselves, thereby maintaining and developing research interest in children.

Classes are aimed at developing children's thinking and argumentation skills:

- think deeper, wider, outside the box;
- ask questions and explore hypotheses;
- to clearly and clearly formulate their thoughts, defend their ideas;
- be able to make a choice and structure knowledge in a large flow of information.

Group work teaches children to interact effectively with each other:

- collaborate, work in dialogue;
- listen and hear others;
- value constructive criticism;
- be open to revising your position in the light of new arguments.

Another thing that Philosophy for Children promotes is the conscious formation of values. Ethical, value issues are among the most difficult in the education and upbringing of children. However, the work on them is extremely significant, since it is the value attitudes of our students that determine how the continuity of our culture will be carried out and how the world will change in the near future. Philosophical studies create a place for a value dialogue between parents and their children, becoming the beginning and a prototype of equal and serious communication that can enter the family and continue at home. Philosophizing with children on the topic of values allows them to get away from moralizing, parents and teachers to be more honest with themselves (after all, such an activity gives all participants in the process an occasion to discover the roots of their value attitudes) and to leave room for choice, the development of true independence and responsibility of the child.

It is important to remember that the result of the development of critical thinking should not be tolerance as a willingness to understand and justify any value (the reader himself can continue the logical chain of consequences from the ability to justify and accept any value), but a person's conscious choice of "what he stands on" (expression by analogy with the name of the board game of American writer and teacher Barbara Lewis «What do you stand for?») and what I am ready to stand for.

The conditions for the conscious formation of values by children can be created in philosophy classes through the following steps:

- identification of values;
- research the essence and importance of specific value attitudes;
- difference of value from needs;
- building general and individual value hierarchies;
- study of specific value systems for their internal consistency, identification of the problem of conflict of values;
- the choice of «what you stand on.»

Knowledge presupposes correct answers, the development of competencies allows you to successfully solve problems, including open-ended problems. A mature personality, which we strive to educate both in ourselves and in children, also chooses what questions and tasks to set for ourselves, and how to solve them responsibly.

Elements of the methodology

Problem identification (i.e. topic detection). Analysis, research, interpretation. Most often it is working with text, sometimes with illustrations or video material; this step can be done, inter alia, on the basis of a game or some kind of creative task.

Revealing the essence of the phenomenon through finding the border with the opposite, differences from similar

phenomena. Working with concepts, pairs of opposites. Explanation and conceptualization.

Determination of the types of the phenomenon, its source and «mechanism» by analyzing the proposed examples and bringing their own. Classification, establishment of cause-and-effect relationships, presentation of information in the form of schema (s).

Giving value. Criticism and argumentation. Working with the statements of thinkers, proverbs and similar material.

Awareness of the consequences. The work is carried out in the form of a thought experiment. A variant of such a task is to present in the form of a picture and a commentary to it the answer to the question: “What would our world be like if it didn’t have... (the phenomenon with which we are investigating)? What would change? What are the consequences would be?”

Some key tricks

- Clearly indicate the rules of the lesson (transmission of words, gestures, etc.)
- Concretize the topic through a specific example, story or other available “stimulus” that triggers the discussion
- Start with a question that is “closed” in form, but “open” in meaning
- “Why?” is mandatory
- “Discuss with your neighbor”
- “Imaginary opponent” (if everyone agrees with each other)
- “What if ...?” (thought experiments, searching for the limitations of a particular position)
- Technique “Anchor” (periodic return to the original question)
- Meta-questions (What exactly is the speaker currently doing? Answering the previous speaker, starting a new line of reasoning, revising his original position?)

- Concept map (recording key ideas, can be drawn by yourself or instructed by participants)

In conclusion, I would like to say that modern education has faced many challenges due to very rapid and rapid changes in the world, a large number of new technological and scientific discoveries. How to teach a life on condition uncertainty, complexity, and diversity? How to develop critical thinking, creative thinking, collaboration and interaction, and other “21st century skills”? How to transform the educational process in accordance with the time? How to motivate children today to active learning and creativity?

Philosophy for Children may give us some answers. It is important to include obligatory work with open problems (both scientific, technical and humanitarian!) In the structure of the educational process, preparing children to face situations of uncertainty and multi-variance. Children should be given the opportunity to choose some of the questions for study. Tie the learned knowledge and skills to real life. Practical philosophy classes do not have to be taken out in a separate subject, they can be integrated into the already studied humanitarian and technical subject areas, which allows you to form a more holistic and coherent picture of the world for students. It is necessary not only to broadcast knowledge, but also to develop competencies, teach “literacy”, in particular, personal (value) literacy, independence and responsibility; to purposefully teach meta-thinking (thinking about thinking), which gives greater awareness both in knowing oneself and in making vital decisions not only in relation to oneself, but also to other people. Maybe a philosopher really should be the ruler?

*Применение инструментов
практической философии
для развития творческого
и критического мышления у детей*

Выражаю благодарность за помощь в подготовке этой статьи моей коллеге Александре Конопляник.

Аннотация: Занятия практической философией учат детей критическому мышлению, эффективной коммуникации, сотрудничеству, а также личностной (ценностной) грамотности, самостоятельности и ответственности в интересной, увлекательной форме. «Философия — детям» помогает развивать навыки XXI века (концепция 4К), данная методология направлена на развитие ясности, структурности, остроты, гибкости, новаторства и глубины мышления. В статье рассказывается о ключевых вопросах современного образования, об истоках международного движения «Философия — детям», о том, что дает детям философская практика, а также представлены некоторые элементы методологии и приемы фасилитирования. Практическая философия не обязательно должна быть вынесена в отдельный предмет, элементы методологии можно интегрировать в уже изучаемые как гуманитарные, так и технические предметные области.

Ключевые слова: философия для детей, критическое мышление, дидактика, методология, нравственное воспитание.

Что такое практическая философия?

Философская практика — недавно возникшее направление в современном образовании, уже завоевавшее множество последователей по всему миру. Оно представляет

собой использование инструментов философии, таких как логика и концептуальный анализ, для открытого исследования и осмысления философских по духу вопросов и явлений, встречающихся в обычной жизни человека.

Философская практика развивает у детей навыки анализа, рассуждения, постановки вопросов, аргументированного ведения спора, умение слушать и понимать других. В игровой адаптированной форме дети получают возможность рассуждать на жизненно важные темы, учиться осмысливать и осознавать свои ценности.

Примеры вопросов:

Что значит быть счастливым?

Что важнее — свобода или справедливость?

Как правильно поступить в этой ситуации?

Убедителен ли аргумент этого журналиста или политика?

Истоки «Философия — Детям» (P4C)

Международное движение «Философия — Детям» (P4C) уходит корнями к методу философских диалогов Сократа. Современные практики получили развитие благодаря работе американского философа и теоретика образования Мэтью Липмана в 70-х годах XX века.

В настоящее время существует целый ряд родственных методик философствования с детьми, например, британские платформы SAPERE и The Philosophy Foundation. Существует несколько международных ассоциаций в рамках движения, например, ICPIIC (The International Council of Philosophical Inquiry with Children) и SOPHIA (European Foundation for the Advancement of Doing Philosophy with Children).

В России основы методологии заложили Н. С. Юлина (ею были сделаны первые переводы М. Липмана) и профессор философии МГУ Лариса Тимофеевна Ретюнских.

Можно найти их книги на российском рынке, где пока крайне мало представлена литература по практической философии для работы с детьми.

Чему учит «Философия — Детям»?

Учитель выступает в роли фасилитатора, а не «информатора»: учитель не говорит, что думать, а помогает детям учиться лучше думать самим и приходиться к собственным выводам. Так называемый стимульный подход позволяет «запустить мышление», учить детей самим ставить вопросы, тем самым, сохраняя и развивая в них исследовательский интерес.

Занятия направлены на развитие у детей навыков мышления и аргументации:

- мыслить глубже, шире, нестандартно;
- задавать вопросы и исследовать гипотезы;
- четко и ясно формулировать свои мысли, защищать свои идеи;
- уметь делать выбор и структурировать знания в большом потоке информации.

Работа в группе учит детей эффективно взаимодействовать друг с другом:

- сотрудничать, работать в диалоге;
- слушать и слышать других;
- ценить конструктивную критику;
- быть открытыми к пересмотру своей позиции в свете новых аргументов.

Еще одна вещь, которой способствует «Философия — Детям» — осознанное формирование ценностей. Этические, ценностные вопросы являются одними из самых сложных в образовании и воспитании детей. Однако работа над ними является крайне значимой, так как именно ценностные установки наших учеников определяют, каким образом будет осуществляться преемственность

нашей культуры и как станет меняться мир в ближайшем будущем. Философские занятия создают место для ценностного диалога между родителями и их детьми, становятся началом и прообразом равного и серьезного общения, которое сможет войти в семью и продолжиться дома. Философствование с детьми на тему ценностей позволяет уйти от морализаторства, родителям и педагогам быть честнее с самими собой (ведь подобная деятельность дает повод всем участникам процесса обнаруживать корни своих ценностных установок) и оставить место для выбора, развития истинной самостоятельности и ответственности ребенка.

Важно помнить, что результатом развития критического мышления должна быть не толерантность как готовность понять и оправдать любую ценность (читатель сам может продолжить логическую цепочку следствий из способности оправдать и принять любую ценность), а осознанный выбор человеком того, «на чем он стоит» (выражение по аналогии с названием настольной игры американской писательницы и преподавателя Барбары Льюис, «What do you stand for?» by Barbara A. Lewis) и за что готов постоять.

Условия для осознанного формирования ценностей детьми могут быть созданы на занятиях философией за счет следующих шагов:

- выявление ценностей;
- исследование сути и важности конкретных ценностных установок;
- отличие ценности от потребностей;
- выстраивание общих и индивидуальных ценностных иерархий;
- исследование конкретных ценностных систем на предмет их внутренней непротиворечивости, выявление проблемы столкновения ценностей;

- выбор того, «на чем ты стоишь».

Знания предполагают правильные ответы, развитие компетенций позволяет успешно решать задачи, в том числе задачи открытого типа. Зрелая личность, воспитать которую как в себе, так и в детях, мы стремимся, также выбирает, какие вопросы и задачи перед собой ставить, и как решать их ответственно.

Элементы методологии

Идентификация проблемы (т. е. выявление темы). Анализ, исследование, интерпретация. Чаще всего это работа с текстом, иногда с иллюстрациями или видеоматериалом; данный шаг может быть сделан, в том числе, на базе игры или какого-то творческого задания.

Выявление сущности явления через нахождение границы с противоположным, отличий от схожих явлений. Работа с понятиями, парами противоположностей. Объяснение и концептуализация.

Определение видов явления, его источника и «механизма» посредством анализа предложенных примеров и приведения собственных. Классификация, установление причинно-следственных связей, представление информации в виде схем(ы).

Придание ценности. Критика и аргументация. Работа с высказываниями мыслителей, пословицами и подобным материалом.

Осознание следствий. Работа проводится в форме мысленного эксперимента. Вариант подобной задачи — представить в виде рисунка и комментария к нему ответ на вопрос: «Каким бы стал наш мир, если бы в нем не было ... (данного исследуемого нами явления)? Что бы изменилось? К каким следствиям привело?»

Некоторые ключевые приемы

- Четко обозначать правила занятия (передача слова, жесты и т. п.).
- Конкретизировать тему через конкретный пример, историю или иной доступный «стимул», которые запускает дискуссию.
- Начать с «закрытого» по форме, но «открытого» по смыслу вопроса.
- Обязательные «Почему?».
- «Обсудите с соседом».
- «Воображаемый оппонент» (если все согласны друг с другом).
- «А что, если...?» (мысленные эксперименты, поиск ограничений той или иной позиции).
- Техника «Якорь» (периодическое возвращение к исходному вопросу).
- Мета-вопросы (Что именно говорящий в данный момент делает? Отвечает предыдущему оратору, начинает новую линию рассуждения, пересматривает свою исходную позицию?).
- Концептуальная карта (запись ключевых идей, можно рисовать самим или поручать участникам).

В заключение хочется сказать о том, что современное образование столкнулось со множеством вызовов в силу очень быстрых и стремительных изменений в мире, большого количества новых технологических и научных открытий. Как учить для жизни в условиях неопределенности, сложности и разнообразия? Как формировать критическое, креативное мышление, сотрудничество и взаимодействие и другие «навыки XXI»? Как трансформировать образовательный процесс в соответствии со временем? Как мотивировать детей сегодня к активному познанию и творчеству?

«Философия — детям» может дать нам некоторые ответы. Важно включать обязательную работу с открытыми

задачами (как научно-техническими, так и гуманитарными!) в структуру образовательного процесса, готовя детей к встрече с ситуациями неопределенности и многовариантности. Нужно давать детям возможность самим выбирать некоторые вопросы для изучения. Привязывать изучаемые знания и навыки к реальной жизни. Занятия практической философией не обязательно должны быть вынесены в отдельный предмет, их можно интегрировать в уже изучаемые как гуманитарные, так и технические предметные области, что позволяет формировать более целостную и связную картину мира у учащихся. Необходимо не только транслировать знания, но и развивать компетенции, учить «грамотностям», в частности, личностной (ценностной) грамотности, самостоятельности и ответственности; целенаправленно учить метамышлению (мышлению о мышлении), что дает большую осознанность как при познании себя самого, так и при принятии жизненно важных решений не только в отношении себя, но и других людей. Может быть, правителем и правда должен быть философ?

Сергей Борисов (Россия) — доктор философских наук, профессор, директор научно-образовательного центра практической и прикладной философии Южно-Уральского государственного университета (Челябинск), президент Ассоциации философов-практиков «Рацио», ведущий философского кафе.

Sergey Borisov (Russia) — Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Scientific and Educational Center for Practical and Applied Philosophy of the South Ural State University (Chelyabinsk), President of the Russian Association of Philosophical practitioners "Ratio", leader of the philosophical cafe.

borisovsv69@mail.ru

The birth of "Deep Philosophy" from the "spirit of onto-designing"¹

Abstract: The article outlines the basic principles of "Deep Philosophy" – one of the areas of modern philosophical practice. These principles are considered in the context of the "onto-designing" phenomenological model. The author tries to give some explanation of the main concepts of "Deep Philosophy", such as "deep dimension", "contemplation" etc. from the position of correlation of the ontic and ontological, the world "in-itself" and the world "for-itself".

Keywords: *ontology, "Deep Philosophy", philosophical practice, philosophizing, philosophical contemplation.*

For me philosophy is a projective activity, creating a project of oneself. A self-conscious person is always in a borderline state between two realities — the reality of the actual and the reality of the possible. The "bridge" between these realities is philosophizing, which is necessary just as much as deep and wide the gap between these realities is. Through self-awareness in the existing (ontic aspect), a person is given the opportunity to create (or complete) his project in being (ontological aspect).

Then it turns out that in philosophy not only the emergence of something new is possible, but this is what must necessarily happen in it according to the "spirit of onto-designing". Philosophy cannot freeze at once, once and for all data, once developed and conceivable schemes. After all, these schemes are not an end in themselves, it is a means for something *to happen, take place, and be accomplished* as a new state of human consciousness. Thus, philosophical theory serves

¹ The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 17-33-00021-OGN «Theory and practice of philosophical counseling: a comparative approach.»

the practice of a philosophical lifestyle. This practice is always performed "here and now" in the situation of the realization of human being.

In 2017, in Italy, a group of philosophers-practitioners issued the "Manifesto of Deep Philosophy", where the main principles of the implementation of philosophy as on-to-designing were proclaimed. Philosophy, according to this manifesto, is a contemplative, personal process leading to self-transformation. Philosophical contemplation appeals to the deep structures of human existence, to the fundamental problems of human life. Joint contemplative communication of group members enhances this effect.

At first glance, the phrase "deep structures of human existence" seems somewhat vague and even frightening. Why go deeper, if the usual functions of the mind and language (explanation, clarification, speaking) are just the opposite — the removal of thought from the depths to the surface. In addition, the psychological connotation of the "deep structures of human existence" takes us into the field of research and interpretation of the unconscious, which is the lot of a psychologist, not a philosopher.

However, the project of "Deep Philosophy" is precisely aimed at removing these familiar connotations. The concept of the unconscious does not play any role here and is not used in any way. Contemplative philosophizing does not set itself the task of describing certain psychological structures and explaining the mechanism of their work; contemplative philosophizing sets itself the goal of penetrating *beyond* these structures, moving *through* these structures, not allowing the intention to guide the mind to direct contact with being. The purpose of philosophizing is understanding, but not understanding the givenness of "in-itself" (hard patterns of the human psyche) but understanding the "enlightenment" of being "for-itself".

The elementary truth of philosophy is that a person cannot completely consider himself as a given of the material world. Therefore, a person is not wholly and completely a given of the psychic world, rigidly conditioned by any neuro-biological structures or behavioral mechanisms. The intention of consciousness is directed into the future *through* and carried out *besides* to these structures and mechanisms and is a potentially incomplete project of being “for-itself.” I am breaking with the world “in-itself” by the very fact of my consciousness (intention, reflection, transcendence) and the possibility of other being opens up for me, the opportunity to be different for the world “in-itself”, gaining being “for-itself”. It is precisely this possibility that the metaphorical phrase “the deep structures of human existence” conveys, of being “for-itself”, where a new vision of the fundamental problems of human life in “true communication” is revealed to me, that is joint contemplative process about the essential, value, most important for me.

Philosophical contemplation is a special kind of intellectual work. It involves intelligence in all its diversity and is not limited only by the logical and analytical capabilities of the so-called “critical thinking”. Analytics is a reduction going deep into the object, thinking, experience. Philosophical contemplation is a synthesis practice coming from the depths. It is clear that in order to go from the depths, one must first be there. But penetration into the “depths of human existence” is not performed by the method of analytical, in fact, “surgical” intervention, but by the method of organic, non-violent penetration. As a rule, various forms of meditation are used for this — exercises focusing attention on this “depth”.

In principle, any deep immersion in thought, experience, text, cultural or natural object is meditation, and the exercise of achieving full focus on this is meditative practice. In this sense, all Western philosophy, starting from antiquity, also practiced and practices various forms of meditation.

Philosophical contemplation is a practice in which our thinking comes into direct contact with being. This is what distinguishes it from our usual thinking and understanding, namely, the content of this thinking is not in itself a thought or the forms and procedures of its expression, the content of this thinking is the thinker himself, who is in direct relation with being, describing this experience of presence.

Ordinary thinking is objective: to have the concept of a thing means to distinguish it and contrast it with other things, only in this way we are able to determine its signs and properties, to give it a characteristic. This form of thinking is very useful for practical purposes when we are dealing with specific objects in our familiar world, but it is not enough when wider horizons of reality open before us. The objectification matrix is not able to accommodate the whole diversity of the subject's experience when he goes beyond this matrix structure. The problem is that for many people this matrix structure seems to be the only possible reality, therefore they believe that it is impossible to think, being beyond the limits of objectification, beyond those forms that are caused by our mental structures and rational mechanisms.

Contemplative practice neutralizes the habitual rational and psychological mechanisms, goes beyond the boundaries of the usual forms of thinking and reasoning. Contemplative thinking gives rise to thought before its objectification; therefore, it is much brighter and richer. This feeling is familiar to all of us when we simply don't have the right words to describe the reality that is opening up to us, although we distinctly feel the fullness of reality and all the preciousness and originality of the moment of presence experienced outside our usual mental framework. As a rule, our usual thinking models working in the autopilot mode interfere with the contemplative mood. To block these models, meditative practices are used that create the necessary contemplative attitude for philosophizing.

Philosophical contemplation expands the possibilities of thinking, understanding. We can be deeply touched by music or a work of art, perceiving which we will feel the intention of being, the “call” of being. However, philosophical contemplation does not deal with a symphony as such, but with a symphony of ideas. If a musical symphony can be perceived directly, aesthetically, then a philosophical symphony is given to us indirectly through a text, and it can only be perceived eidetically. This requires an understanding of the philosophical text.

Understanding can be viewed from an ontic or ontological position. Ontic understanding works in a system of rigid structures of interpretation defined by one or another philosophical paradigm. The criterion for understanding from the ontic point of view is the establishment of the correspondence of the philosophical text to a certain theoretical model that has received cultural and historical recognition in academic philosophy, the text itself may be subject to scientific criticism. There is a rule for ontic understanding that the interpreter must understand the text better and deeper than the author of this text; this expresses my fundamental distrust of the author and the text.

However, in addition to the existence of “in-itself” in its factuality, the text can be realized “for-itself” (from me) in its capacity. Understanding from an ontological position involves an interpretation coming *from* a philosophical text, which can be realized by resonating with thoughts and ideas generated by this text and coming *from* our inner depths. The philosophical text becomes for me a tool for interpreting my own thoughts, ideas that are consonant with what I read. I interpret what I managed to catch, “hear,” coming into resonance with the text. Resonance with the text is possible if there is no divide between me and the text, if I find my presence in the text. This is the essence of understanding in an ontological

sense — I understand myself as a text, and the text is understood by me in my interpretation of this unique experience of understanding. For ontological understanding, the rule is that the interpreter must understand the text on the basis of full confidence in the author, without taking a detached position. However, I cannot share the thoughts and ideas of the author, but for my contemplative work this does not matter.

“Deep Philosophy”, working with philosophical ideas, exposes the widespread myth that philosophy is abstract and far from life. First of all, one should distinguish between philosophical ideas and philosophical theories. Theories have never had a direct connection with reality, because they give a systematically and structurally captured model of reality, its idealization. To a large extent, theories do not describe reality, but the conditions and relationships for which this reality is either necessary or possible.

Unlike philosophical theories, philosophical ideas are distinct and clear “voices” of reality that can be perceived, thought, understood. A theory can communicate something, but it cannot call for something; call and encourages the idea. A theory can explain, justify, prove something, but it cannot transform, inspire, induce someone to act; it makes an idea. The theory is dead because it gives a complete and detached description of the world “in-itself,” the idea is alive because it serves the subject to realize the world of the possible, the world “for-itself.”

Рождение «глубинной философии» из «духа онтопроектирования»¹

Аннотация: В статье изложены основные принципы «глубинной философии» — одного из направлений современной философской практики. Автор рассматривает эти принципы в контексте феноменологической модели «онтопроектирования». Автор дает подробное разъяснение главным концептам «глубинной философии», таким как «глубинное измерение», «созерцание» и т. д. с позиции соотношения онтического и онтологического, мира «в-себе» и мира «для-себя».

Ключевые слова: *онтология, «глубинная философия», философская практика, философствование, философское созерцание.*

Философствование — это проективная деятельность, создание проекта самого себя. Осознающий себя человек всегда пребывает в пограничном состоянии между двумя реальностями — реальностью актуального и реальностью возможного. «Мостиком» между этими реальностями становится философствование, которое необходимо ровно настолько, насколько глубока и широка пропасть между этими реальностями. Через осознание себя в сущем (онтический аспект), человеку открывается возможность создать (или завершить) свой проект в бытии (онтологический аспект).

Тогда получается, что в философии не только возможно возникновение чего-то нового, но это то, что в ней с необходимостью должно происходить согласно «духу онтопроектирования». Философия не может застывать в каких-то

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-33-00021-ОГН «Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход».

раз и навсегда данных, некогда разработанных и промышленных схемах. Ведь эти схемы не самоцель, это средство для того, чтобы что-то *было, состоялось, свершилось* как новое состояние человеческого сознания. Таким образом, философская теория служит практике философского образа жизни. Данная практика всегда совершается «здесь и сейчас» в ситуации осуществления человеческого бытия.

В 2017 году в Италии группой философов-практиков был выпущен «Манифест глубинной философии», где провозглашались главные принципы осуществления философии как онтопроектирования¹. Философствование, согласно этому манифесту, есть созерцательный, личностный процесс, ведущий к самотрансформации. Философское созерцание призывает к глубинным структурам человеческого бытия, к фундаментальным проблемам человеческой жизни. Совместная созерцательная коммуникация членов группы усиливает данный эффект.

На первый взгляд словосочетание «глубинные структуры человеческого бытия» кажется несколько туманным и даже пугающим. Зачем погружаться вглубь, если привыч-

¹ Более подробно с концепцией «глубинной философии» можно познакомиться на сайте: The Philo-Practice Agora: The electronic meeting-place of philosophical practitioners from around the world / Deep Philosophy: Contemplating in togetherness from our inner depth. Режим доступа: URL: https://www.philopractice.org/web/deep_philosophy, а также в книгах издательства Loyev Books: The Deep Philosophy Group: History, Theory, Techniques. Ed. by R. Lahav. Hardwick, Vermont: Loyev Books, 2019; The Deep Philosophy Group: Origin, Testimonies, Practices. Ed. by R. Lahav. Hardwick, Vermont: Loyev Books, 2018; Лахав Р. Руководство по философскому партнерству: Принципы, процедуры, упражнения. Hardwick, Vermont: Loyev Books, 2017; Lahav R. Handbook of Philosophical Companionships. Hardwick, Vermont: Loyev Books, 2016; Lahav R. Philosophical Contemplation: Theory and Techniques for the Contemplator. Hardwick, Vermont: Loyev Books, 2016.

ные функции разума и языка (объяснение, прояснение, проговаривание) как раз обратные — вынесение мысли из глубины на поверхность. Кроме того, укоренившееся в современном представлении психологическая коннотация «глубинных структур человеческого бытия» уводит нас в область исследования и интерпретации бессознательного, что является уделом психолога, а не философа.

Однако проект «глубинной философии» как раз направлен на то, чтобы снять эти привычные коннотации. Концепт бессознательного не играет здесь никакой роли и никак не используется. Созерцательное философствование не ставит перед собой задачу дать описание неких психологических структур и объяснить механизм их работы, созерцательное философствование ставит перед собой цель проникнуть за пределы этих структур, двигаться *сквозь* эти структуры, не давая погаснуть той интенции, которая направляет разум на прямой и непосредственный контакт с бытием. Целью философствования является понимание, но не понимание данности «в-себе» (жестких паттернов человеческой психики), а понимание-«просветление» бытия «для-себя».

Азбучной истиной философии является то, что человек не может целиком и полностью полагать себя как данность материального мира. Следовательно, человек не является целиком и полностью данностью психического мира, жестко обусловленного какими-либо нейробиологическими структурами или поведенческими механизмами. Интенция сознания направлена в будущее *сквозь* и осуществляется *помимо* этих структур и механизмов и является потенциально незавершенным проектом бытия «для-себя». Я разрываю с миром «в-себе» самим фактом своего сознания (интенция, рефлексия, трансценденция) и мне открывается возможность инобытия, т. е. возможность быть иным для мира «в-себе», обретая

бытие «для-себя». Именно эту возможность и передает метафорическое словосочетание «глубинные структуры человеческого бытия», т. е. бытия «для-себя», где мне и открывается новое видение фундаментальных проблем человеческой жизни в «истинной коммуникации», т. е. совместном созерцательном процессе по поводу сущностного, ценностного, самого важного для меня.

Философское созерцание — это интеллектуальная работа особого рода. Она задействует интеллект во всем его многообразии, а не ограничивается только логическими и аналитическими возможностями так называемого «критического мышления», по сути, логико-математической формы интеллекта. Аналитика — это редукция, идущая вглубь объекта, мышления, опыта. Философское созерцание — это практика синтеза, идущая из глубины. Понятно, для того, чтобы идти из глубины, там нужно сначала оказаться. Но проникновение в «глубину человеческого бытия» осуществляется не методом аналитического, по сути, «хирургического» вмешательства (что, кстати, всячески подчеркивается аналитиками посредством концептов «объективность», «незаинтересованность», «независимое суждение», «отстраненность», «нейтрализация эмоционального отношения» и т. д.), а методом органического, ненасильственного проникновения. Как правило, для этого используются различные формы медитации — упражнения, фокусирующие внимание на этой «глубине».

В принципе любое глубокое погружение в мысль, переживание, текст, культурный или природный объект является медитацией, а упражнение по достижению полной сосредоточенности на этом является медитативной практикой. В этом смысле вся западная философия, начиная с античности, также практиковала и практикует различные формы медитации.

Философское созерцание — это практика, в которой наше мышление соприкасается с бытием напрямую. Это то, что отличает его от нашего привычного мышления и понимания, а именно, содержанием этого мышления является не сама по себе мысль или формы и процедуры ее выражения, содержанием этого мышления является сам мыслящий, находящийся в непосредственном отношении с бытием, описывающий этот опыт присутствия.

Обыденное мышление объективировано: иметь понятие вещи означает ее выделять и противопоставлять другим вещам — только так мы в состоянии определить ее признаки и свойства, дать ей характеристику. Эта форма мышления очень полезна для практических целей, когда мы имеем дело с конкретными объектами в нашем привычном мире, но ее недостаточно, когда перед нами открываются более широкие горизонты реальности. Матрица объективации не в состоянии вместить все многообразие опыта субъекта, когда он выходит за пределы этой матричной структуры. Проблема в том, что для многих людей эта матричная структура представляется единственно возможной реальностью, поэтому они полагают, что невозможно мыслить, находясь за пределами объективации, за пределами тех форм, которые обусловлены нашими психическими структурами и рассудочными механизмами.

Созерцательная практика нейтрализует привычные рассудочные и психологические механизмы, выходит за границы привычных форм мышления и рассуждения. Созерцательное мышление порождает мысль до ее объективации, поэтому она намного ярче и богаче. Это ощущение знакомо каждому из нас, когда для описания открывающейся нам реальности у нас просто не находится подходящих слов, хотя мы отчетливо чувствуем всю полноту реальности и всю драгоценность, и неповтори-

мость переживаемого момента присутствия за пределами наших привычных мыслительных рамок. Как правило, созерцательному настрою мешают наши привычные модели мышления, работающие в режиме автопилота. Для блокировки этих моделей используются медитативные практики, создающие необходимый созерцательный настрой для философствования.

Философское созерцание расширяет возможности мышления, понимания. Нас может глубоко тронуть музыка или произведение искусства, воспринимая которые мы чувствуем интенцию к бытию, «зов» бытия. Однако философское созерцание имеет дело не с симфонией как таковой, а с симфонией идей. Если музыкальную симфонию можно воспринимать непосредственно, эстетически, то философская симфония дана нам опосредованно через текст, и воспринимать ее можно только эйдетически. Для этого необходимо понимание философского текста.

Понимание можно рассматривать с онтической или онтологической позиции. Онтическое понимание работает в системе жестких структур интерпретации, заданной той или иной философской парадигмой. Критерием понимания с онтической позиции является установление соответствия философского текста определенной теоретической модели, получившей культурно-историческое признание в академической философии, возможность анализа текста, выявления его базовых концептов, подтверждающих или опровергающих принадлежность текста к той или иной теоретической модели. Спорные моменты (на предмет соответствия или несоответствия) подлежат обсуждению, а сам текст может быть подвергнут научной критике. Для онтического понимания действует правило, что интерпретатор должен понимать текст лучше и глубже, чем сам автор этого текста; в этом выражается мое принципиальное недоверие автору и тексту.

Однако помимо существования «в-себе» в своей фактичности текст может осуществиться «для-себя» (из меня) в своей возможности. Понимание с онтологической позиции предполагает интерпретацию, идущую *из* философского текста, которую можно осуществить, вступая в резонанс с мыслями и идеями, порожденными этим текстом и идущими *из* нашей внутренней глубины. Философский текст становится для меня инструментом интерпретации собственных мыслей, идей, созвучных прочитанному. Ни я, ни текст не подлежат объективации, наоборот философский текст расширяет пространство моей субъектности, служит мне «фонарем» для ориентирования в «глубинных структурах» моего бытия. Я интерпретирую то, что мне удалось уловить, «услышать», вступив в резонанс с текстом. В этом суть понимания в онтологическом смысле — я понимаю себя текстом, а текст понимается мной в моей интерпретации этого уникального опыта понимания. Я мыслю и интерпретирую *из* моей реальности, наделяю ее голосом (звучанием) и тем самым озвучиваю свой проект бытия. Для онтологического понимания действует правило, что интерпретатор должен понимать текст, исходя из полного доверия автору, не занимая отстраненную позицию; глубина понимания прямо пропорциональна глубине внутреннего созерцательного отношения к бытию. При этом я могу не разделять мысли и идеи автора, но для моей созерцательной работы это не имеет значения.

«Глубинная философия», работая с философскими идеями, разоблачает распространенный миф о том, что философия абстрактна и далека от жизни. Прежде всего, следует различать философские идеи и философские теории. Теории никогда не имели прямой связи с реальностью, потому что в них дана системно и структурно схваченная модель реальности, ее идеализация. По большому счету

теории описывают не реальность, а те условия и взаимосвязи, для которых эта реальность либо необходима, либо возможна.

В отличие от философских теорий, философские идеи представляют собой отчетливые и ясные «голоса» реальности, которые можно воспринимать, мыслить, понимать. Теория может нечто сообщить, но она не может к чему-то призвать; взывает и призывает идея. Теория может что-то объяснить, обосновать, доказать, но она не может кого-то преобразовать, вдохновить, побудить к действию; это делает идея. Теория мертва, потому что дает законченное и отстраненное описание мира «в-себе», идея жива, потому что служит субъекту для осуществления мира возможного, мира «для-себя».

Лидия Амир (Израиль) — профессор философии, президент Израильской ассоциации философской практики, преподаватель Университета Тафтса (Бостон, США).

Lydia Amir (Israel) — Professor of Philosophy, the President of the Israel Association of Philosophical Practice, lecturer at Tufts University (Boston, USA).

lydamir@mail.com

On the Usefulness of Philosophy — Meaning, Happiness and Misery

Abstract: The author enquires into the main ways in which philosophy can be helpful for individuals today, given that in the last 150 years doctors of the soul are formed in another discipline. The author have found four or five ways,¹ which are presented shortly here² and at length elsewhere.

Keywords: *Philosophic Ideals, Meaning, Tragic Philosophies, Happiness, Personal Judgement, Personal Tragedy, Misery.*

Introduction

Given that doctors of the soul are formed for the last 150 years in other disciplines, the ancient ideal of philosophers should be revised to fit the modern temper. The question arises, then, as to the usefulness of philosophy for individuals. I would like to introduce the few useful philosophic paths I have identified with the aim of clarifying the choices made by philosophical practitioners in their work.

The first way in which philosophy can be helpful is by bestowing meaning (Fredrich Nietzsche, George Santayana) through philosophic ideals. Two criticisms of this path yield alternative uses of philosophy. One criticism states that meanings are lies and the other that ideals are ineffective, and each comes in either a gloomy or a cheerful version.

---

¹ Two different criticisms of a first way yield each two additional paths. As it is not clear if the last option keeps us within the boundaries of philosophy, I am not sure whether I present four or five ways in which philosophy can be helpful today.

² In the lecture I gave the first path elicited more interest than the four others. Thus, I elaborate on it here more than on the rest, and indeed more than I do in the forthcoming published version of the article. I refer the reader to this article for an elaboration of the four additional ways I diagnosed [1].

The first criticism leads to tragic philosophy. Differentiated from theories of the absurd, which are still predicated on meaning, tragic philosophies negate meaning and offer happiness instead. They can be further subdivided into gloomy (Clément Rosset) and cheerful theories of the tragic (Lydia Amir).

The second criticism states that ideals are ineffective as each person has to carve her own wisdom. The cheerful version leads to a revision of philosophy, whose role now is to educate one's judgment (Michel de Montaigne). The gloomy version points to the limitations of philosophy, to the inefficacy of reason once personal tragedy is encountered and one is disconnected from the rest of humanity as an unfortunate consequence (Lev Shestov). This view identifies solitude at the core of the philosophy of misfortune, which is inapproachable by regular philosophic tools. It remains to be seen if this approach still finds a role for philosophy or reverts either to literature or to religion for solace.

Three remarks should conclude this introduction. First, Nietzsche and Santayana, to which I refer to substantiate the philosophic way of bestowing meaning, makes their argument in relation to moralities and religions. My argument is original, being about philosophic ethical ideals, which may be unrelated to moralities and which are usually offered as alternatives to established religions. Second, there is a relation between these philosophers and the additional ones to whom refer (Rosset, Montaigne, Shestov). Two of them are Nietzsche's followers and one is his precursor. Three, my own view is built on a criticism of both Nietzsche and Rosset. Better expressed [2], it should not be seen as restricting my capacities as a philosophical practitioner: A Kantian in ethics may teach a course on ethics that introduces and criticizes all theories of ethics equally. While we require this of good teachers, we also ask researchers to have their opinion.

Section 1

The first way bestows *meaning through philosophic ideals*. These ideals begin in the 5th century BC and end in the 20th century; they include *eudaimonia* or flourishing, in its Socratic, Platonic or Aristotelian guise; *ataraxia* or peace of mind, in its Stoic, Epicurean or Pyrrhonian versions; personal philosophic redemption — a revision of personal salvation, the ideal of the Middle Ages, which is now combined with the Enlightenment ideal of “redemption here and now” through social progress, — in its Spinozistic, Schopenhauerian or Santayanan forms; the Romantic ideal of self-realization, which can be exemplified by Nietzsche’s and other Romantic philosophies, and finally, the ideal of authenticity advanced by Existential philosophies, in their religious or atheist guise.

It is rarely realized how “therapy” revolutionized philosophic ideals. The essential difference between the psychological notion of therapy, put forward by the new doctors of the soul beginning with Sigmund Freud, and philosophic (and religious) ideals is as follows: “Freud is distinct from the philosophers in that he offers no ideal... when you cordon off the great sources of human meaning that have arisen through the centuries and say that they are illusory...Freud can show you, through psychoanalysis and through the ethical program of his thought, how to feel a little better than you do...One will be told that there have been many developments in psychotherapy since Freud, and this may be true. But it will not be easy to find any therapeutic form advocating creative Eros, or the quest for unconditioned Truth, or risking one’s life in a just cause, or selling what one has and living for the poor. Anyone who does such things, or even contemplate them, has left the regions of psychology behind. Any so-called therapy that enjoins ideals is no longer therapy. Therapy can have many values, but they will never be idealistic. All therapies are about learning to live with half a loaf” [3, 242, 244—245].

Thus, philosophy is different from therapy; as it offers both more and less than therapy, it should not be compared with it, I suggest.

Robert Nozick has associated meaning with self-transcendence [4, chap. 6]. Following any one of these ideals bestows meaning by enabling self-transcendence of our current self. The ideal represents the good and the personal advancement is measured in relation to it, giving meaning to our struggle as we transcend ourselves in the given situation and pointing toward a direction which gives sense to our “progress.”

Nietzsche describes something similar in relation to moralities and religions. In “The teachers of the purpose of existence,” he explains how the faith in life promote the life of the species, which leads to a renewed need for the teachers of the purpose of existence: “Gradually, man has become a fantastic animal that has to fulfil one more condition of existence than any other animal: man *has to* believe, to know, from time to time *why* he exists; his race cannot flourish without a periodic trust in life — without faith *in reason in life*.” Indeed, “life is worth living,” everyone of these teachers shouts; “there is something to life, there is something behind life, beneath it; beware!” And, whenever the “hero” appears on the stage, “something new was attained: the gruesome counterpart of laughter, and the profound emotional shock felt by many individuals at the thought: ‘Yes, I am worthy of living!’ Life and I and you and all of use became interesting to ourselves once again for a little while” [5, section 1].¹

Why do we need meaning? Nietzsche notes that our weak-

---

¹ While describing this path satirically, Nietzsche is convinced that suffering has to be given a meaning. Thus, he offers a “tragic meaning,” to be contrasted with the Christian meaning: “The problem is that of the meaning of suffering: whether a Christian meaning or a tragic meaning. In the former case, it is supposed to be a path to a holy existence; in the later case, being is counted as *holy enough* to justify even a monstrous amount of suffering” [6, section 1052].

ening species has become incapable of withstanding meaningless suffering; in reaction to Nietzsche, however, Santayana eloquently points to an invariant in human nature that needs religions (especially the Christian religion) and moralities. As I believe his argument is relevant to philosophic ideals as well, I elaborate on it, using Katarzyna Krempleska's account [7, 162-64] as mine is not yet available [8, chap. 3].

Santayana sees rationality in action, along with the idealization involved in the aspiration to some good, the invariant within otherwise fluid and flexible human nature. It outlines "a definite scope by virtue of which alone he [man] can have a reliable memory, a recognizable character, a faculty of connected thought and speech, a social unity and a moral ideal" [9, 78]. It is the transcendental foundation of all science and morals... a functional unity in each man; it is no general or abstract essence... [but] the entelechy of the living individual, be he typical or singular... If he can know himself by expressing the entelechy of his own nature in the form of a consistent ideal he is a rational creature [9, 80]

To this invariant in man respond the core ideals transmitted within great religious traditions, which, historically, constituted fundamental sources of morality, without which all value would become "external and arbitrary." Such a "core of stability" secures inheritance and memory, while memory as "retentiveness is the condition of progress" [9, 42]. Thus, "the variation human nature is open to is not... variation in any direction...even if [it] survives amid a continual fluctuation of its embodiment" [9, 83]. It is a manifestation of a most complex, natural, functional formation of man, who strives for fulfillment as against the background of the human condition.

The path of meaning sometimes minimizes suffering along with the significance it grants it, depending on the ideal chosen.

While minimizing suffering is absolutely good, I am not sure that bestowing meaning is what philosophers should do.

Our need for meaningful narratives can be seen as childish desires to be told stories. Children's stories are called myths in relation to adults. Not everything that work should be considered philosophical, only that which passes epistemological scrutiny. All the ideals described assume a certain view of the world and of human nature in order to be effective. Can we know the metaphysics and the ethics based on it is true? If we do not know it to be true, the ideals won't really work: we cannot achieve peace of mind unless we know where we live, we cannot relax unless we know the chair is safe...Is it then a case of Sartrean bad faith, having philosophers chart the way for us to avoid confronting our freedom and our real fate? These remarks pave the way for two criticisms of the path of meaning, which yield alternative uses of philosophy. One criticism states that the problem is not to find the right meaning, but that all meanings are lies, and the other criticism states that ideals are ineffective. Each criticism comes in two versions, one gloomy and the other cheerful.

Section 2

The first criticism asserts that *meanings are lies* and leads to tragic philosophy. Differentiated from theories of the absurd, which are still predicated on meaning, tragic philosophies negate meaning and offer happiness instead. They can be further subdivided into gloomy (Rosset) and cheerful theories of the tragic (Amir). The first criticism can be found already in Nietzsche, in the same passage quoted above: "that which happens necessarily and always, spontaneously and without any purpose, may henceforth appear to be done for some purpose and strike man as rational and an ultimate commandment, the ethical teacher comes on stage, as the teacher of the purpose of existence; and to this end he invents a second, different existence and unhinges by means of his new mechanics the old, ordinary existence" [5, section 1].

While ideals may answer our need to flee from the fear of suffering that meaningless suffering creates, as far as we know, however, reality is not ordered in a cosmos that would be amenable to human understanding and would provide answers to our needs for knowledge, order, and meaning. To the contrary, hazard rules everything, “nature” does not exist, and our needs in this universe are not acknowledged nor met. Reality is tragic and philosophy’s role is to inoculate us, to prepare us for the shock the encounter with reality brings. We are doomed to know what we cannot withstand yet life requires us to eschew knowledge. This criticism recommends a tragic philosophy [2, chap. 1]. Tragic philosophies should be carefully differentiated from theories of the absurd, which are still predicated on meaning. The absurd is the idea of nature without the notion of finality.¹ Anxiety, related as it is to the loss of an object, originates from dispossession of what was assumed as given. Sense suddenly is missing, and the world is seen as absurd. To the contrary, the thought that we never possessed anything led many people to forgo anxiety. The disappearance of sense that tragic philosophies effectuate enables judging adequately that which happens to us. Correct judgment is predicated on witnessing the shipwreck of the model of intelligibility that underlies all human representations of intention and finality. Thus, “if it is true that philosophy is first of all medicine, one way amongst others to cure oneself of anxiety, it is also true that this cathartic task can be conceived according to two forms of intention: one that reassures by restoring sense or another that reassures by utterly depriving us of sense. In both cases, the anguish that is activated by the fear of loss is discarded: nothing is lost or nothing can be lost, which also means the improbability of loss” [11, 72].

---

¹ This is Rosset’s diagnosis of philosophies of the absurd. See also Bellioti’s thorough analysis [10].

Tragic philosophies negate meaning, yet they offer happiness [12, chap. 14]. Becoming regains its innocence through the notion of hazard, as what happens is insignificant. While the insertion into a system of significations makes life guilty, the liberating simplicity of the real is accessed through tragic thought, and with this regained innocence comes happiness. Happiness is the only thing worth having: far from being predicated on anything else, it is totally independent of the nature of reality.

Tragic philosophies can be further subdivided into gloomy (Rosset) and cheerful theories of the tragic (Amir). According to the contemporary French philosopher, Rosset, happiness is predicated on the joy of life, a graced state that cannot be reached unless it is given in a mysterious way, which is entirely dissociated from that which happens. Nothing is changed yet we are joyful and happy, or not [13; 14; 1, chap. 3]. According to Amir, Rosset's philosophy does not grant joy, as he acknowledges, yet a systematic path to stable joy can be accessed and followed by the *homo risibilis* thesis Amir offers, through embracing the ridiculous human being that we all are [2].

Section 3

The second criticism of the main path, the path of ideals, states that *ideals are ineffective* not because they are necessarily untrue; rather, the fault lies in the assumption of a common human nature to which these ideals would correspond. According to this critical view, there is no common pattern to follow and no ideal to emulate. Again, this criticism comes in a cheerful and gloomy version: the cheerful one states that if we want to rightfully enjoy our lives, we each have to carve our own wisdom, and the gloomy one states that if we need to survive tragedy, there is no common path, which excludes the way of reason.

The cheerful version leads to a revision of philosophy, whose role now is to educate one's judgment. Presented co-

herently in Montaigne's *Essais*, it points the way to one's responsibility in carving one's wisdom, and the self-contentment that it brings [16; 17].¹

The gloomy version points to the limitations of philosophy, to the inefficacy of reason once personal tragedy is encountered and one is disconnected from the rest of humanity as an unfortunate consequence. It is eloquently expressed in Shestov's philosophy, which describes what happens when actual tragedy occurs in Everyman's life. The person who has encountered evil, or suffering considered unjustified and unjustifiable, experiences a crisis that may lead him to philosophy but to which philosophy cannot adequately respond. This is so because suffering excludes human company and isolates in a way that cannot be generalized. Caring becomes rarified in the new experience as all resources are summoned to help one's survival. Misery individualizes and cannot be properly shared, thus a philosophy of misery or misfortune can hardly be enacted on personal tragedy [18]. Whilst there is no much to say about happiness, misery is diverse, as Leo Tolstoy already noticed in the first sentence of *Anna Karenina*: "Happy families are all alike; each unhappy family is unhappy in its own way."

Shestov's view identifies solitude at the core of the philosophy of misfortune, which is inapproachable by regular philosophic tools. It remains to be seen if this approach still finds a role for philosophy or reverts either to literature or to religion for solace.

References

1. Amir, Lydia. 2020. Meaning, Happiness, and Misery — An Inquiry into Philosophy's Scope and Limitations. Special Issue, "Philosophical Practice." *Synthesis Philosophica* 70(2). (Forthcoming translation into Russian in *Социум и власть* [*Society and Power*]).

¹ For Montaigne [8, chap. 1].

2. Amir, Lydia. 2019. *Philosophy, Humor, and the Human Condition: Taking Ridicule Seriously*. London: Palgrave Macmillan.
3. Edmunson, Mark. 2015. *Self and Soul: A Defense of Ideals*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
4. Nozick, Robert. 1981. *Philosophical Explanations*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
5. Nietzsche, Friedrich. 1974. *The Gay Science*. Trans. W. Kaufmann. New York, NY: Random House.
6. Nietzsche, Friedrich. 1968. *The Will to Power*. Trans. W. Kaufmann and R. J. Hollingdale. New York, NY: Vintage.
7. Krempleska, Katarzyna. 2019. *Life as Insinuation: George Santayana's Hermeneutics of Finite Life and Human Self*. Albany, NY: State University of New York Press.
8. Amir, Lydia. Work under contract. *Laughter and the Good Life: Montaigne, Nietzsche, Santayana, (Bergson)*. Albany, NY: State University of New York Press.
9. Santayana, George. 1954. *Life of Reason, Or, The Phases of Human Progress*. One-volume edition. New York, NY: Scribner's.
10. Bellioti, Raymond Angelo. 2019. *Is Human Life Absurd? A Philosophical Inquiry into Finitude, Value, and Meaning*. Leiden and Boston: Brill/Rodopi.
11. Rosset, Clément. 1973. *L'Anti-nature: éléments pour une philosophie tragique*. Paris: PUF.
12. Amir, Lydia. 2017. *Rethinking Philosophers Responsibility*. Newcastle upon Tyne, UK: Cambridge Scholars Publishing.
13. Rosset, Clément. 1991 (1960). *La Philosophie tragique*. Paris: PUF "Quadrige."
14. Rosset, Clément. 1993. *Joyful Cruelty: Toward a Philosophy of the Real*, David F. Bell (ed. and trans.). New York: Oxford University Press.
15. Amir, Lydia. Forthcoming. *The Legacy of Nietzsche's Philosophy of Laughter: Bataille, Deleuze, Rosset*. New York, NY: Routledge.

16. Montaigne, Michel de. 1965. *Essais*, P. Villey and V. Saulnier (eds.). Paris: PUF.

17. Montaigne, Michel de. 1958. *The Complete Essays*, Donald Frame (trans.). Stanford, CA: Stanford University Press.

18. Shestov, Lev. 1969. *Dostoevsky, Tolstoy and Nietzsche*, Bernard Martin (intro.). Athens, OH: Ohio University Press.

О пользе философии — смысле, счастье и несчастье

Аннотация: Автор исследует основные способы, с помощью которых философия может быть полезна для людей сегодня, учитывая, что за последние 150 лет врачевание души оформилось в другой научной области. Автор находит четыре или пять способов¹, которые он представляет в этой статье², а также в других своих исследованиях.

Ключевые слова: философские идеалы, смысл, трагические философии, счастье, личное суждение, личная трагедия, несчастье.

---

¹ Две разные критики первого пути порождают два дополнительных пути. Поскольку неясно, удерживает ли нас последний вариант в рамках философии, я не уверена, представляю ли я четыре или пять способов, которыми философия может быть полезной сегодня.

² В лекции, которую я прочитала, первый путь вызвал больший интерес, чем четыре других. Таким образом, я более подробно останавливаюсь на нем, чем на остальных, и даже более подробно, чем делаю это в готовящейся к публикации статье. Я отсылаю читателя к этой статье, чтобы узнать о четырех дополнительных способах, которые я устанавливаю [1].

Введение

Учитывая, что врачевание души оформилось в последние 150 лет в других научных дисциплинах, древний идеал философов необходимо пересмотреть, чтобы соответствовать его современному характеру. Возникает вопрос, насколько полезна философия для людей. Я хотела бы представить несколько философских путей (способов), которые я определяю с целью прояснить выбор, сделанный философами-практиками в своей работе.

Первый способ, которым может быть полезна философия, — это наделение смыслом (Фредрих Ницше, Джордж Сантаяна) через философские идеалы. Две критики этого пути приводят к альтернативным вариантам использования философии. Одна критика утверждает, что смыслы — это ложь, а другая — что идеалы неэффективны, и каждая из них имеет либо трагичную, либо радостную версию.

Первая критика ведет к трагической философии. В отличие от теорий абсурда, которые все еще основываются на смысле, трагическая философия отрицает смысл и вместо него предлагает счастье. Эти версии можно разделить на пессимистичные (Клемент Россет) и оптимистичные теории трагедии (Лидия Амир).

Вторая критика утверждает, что идеалы неэффективны, поскольку каждый человек должен запечатлеть свою собственную мудрость. Оптимистичная версия ведет к пересмотру философии, роль которой теперь состоит в воспитании суждения (Мишель де Монтень). Пессимистичная версия указывает на ограниченность философии, на неэффективность разума, когда случается личная трагедия и человек теряет связь с остальным человечеством как досадное следствие этого (Лев Шестов). Эта точка зрения определяет одиночество как основу философии пессимизма, недоступную для обычных философских ин-

струментов. Еще неизвестно, найдет ли этот подход место в философии или же обратится к литературе или религии для утешения.

В заключение этого введения следует сделать три ремарки. Во-первых, Ницше и Сантаяна, на которых я ссылаюсь, чтобы обосновать философский способ наделения смыслом, приводят свои аргументы в отношении морали и религии. Мой аргумент оригинален, поскольку он касается философских этических идеалов, которые могут не иметь отношения к морали и которые обычно предлагаются в качестве альтернативы религиям. Во-вторых, существует связь между этими философскими идеями и идеями их предшественников (Россет, Монтень, Шестов). Двое из них — последователи Ницше, а один — его предтеча. В-третьих, моя собственная точка зрения основана на критике как Ницше, так и Россета [2]. Это не следует рассматривать как ограничение моих возможностей как практикующего философа: кантианец в вопросах этики может вести общий курс по этике, вводя и критикуя все этические теории в равной степени. Несмотря на то, что нам нужны хорошие учителя, мы также учитываем мнение исследователей.

Раздел 1

Первый способ раскрывает смысл через философские идеалы. Эти идеалы раскрываются начиная с V века до н.э. и заканчивая XX веком; они включают эвдемонию или счастье в его сократовском, платоническом или аристотелевском понимании; атараксия или душевный покой в его стоической, эпикурейской или пирронийской версиях; личное философское искупление как пересмотр личного спасения, идеала Средневековья, который теперь сочетается с идеалом Просвещения «искупления здесь и сейчас» через социальный прогресс, в его Спинозовской,

шопенгауэровской или сантаянской формах; романтический идеал самореализации, который может быть проиллюстрирован Ницше и другими романтическими философиями, и, наконец, идеал подлинности, продвигаемый экзистенциальными философиями в их религиозном или атеистическом вариантах.

Редко осознается, как именно «терапия» произвела революцию в отношении философских идеалов. Существенная разница между психологическим понятием терапии, выдвинутым новыми врачевателями души, начиная с Зигмунда Фрейда, и философскими (и религиозными) идеалами состоит в следующем: «Фрейд отличается от философов тем, что не предлагает идеала ... когда вы игнорируете великие источники человеческого смысла, возникшие на протяжении веков, и говорите, что они иллюзорны ... Фрейд может показать вам с помощью психоанализа и своей этической программы, как почувствовать себя лучше ... Кто-то скажет, что со времен Фрейда в психотерапии произошло много изменений, и это несомненно так. Но будет нелегко найти какую-либо терапевтическую форму, объясняющую творческий Эрос, или поиск безусловной Истины, или рискующего жизнью ради правого дела, или человека, жертвующего своим имуществом ради бедных. Любой, кто делает такие вещи или даже размышляет о них, выходит из области психологии. Любая так называемая терапия, предписывающая идеалы, больше не является терапией. У терапии может быть много ценностей, но они никогда не будут идеалами. Все методы лечения направлены на то, чтобы научиться жить по принципу “уж лучше так, чем никак” (*to live with half a loaf*)» [3, 242, 244—245].

Таким образом, философия отличается от терапии и поскольку она предлагает больше и меньше, чем терапия, ее не следует с ней сравнивать.

Роберт Нозик связал обретение смысла с самопревосхождением [4, гл. 6]. Следование любому из этих идеалов дает смысл, позволяя осуществлять самопревосхождение нашего нынешнего «я». Идеал представляет собой благо, и личное продвижение измеряется по отношению к нему, придавая смысл нашей борьбе, поскольку мы превосходим себя в данной ситуации и получаем направление, которое придает смысл нашему «прогрессу».

Ницше описывает нечто подобное в отношении морали и религии. В первой книге «Веселой науки» «Учителя о цели существования» он объясняет, как вера в жизнь способствует жизни вида, что приводит к новой потребности в учителях о цели существования: «Человек понемногу стал фантастическим животным, которое в большей степени, чем любое другое животное, тщится оправдать условие существования: человеку должно время от времени казаться, что он знает, почему он существует, его природа не в состоянии преуспевать без периодического доверия жизни! Без веры в разум, присущий жизни!» Действительно, «жизнь стоит того, чтобы жить», — кричат все эти учителя; «она что-нибудь да значит, эта жизнь, жизнь имеет что-то за собою, под собою, учтите это!» И всякий раз, когда «герой» «вступал на подмостки, достигалось нечто новое, до жути противоположное смеху, то глубокое потрясение множества индивидуумов при мысли: “Да, жить стоит! Да, и я стою того, чтобы жить!” — жизнь и я и ты и все мы вместе снова на некоторое время становились себе интересными» [5]¹.

¹ Сатирически описывая этот путь, Ницше убежден, что страданию необходимо придать смысл. Таким образом, он предлагает «трагический смысл», который нужно противопоставить христианскому смыслу: «Проблема заключается в смысле страдания: христианский смысл или трагический смысл. В первом случае предполагается, что это путь к святому существованию; в последнем случае существо считается достаточно святым, чтобы оправдать даже чудовищное количество страданий» [6, раздел 1052].

Зачем нам нужен смысл? Ницше отмечает, что наш слабеющий вид стал неспособен противостоять бессмысленным страданиям. Однако, отвечая Ницше, Сантаяна красноречиво указывает на инвариант человеческой природы, который нуждается в религии (особенно христианской) и морали. Поскольку я считаю, что его аргумент также имеет отношение к философским идеалам, я уточняю его, используя доклад К. Кремплевской [7, 162-64], поскольку мой еще не опубликован [8].

Сантаяна видит рациональность в действии, наряду с идеализацией, заключенной в стремлении к какому-либо благу, с инвариантом внутри, но в остальном, подвижной и гибкой человеческой натуры. Он очерчивает «определенную область, в силу которой только он [человек] может иметь надежную память, узнаваемый характер, способность соединять мысли и речь, социальное единство и моральный идеал» [9, 78]. Это трансцендентная основа всей науки и морали ... функциональное единство в каждом человеке; это не общая или абстрактная сущность ... [но] энтелехия живого человека, будь он типичным или единичным ... Если он может познать себя, выражая энтелехию своей собственной природы в форме последовательного идеала, он является рациональным существом [9, 80].

Этому инварианту в человеке отвечают основные идеалы, передаваемые в рамках великих религиозных традиций, которые исторически были фундаментальными источниками морали, без которых все ценности стали бы «внешними и произвольными». Такое «ядро стабильности» обеспечивает наследование и память, тогда как память как «сохраняемость есть условие прогресса» [9, 42]. Таким образом, «вариации, которым открыта человеческая природа, не являются ... вариациями в любом направлении ... даже если [они] выживают среди посто-

янных колебаний своих воплощений» [9, 83]. Это проявление самого сложного, естественного, функционального образования человека, который стремится к самореализации на фоне человеческого состояния.

Путь смысла иногда сводит к минимуму страдания вместе со смыслом, который он им придает, в зависимости от выбранного идеала.

Хотя минимизировать страдания — это очень хорошо, я не уверена, что философы должны наделять их смыслом. Нашу потребность в содержательных рассказах можно рассматривать как детское желание рассказывать истории. Детские сказки в отношении к взрослым называют мифами. Не все, что работает, следует рассматривать как философское, только то, что проходит эпистемологическую проверку. Все описанные идеалы предполагают определенный взгляд на мир и человеческую природу, чтобы быть эффективными. Можем ли мы знать, что метафизика и основанная на ней этика истинны? Если мы не будем знать, что это так, идеалы не сработают: мы не сможем достичь душевного покоя, если не знаем, где живем, мы не можем спокойно сидеть, если не знаем, что стул безопасен ... Значит, это случай сартровской плохой веры, если некоторые философы намечают нам путь, чтобы избежать столкновения с нашей свободой и нашей настоящей судьбой? Это позволяет сделать два критических замечания по поводу смыслового пути, которые приводят к альтернативным вариантам использования философии. Одна критика утверждает, что проблема не в том, чтобы найти правильный смысл, а что все смыслы являются ложью, а другая критика утверждает, что идеалы неэффективны. Каждая критика может быть в двух версиях: пессимистичная и оптимистичная.

Раздел 2

Первая критика утверждает, что смыслы — ложь, и ведет к трагической философии. В отличие от теорий абсурда, которые все еще основаны на смысле, трагическая философия отрицает смысл и вместо этого предлагает свое понимание счастья. Эту философию можно разделить на пессимистичные (Россет) и оптимистичные теории трагедии (Амир). Первую критику можно найти уже у Ницше, в том же отрывке, цитата из которого приведена выше: «Для того, чтобы происходящее по необходимости и всегда, само по себе и без всякой цели отныне казалось целеустремленным и светило человеку, как разум и последняя заповедь, — для этого выступает этический наставник в качестве учителя о “цели существования”; для этого изобретает он второе или иное существование и с помощью своей старой механики снимает это старое будничное существование с его старых будничных петель» [5, раздел 1].

Хотя идеалы могут отвечать нашей потребности убежать от страха страдания, который порождает бессмысленное страдание, однако, насколько нам известно, реальность не упорядочена в космосе, который был бы податлив для человеческого понимания и обеспечил бы ответы на наши потребности в знаниях, порядке и смысле. Напротив, всем правит опасность, «природа» как таковая не существует, и наши потребности в этой вселенной не признаются и не удовлетворяются. Реальность трагична, и роль философии состоит в том, чтобы сделать нам прививку, подготовить нас к шоку, который приносит встреча с реальностью. Мы обречены знать, чему не можем противостоять, но жизнь требует от нас воздерживаться от знаний. Эта критика рекомендует трагическую философию [2, глава 1]. Трагическую философию следует тщательно отличать от теорий абсурда, которые по-преж-

нему основаны на смысле. Абсурд — это идея природы без понятия окончательности¹. Тревога, связанная с потерей объекта, происходит из-за лишения владения тем, что считалось данным. Внезапно теряется смысл, и мир кажется абсурдным. Напротив, мысль о том, что у нас никогда ничего не было, заставляла многих людей отказаться от беспокойства. Исчезновение чувства, которое воплощает в себе трагическая философия, позволяет адекватно судить о том, что с нами происходит. Правильное суждение основано на наблюдении за кораблекрушением модели понятности, которая лежит в основе всех человеческих представлений о намерении и окончательности. Таким образом, «если верно, что философия — это прежде всего медицина, один из способов излечить себя от беспокойства, то верно также и то, что эта очистительная задача может быть задумана в соответствии с двумя формами намерений: одной, которая успокаивает, восстанавливая чувства, или другой, которая успокаивает, полностью лишая нас здравого смысла. В обоих случаях боль, вызванная страхом потери, отходит: ничего не потеряно или ничего не может быть потеряно, что также означает маловероятность потери [11, 72].

Трагическая философия отрицает смысл, но приносит счастье [12, гл. 14]. Становление восстанавливает свою невинность через понятие удачи, поскольку происходящее не имеет смысла. В то время как включение в систему смыслов делает жизнь виновной, освобождающая простота реального достигается через трагическую мысль, и с этой возвращенной невинностью приходит счастье. Счастье — единственное, что стоит иметь: оно не зависит от чего-либо другого, оно совершенно не зависит от природы реальности.

---

¹ Это диагноз философии абсурда, поставленный Россетом. См. также подробный анализ Беллиоти [10].

Трагическую философию можно разделить на пессимистичную (Россет) и оптимистичную теории трагедии (Амир). Согласно современному французскому философу Россету, счастье основано на радости жизни, благодатном состоянии, которое не может быть достигнуто, если оно не дано таинственным образом, полностью отделенным от того, что происходит. Ничего может не меняться, но мы или счастливы, или нет [13; 14; 1, гл. 3]. По словам Амир, философия Россета не приносит радости, как он признает, однако можно получить доступ к систематическому пути достижения стабильной радости, для чего подходит тезис *homo risibilis*, который предлагает Амир, принятие нелепого человека, которым мы все являемся [2].

Раздел 3

Вторая критика основного пути, пути идеалов, утверждает, что идеалы неэффективны не потому, что они обязательно ложны; скорее, вина кроется в предположении об общей человеческой природе, которой соответствовали бы эти идеалы. Согласно этой критической точке зрения, не существует общего шаблона, которому можно было бы следовать, и нет идеала, которому можно было бы подражать. Опять же, эта критика выступает как в оптимистичной, так и в пессимистичной версии: оптимистичная утверждает, что, если мы хотим по праву наслаждаться жизнью, каждый из нас должен оттачивать свою собственную мудрость, а пессимистичная утверждает, что, если нам нужно пережить трагедию, то нет общего пути за исключением пути разума.

Оптимистичная версия ведет к пересмотру философии, роль которой теперь состоит в воспитании суждений. Последовательно представленная в «Опытах» Монтеня, она указывает путь к ответственности за проявление му-

дрости и к самодостаточности, которым она способствует [16; 17]¹.

Пессимистичная версия указывает на ограниченность философии, на неэффективность разума, когда случается личная трагедия, и человек теряет связь с остальным человечеством как досадное следствие этого. Это красноречиво выражено в философии Шестова, которая описывает, что происходит, когда в жизни обывателя происходит настоящая трагедия. Человек, столкнувшийся со злом или страданием, которое считается неоправданным, переживает кризис, который может привести его к философии, но на который философия не может адекватно ответить. Это так потому, что страдание исключает человека из общества, изолирует его таким образом, что его нельзя понять. В новом опыте забота становится более редкой, поскольку все ресурсы призваны помочь человеку выжить. Несчастье индивидуализируется и не может быть разделено должным образом, поэтому философию несчастья вряд ли можно применить к личной трагедии [18]. Хотя о счастье сказать особо нечего, страдания разнообразны, как уже заметил Лев Толстой в первом предложении «Анны Карениной»: «Все счастливые семьи похожи; каждая несчастная семья несчастлива по-своему».

По мнению Шестова, в основе философии неудач лежит одиночество, недоступное обычным философским инструментам. Еще неизвестно, найдет ли этот подход место в философии или же станет средством утешения в литературе или религии.

Литература

1. Amir, Lydia. 2020. Meaning, Happiness, and Misery — An Inquiry into Philosophy's Scope and Limitations. Special Issue, "Philosophical Practice." *Synthesis Philosophica* 70(2).

¹ О Монтене [8, гл. 1]

(Forthcoming translation into Russian in *Социум и власть* [Society and Power]).

2. Amir, Lydia. 2019. *Philosophy, Humor, and the Human Condition: Taking Ridicule Seriously*. London: Palgrave Macmillan.

3. Edmunson, Mark. 2015. *Self and Soul: A Defense of Ideals*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

4. Nozick, Robert. 1981. *Philosophical Explanations*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

5. Nietzsche, Friedrich. 1974. *The Gay Science*. Trans. W. Kaufmann. New York, NY: Random House.

6. Nietzsche, Friedrich. 1968. *The Will to Power*. Trans. W. Kaufmann and R. J. Hollingdale. New York, NY: Vintage.

7. Krempleska, Katarzyna. 2019. *Life as Insinuation: George Santayana's Hermeneutics of Finite Life and Human Self*. Albany, NY: State University of New York Press.

8. Amir, Lydia. Work under contract. *Laughter and the Good Life: Montaigne, Nietzsche, Santayana, (Bergson)*. Albany, NY: State University of New York Press.

9. Santayana, George. 1954. *Life of Reason, Or, The Phases of Human Progress*. One-volume edition. New York, NY: Scribner's.

10. Bellioti, Raymond Angelo. 2019. *Is Human Life Absurd? A Philosophical Inquiry into Finitude, Value, and Meaning*. Leiden and Boston: Brill/Rodopi.

11. Rosset, Clément. 1973. *L'Anti-nature: éléments pour une philosophie tragique*. Paris: PUF.

12. Amir, Lydia. 2017. *Rethinking Philosophers Responsibility*. Newcastle upon Tyne, UK: Cambridge Scholars Publishing.

13. Rosset, Clément. 1991 (1960). *La Philosophie tragique*. Paris: PUF "Quadrige."

14. Rosset, Clément. 1993. *Joyful Cruelty: Toward a Philosophy of the Real*, David F. Bell (ed. and trans.). New York: Oxford University Press.

15. Amir, Lydia. Forthcoming. *The Legacy of Nietzsche's Philosophy of Laughter: Bataille, Deleuze, Rosset*. New York, NY: Routledge.

16. Montaigne, Michel de. 1965. *Essais*, P. Villey and V. Saulnier (eds.). Paris: PUF.

17. Montaigne, Michel de. 1958. *The Complete Essays*, Donald Frame (trans.). Stanford, CA: Stanford University Press.

18. Shestov, Lev. 1969. *Dostoevsky, Tolstoy and Nietzsche*, Bernard Martin (intro.). Athens, OH: Ohio University Press.

Йорн Кролл (США) — доктор философии, Университет Калифорнии, Беркли. Член Американской ассоциации философов-практиков, Общества Карла Ясперса Северной Америки, Американской философской ассоциации, Общества Фридриха Ницше Великобритании и Ирландии, Института ноэтических наук, независимый исследователь.

Jörn Kroll (the USA) — PhD, University of California, Berkeley. American Philosophical Practitioners Association; Karl Jaspers Society of North America; American Philosophical Association; Friedrich Nietzsche Society of the UK and Ireland; Institute of Noetic Sciences, Independent Scholar.

jornkroll@gmail.com

The Diamond Approach: A Psychodynamic Epistemology of Knowing Yourself

Abstract: The Diamond Approach is a progressive method of inquiry that assists individuals in becoming aware of how we construct, distort, and manipulate our perception of self, others, and the world. One goal of the Diamond Approach is to enable us to function in this world most effectively, harmoniously, and joyfully by understanding the obstacles, filters, and blinders we are imposing on our everyday experiences. This article identifies the main principles, levels, and focal points which A.H. Almaas, the Diamond Approach's founder, and associates have identified in detail in about 25 books on various aspects of our psychodynamic unfolding. The disentangling of our true Self creatively employs our intellect, but necessarily engages also our entire person. The article outlines the Diamond Approach's comprehensive, sophisticated, and subtle means of exploring and knowing ourselves through open-ended inquiry. The freedom thus gained includes being free even of the loftiest ideas.

Keywords: *Socratic-Platonic tradition; inquiry; psyche; soul; phenomenology; consciousness; presence; gnosis.*

A Brief Historical Background

Hameed Ali and Karen Johnson began developing the Diamond Approach in Colorado and California, USA during the 1970s. Born in Kuwait, Hameed Ali came to the USA in the early 1960s to study physics and mathematics at the University of California, Berkeley. Over the years he became increasingly fascinated with developing human consciousness instead of contributing to the progress of science. Together with Karen Johnson, a psychologist, he founded the Ridhwan School for Spiritual Development in 1976. Under his pen name

A. H. Almaas, Hameed Ali has written 20 books on various aspects of the Diamond Approach. Trained also in dance and art, Karen Johnson recently published a history of the Diamond Approach, focusing on its approximately first 15 years [1].

Many books about the Diamond Approach have been translated from English into other languages such as German, Spanish, and Chinese (using complex characters in Taiwan, simplified characters in Mainland China). A bilingual English-French edition of all books by Almaas is in progress. The Diamond Approach is taught on an international scale. Most of its practitioners live in North America and Central and Western Europe. For further details on the Diamond Approach, the founders, its international reach (tab “Ways to Engage”), and videos, see <https://www.diamondapproach.org>.

Philosophical Correspondences

The Diamond Approach is a unique path of inner transformation that uses joined methods and practical exercises (open-ended inquiry, meditation, body awareness) to gradually facilitate and deepen sustained self-exploration. Despite its uniqueness as a “true synthesis of the psychological and spiritual, the individual and universal,” [2, p. 554] the Diamond Approach has similarities with several Western and Eastern wisdom traditions. Such parallels result primarily from committed exploration of the same subject: the human psyche or soul.

Without having any direct personal or academic affiliations with any specific philosophy or creed, the Diamond Approach can be seen as being firmly rooted in the Socratic-Platonic tradition with which it shares the prime emphasis on the pursuit of self-knowledge. This emphasis is evident in Socrates’ words addressed to Phaedrus: “I am still unable, as the Delphic inscription orders, to know myself; and it really seems to me

ridiculous to look into other things before I have understood that.” [3, p. 5]

The Diamond Approach is a passionate and personal exploration of consciousness, not in a scientific, detached fashion as, for example, in neurophysiology, but directly by consciousness itself, i.e., by the experience of knowing or presence. Almaas explains: “The inseparability of consciousness and presence gives us the seed that can grow into a way of knowing that integrates the discursive rational with the mystic and intuitive.” [4, p. 35] Almaas highlights parallels in various schools of wisdom: “[This] type of knowing is known by various wisdom traditions. It is referred to in Sanskrit as *jnana*, in Tibetan Buddhism as *yeshe*, in Sufism as *dhoug* (taste), by the Gnostics as *gnosis*. It was the accepted meaning of mind in Greek thought, in the notion of *nous*.” [5, p. 596]

The Diamond Approach has strong systematic parallels with the Socratic-Platonic substance and maieutic style of philosophizing. Upon closer examination, the Diamond Approach reveals an even more intimate correlation with Plotinus’ Neoplatonism than with Neoplatonism’s main source, the Classical Greek tradition. For Plotinus (204/5-270 CE), in *nous*, the Intellect, thinking and being, or consciousness and presence, are identical:

“In case of the virtuous person’s soul, that which is known approaches becoming identical with the substrate which contemplates, inasmuch as it hastens to Intellect. In Intellect, it is clear that the two are already one not by appropriation, as in the case of the best soul, but in Substantiality because ‘thinking and Being are identical’.” [6, p. 363]

When the unity of consciousness and presence is experienced, one becomes aware of one’s true source and identity. In Plotinus’ words: “Someone who knows himself knows where he is from.” [7, p. 892]

Inquiry

Inquiry is the Diamond Approach's main method of self-exploration. The way inquiry is conducted in the Diamond Approach shares a decisive methodological kinship with Martin Heidegger's hermeneutic phenomenology. In the Introduction to *Being and Time*, Heidegger defines the "formal meaning" of phenomenology: "to let that which shows itself be seen from itself in the very way in which it shows itself from itself." [8, p. 58] Heidegger adds that this definition merely expresses the maxim of phenomenology "To the things themselves!" [9, p. 58]

The principle of not interfering in phenomenal experience is essential in both phenomenological research and the way personal inquiry is conducted in the Diamond Approach, namely as "inquiry into experience in a way that allows the truth of that experience to reveal itself." [10, p.7] One benefit of practicing non-interference is an increase of experiential immediacy which enhances access to basic knowledge or gnosis, the identity of consciousness and presence.

"Such development of immediacy is the purification of basic knowledge, which appears as the discovery of truth. Truth simply means what the forms of basic knowledge actually are, free from the influence of ordinary knowledge." [11, p. 321]

Nurturing basic knowledge and feeling immediacy lead to a gradual process of de-reification, a process in and through which our habitual tendencies to pigeonhole and typecast what things and persons are become increasingly weaker. We then learn to see afresh and see through personal and cultural imprints. As a beneficial side effect of this de-reification, we are opening up to the unique concreteness in and all around us, and our superego shrinks progressively until it is neutralized. The gradual and cumulative effects of inquiry, meditation, and body-friendly attunement strengthens our ability to smoothly relax into being ourselves, thereby

combining the most universal (Being) and the most unique: a personal Self.

Farther Reaches of the Diamond Approach

The following table outlines additional information on the transcending scope of the Diamond Approach. So far, my sketch of the Diamond Approach has centered on the first and second phase. Because phases three and four belong to an entirely different category of understanding, and hence are “off the map,” I have indicated this vast categorical difference between phases one and two in contrast to phases three and four by a blank line in the table. However, the main methodology of inquiry applies to all phases, with modifications appropriate for each phase.

The Four Turnings of the Diamond Approach Teaching [12, pp. 1—9]

Developmental Phases	Focus, Center, or Pivot	Main Characteristics
First Turning	Realization and development of individual consciousness or soul	Individuals learn, develop, and realize the soul; standard psychological techniques may be applied in conjunction with the Diamond Approach as applicable and helpful for the specific individual
Second Turning	The soul realizes the boundless condition of her true nature	Individuals experience formlessness, such as unity, oneness, and non-duality of reality. These realizations are integrated into daily life, as the psycho-spiritual

End of table

Developmental Phases	Focus, Center, or Pivot	Main Characteristics
		journey is experienced as progressive ascents and descents
Third Turning	The Freedom experience moves beyond even the boundlessness, unity, and nonduality of true nature	A parallel (or alternate) universe is present that is altogether different from the ordinary way of living of almost all people. Phase three is the in-exhaustible source of phase four manifestations
Fourth Turning	Reveals multiple and often seemingly contradictory understandings that arise from realization of the Freedom vehicle	Different kinds of realization arise from the actualization of Freedom as one of many manifestations of wisdom. This alternate reality is neither boundless nor not boundless. There is not any one who wants anything. Radical or pure Simplicity

In this path of spiritual development, the soul redirects her epistemological stance from ordinary to basic knowledge. “She also needs to learn about experience without labeling, discrimination without abstraction, perception without conceptualization, even consciousness without content.” [13, p. 232]

What appears as personal exploration and thrilling adventure is simultaneously also a universal process. “In reality, the inquiry of the individual is nothing but the way that true nature is revealing itself.” [14, p. 126]

References

1. Johnson, Karen, *The Jeweled Path: The Biography of the Diamond Approach to Inner Realization*. Boulder: Shambhala, 2018.
2. Almaas, A. H., *The Inner Journey Home: Soul's Realization of the Unity of Reality*. Boston and London: Shambhala, 2004. (Henceforth cited as IJH.)
3. Plato, *Phaedrus*, 229e-230a. Translated, with Introduction and Notes by Alexander Nehamas and Paul Woodruff. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 1995.
4. *IJH*.
5. *IJH* note 9.
6. Plotinus, *The Enneads*, edited by Lloyd P. Gerson, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2018, §3.8.8.
7. Plotinus, *The Enneads*, edited by Lloyd P. Gerson, §6.9.7.
8. Heidegger, Martin, *Being and Time*. Translated by John Macquarrie and Edward Robinson. New York: Harper & Row, 1962; in Martin Heidegger Gesamtausgabe Band 2, Sein und Zeit, p. 46.
9. *Ibid*.
10. Almaas, A. H., *Brilliancy: The Essence of Intelligence*. Boston and London: Shambhala, 2006.
11. *IJH*.
12. The main source of my table is Almaas, A. H., *Runaway Realization: Living a Life of Ceaseless Discovery*. Boston and London: Shambhala, 2014.
13. *IJH*.
14. Almaas, A. H., *The Alchemy of Freedom: The Philosophers' Stone and the Secrets of Existence*. Boulder: Shambhala, 2017.

*Алмазный подход:
психодинамическая эпистемология
познания себя*

Аннотация: Алмазный подход — это прогрессивный метод исследования, который помогает людям осознать, как мы конструируем, искажаем и манипулируем в своем восприятии себя, других и мира в целом. Одна из целей алмазного подхода — дать нам возможность действовать в мире наиболее эффективно, гармонично и радостно, понимая препятствия, фильтры и шоры, которые мы навязываем нашему повседневному опыту. В этой статье определены основные принципы, уровни и фокусные точки, которые А. Х. Алмаас, основатель Алмазного подхода, и его сотрудники подробно представили примерно в 25 книгах по различным аспектам нашего психодинамического развития. Исследование нашего истинного «Я» творчески задействует не только наш интеллект, но и всю нашу личность. В статье описываются всеобъемлющие, комплексные и тонкие средства алмазного подхода, применяемого к изучению и познанию самих себя посредством открытого исследования. Обретенная таким образом свобода включает освобождение даже от самых высоких идей.

Ключевые слова: *сократо-платоническая традиция; исследование; психика; душа; феноменология; сознание; присутствие; гнозис.*

Краткая историческая справка

Хамид Али и Карен Джонсон начали разработку алмазного подхода в Колорадо и Калифорнии (США) в 1970-х годах. Хамид Али родился в Кувейте и приехал в США в начале 1960-х, чтобы изучать физику и математику в Калифорнийском университете в Беркли. С годами его

всецело увлекла проблема развития человеческого сознания, как более масштабная по сравнению с тем, чтобы просто способствовать прогрессу науки. Вместе с Карен Джонсон, психологом, он в 1976 году основал Ридхванскую школу духовного развития. Под псевдонимом А.Х. Альмаас Хамид Али написал 20 книг по различным аспектам алмазного подхода. Карен Джонсон, обучавшаяся также танцам и искусству, недавно опубликовала историю «Алмазного подхода», посвященную первым пятнадцати годам его существования [1].

Многие книги об алмазном подходе были переведены с английского на другие языки, такие как немецкий, испанский и китайский (с использованием сложных символов на Тайване и упрощенных символов на материковом Китае). Двужычное англо-французское издание всех книг Альмааса находится в стадии разработки. Алмазный подход преподается в международном масштабе. Большинство практикующих живут в Северной Америке, Центральной и Западной Европе. Для получения дополнительной информации об Алмазном подходе, его основателях и международных связях смотрите страницу «Способы сотрудничества» и видеоролики на сайте: <https://www.diamondapproach.org>.

Философские основания

Алмазный подход — это уникальный путь внутренней трансформации, который использует единые методы и практикует упражнения (открытое исследование, медитация, осознание тела), чтобы способствовать и постепенно углублять устойчивое самоисследование. Несмотря на свою уникальность как «истинный синтез психологического и духовного, индивидуального и универсального» [2, с. 554], Алмазный подход имеет сходство с несколькими западными и восточными традициями мудрости. Подобные

параллели возникают в основном в результате целенаправленного исследования одного и того же предмета: человеческой психики или души.

Не имея непосредственной или академической связи с какой-либо конкретной философией или вероучением, Алмазный подход можно рассматривать как прочно укоренившийся в сократо-платонической традиции, с которой он разделяет главный акцент на стремлении к самопознанию. Этот акцент очевиден в словах Сократа, адресованных Феду: «Я все еще не могу, как гласит Дельфийская надпись, познать себя; и мне действительно кажется нелепым заниматься другими вещами, прежде чем я не пойму эту» [3, с. 5].

Алмазный подход — это вдохновенное и личностное исследование сознания, но не научным, отстраненным способом, как, например, в нейрофизиологии, а непосредственно самим сознанием, то есть опытом знания или присутствия. Алмаас объясняет это так: «Неразделимость сознания и присутствия дает нам семя, которое может вырасти в способ познания, объединяющий дискурсивное рациональное с мистическим и интуитивным» [4, с. 35]. Алмаас находит параллели этому в различных школах мудрости: «[Этот] тип знания известен в различных традициях мудрости. На санскрите это называется *jnana*, в тибетском буддизме — *yeshe*, в суфизме — *dhoug* (вкус), гностиками — *gnosis*. Это было общепринятым значением разума в греческой мысли, что отражалось в понятии *nous*» [5, с. 596].

Алмазный подход во многом соответствует сократо-платоновскому понятию сущности и майевтическому стилю философствования. При тщательном рассмотрении можно обнаружить тесную связь алмазного подхода со взглядами Плотина, гораздо более близкую, чем в основных источниках неоплатонизма, сохранившихся в классической греческой традиции. Для Плотина в поня-

тии *poies* интеллект, мышление и бытие или сознание и присутствие рассматриваются как идентичные:

«В Уме знания и знающий суть одно и то же, причем это не потому, что знающий обладает своими знаниями, как это можно сказать даже о высшей части Души, но потому, что здесь они сущностно идентичны, ибо для Ума “быть” означает то же, что и “мыслить”». [6, с. 363].

Когда ощущается единство сознания и присутствия, человек начинает осознавать свой истинный источник, свою личность. По словам Плотина: «Тот, кто знает себя, знает, откуда он» [7, с. 892].

Исследование

Исследование — это основной метод самопознания при алмазном подходе. Методика проведения исследования методологически родственно герменевтической феноменологии Мартина Хайдеггера. Во Введении в «Бытии и времени» Хайдеггер определяет «формальный смысл» феноменологии: «позволить тому, что проявляет себя, быть увиденным из самого себя таким же образом, как оно проявляется из самого себя» [8, с. 58]. Хайдеггер добавляет, что это определение просто выражает максимум феноменологии «к самим вещам!» [9, с. 58].

Принцип невмешательства в феноменальный опыт важен как для феноменологического исследования, так и для способа проведения личного исследования в алмазном подходе, а именно как «исследовать опыт таким образом, чтобы позволить истине этого опыта раскрыться» [10, с. 7]. Одно из преимуществ практики невмешательства — это сохранение непосредственности переживаний, что открывает доступ к базовым знаниям или гнозису, тождественности сознания и присутствия.

«Такое развитие непосредственности — это очищение базовых знаний, которое проявляется как открытие истины.

Истина просто означает, каковы на самом деле формы базового знания, свободные от влияния обыденных знаний» [11, с. 321].

Пестование базовых знаний и непосредственности ведут к процессу постепенной дереификации, процессу, в ходе которого наши привычные склонности наклеивать ярлыки и приписывать типы вещей и людей все более ослабевают. Затем мы учимся видеть по-новому и видеть сквозь личные и культурные отпечатки. Благоприятным побочным эффектом этой дереификации является то, что мы открываемся уникальной конкретности внутри и вокруг нас, и наше супер-эго постепенно сжимается, пока не будет полностью нейтрализовано. Постепенные и кумулятивные эффекты исследования, медитации и настройки, благоприятной для тела, укрепляют нашу способность плавно расслабляться и обращаться к самим себе, тем самым объединяя самое универсальное (Бытие) и самое уникальное: личное Я.

Дальнейшие возможности Алмазного подхода

В приведенной ниже таблице представлена дополнительная информация о расширяющихся возможностях применения Алмазного подхода. Пока что мой набросок Алмазного подхода сосредоточен на первой и второй фазах. Поскольку третья и четвертая фазы относятся к совершенно другой категории понимания и, следовательно, «вне поля зрения», я обозначил это огромное категориальное различие между первой и второй фазами в отличие от третьей и четвертой фаз, пустой строкой в таблице. Однако основная методология исследования применяется ко всем этапам с учетом изменений, соответствующих каждому этапу.

**Четыре поворота в обучении
Алмазному подходу [12, с. 1—9]**

Фазы развития	Фокус, центр или стержень	Основные характеристики
Первый поворот	Осознание и развитие индивидуального сознания или души	Люди учатся, развиваются и осознают душу; стандартные психологические методы могут применяться в сочетании с Алмазным подходом, если это применимо и полезно для конкретного человека
Второй поворот	Душа осознает безграничное состояние своей истинной природы	Люди испытывают потерю привычных форм посредством единства, единичности и неделимости реальности. Это осознание интегрируется в повседневную жизнь, поскольку психо-духовное путешествие переживается как прогрессивные подъемы и спуски
Третий поворот	Опыт свободы выходит за пределы даже безграничности, единства и неделимости истинной природы	Присутствует параллельная (или альтернативная) вселенная, которая полностью отличается от обычного образа жизни почти всех людей. Третья фаза — неиссякаемый источник проявлений четвертой фазы

Окончание табл.

Фазы развития	Фокус, центр или стержень	Основные характеристики
Четвертый поворот	Открывает множественное и кажущееся противоречивым понимание, возникающие в результате осознания средств для Свободы	Различные виды реализации возникают из актуализации Свободы как одного из многих проявлений мудрости. Эта альтернативная реальность не имеет границ. Останавливается поток желаний. Радикальная или чистая простота

На этом пути духовного развития душа меняет свою эпистемологическую позицию с обыденных знаний на базовые. «Ей также необходимо узнать об опыте без ярлыков, различении без абстракций, восприятию без концептуализации, даже о сознании без содержания» [13, с. 232].

То, что выглядит как личностное исследование и захватывающее приключение, одновременно является универсальным процессом. «На самом деле исследование человека — это не что иное, как способ, которым истинная природа раскрывает себя» [14, с. 126].

Литература

1. Johnson, Karen, *The Jeweled Path: The Biography of the Diamond Approach to Inner Realization*. Boulder: Shambhala, 2018.

2. Almaas, A. H., *The Inner Journey Home: Soul's Realization of the Unity of Reality*. Boston and London: Shambhala, 2004. (Henceforth cited as IJH.)

3. Plato, *Phaedrus*, 229e-230a. Translated, with Introduction and Notes by Alexander Nehamas and Paul Woodruff. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 1995.

4. *IJH*.

5. *IJH* note 9.

6. Plotinus, *The Enneads*, edited by Lloyd P. Gerson, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2018, §3.8.8.

7. Plotinus, *The Enneads*, edited by Lloyd P. Gerson, §6.9.7.

8. Heidegger, Martin, *Being and Time*. Translated by John Macquarrie and Edward Robinson. New York: Harper & Row, 1962; in Martin Heidegger Gesamtausgabe Band 2, Sein und Zeit, p. 46.

9. Ibid.

10. Almaas, A. H., *Brilliancy: The Essence of Intelligence*. Boston and London: Shambhala, 2006.

11. *IJH*.

12. The main source of my table is Almaas, A. H., *Runaway Realization: Living a Life of Ceaseless Discovery*. Boston and London: Shambhala, 2014.

13 *IJH*.

14. Almaas, A. H., *The Alchemy of Freedom: The Philosophers' Stone and the Secrets of Existence*. Boulder: Shambhala, 2017.

Гульнара Шалагина (Россия) — кандидат философских наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технологический университет.

Gulnara Shalagina (Russia) — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Kazan National Research Technological University.

galanova@rambler.ru

*Practical philosophy
and philosophical practice:
paths of intersection in informal education*

Abstract: Philosophical practice, extra institutional humanism, informal education are the “family resemblance” of phenomena outside the social institution of science and education, they are related to sociocultural activities and social work. The classification of extra institutional humanism is made. The concept of dedifferentiation is considered as an explanation of the area under study in postmodernism. The transition to immaterial labor of the postmodern era is the reason for the relevance of philosophical practice. The specificity of ethical and psychological approaches to life-meaning strategy and orientation is considered. The perspectives of the research area are related to institutionalization as a leisure, entertainment and special creative industry. Conclusions are made about the differences between formal and informal education, the risks and opportunities for the development of the informal philosophical sector are indicated.

Keywords: *informal education, non-institutional humanism, dedifferentiation, transient, innovation.*

The author’s interest in philosophical practice began after the introduction of the Unified State Exam in Russia and increased in connection with the crisis in education in response to the reforms of the Bologna Process. The tendencies of deinstitutionalization of humanitarian knowledge in the education system remain now. The study of phenomena of extra-institutional humanism close to philosophical practice is an addition to the theory of postmodernism and opens up prospects for the activities of the humanities outside the institution.¹

¹ The term «postmodern» is used in working order; the question of the status and definitions of the current present would take us far from the main topic.

«Practical philosophy» is synonymous with ethics; “Extra institutional humanism” is the production and transmission of humanitarian knowledge outside the institute of science and education. «Philosophical practice» is not only work at the intersection of academic philosophy and psychological counseling or a new direction in education, it is the work of a philosopher outside the academic sphere, consulting individuals, solving problems with the help of philosophy in other sectors of the economy. There are three sectors in the field of private interest today: 1. Aesthetic knowledge, the development of cultural competence, taste. 2. A meaning of life request for ethics. 3. Business inquiry for logic and rhetoric. The difference between philosophical practice and extra institutional humanism: the first is of an applied procedural nature, aimed at the development of thinking, and the second is focused on the development of new knowledge. “Informal education” — education carried out in everyday life, associated with leisure activities, is not structured in terms of goals, duration, learning assistance; transmission rather than knowledge production. All these parts of a single area constitute a «family resemblance» (L. Wittgenstein) of phenomena united by those that exist outside of science and education. At the same time, these phenomena are adjacent to traditional practices: to socio-cultural activities, the work of circles, clubs, to social work.

Classification of extra institutional humanism.

1. Non-institutional professional public organizations as a basis for the formation of an «invisible college» outside the existing corporate barriers and barriers between competing universities.
2. The communicative space of the Internet, which is important for phenomena that do not have institutional and physical spatial residences.
3. Public communication space: cafes, free spaces «anti-cafes», areas of lofts and co-working spaces, where

spontaneous projects are developing, which are fundamentally outside the institute of education with certificates, diplomas desired by the consumer of «educational services». Today, along with the academic humanism of universities, there are many alternative forms of production and transmission of knowledge: liberal arts schools, business trainings, self-development studios, consulting centers, philosophical clubs, ethical retreats, rational dojo, etc. phenomena at the intersection of practical philosophy, psychological counseling and even new religiosity. The prerequisite for these activities is a reuse architecture. Style «loft», «third places» (not work, not home) — the urban planning trend of postmodernism. The new territories facilitate scientific communication without bureaucracy when coordinating events. Humanities professionals are involved in organizing co-working events.

4. Private communicative space for events based on the principle of home concert. The counterparts of the «home concert» were the salons of the Enlightenment, when scholastic universities were the «formal», institutional, educational channel of humanism, and the salons were extra-institutional.

Will the next step be the re-institutionalization of humanism, a fundamental reworking of the social installation of socio-humanitarian knowledge, which would consolidate the indicated tendencies? What are the trends in the re-institutionalization of humanitarian knowledge abroad, where social processes always occur earlier? Perhaps the re-institutionalization of humanism is part of a general process in which other social institutions of late, “liquid” modernity are also involved?

The concept of dedifferentiation (C. Lasch), which means the blurring of the lines between once stable institutions and the spheres of social consciousness [1], has become

an explanation of the phenomena of the studied area. Post-modern dedifferentiation is the reverse process of differentiation into the main spheres of modern culture, when Machiavelli reflected on the differences in political, ethical and religious areas of meaning, and I. Kant — the autonomy of “pure”, “practical” reason and aesthetic “judgment”. In the course of dedifferentiation, hybrid popular scientific educational and entertainment forms (edutainment), visual sociology and anthropology, philosophical festivals, aesthetic and political phenomena of actionism, etc. appear.

he popularity of extra institutional humanism and philosophical practice today is associated with the strengthening of the contemporary’s sense-of-life demand for happiness. The topic of spirituality is relevant due to the current practical tasks of the post-industrial (highly modernized) economy: the consciousness and moral and psychological state of a person become a productive force. Any employment in the conditions of “immaterial labor” of the post-materialism era is expected to be creative. And by virtue of the nature of creativity, only free and happy people can create. Therefore, even economists and politicians study the ethical status of a person, happiness, call for measuring the level of welfare of society not in GDP, but using the index of “general welfare” (D. Cameron, 2006). In the post-industrial economy the situation is unprecedented: the results of labor depend on the moral and psychological state of a person; culture influences the basis; spirituality, no matter how we understand it, as a product of the brain or a subjective-ideal principle, becomes an invaluable labor resource, in the development of which a person is interested more than ever. This gives philosophical practice a special social role. It is possible, following R. Florida, to see the revolutionary character of the “seizure” of the means of production by the working people, but not according to Karl Marx’s scenario, with the seizure of material

property. “Now people, more than ever, control the means of production, because the latter are in their heads ...” [2, p. 52]. For “the salariat”, commitment to organizational, corporate culture is important. The above is typical for entrepreneurs, freelancers, creative people, self-employed, those who, having no job security, make up the “D system” (from the French *se débrouiller* — “to get out, get out of the difficulty yourself”), the precariat, for those whose success rests on personal charisma. The relevance of spirituality today is fueling the flourishing of the human “improvement” industry. Indeed, there are dubious phenomena when a misunderstood philosophy of a classic becomes a pretext for legitimizing deviant practices.

The life-meaning inquiry is centralized in three soul-helping discourses — ethics, religion, psychology. One can consider the life-meaningful strategizing of a contemporary from the standpoint of the competition of these discourses for a person, raise the question of the specifics and boundaries of each of them, be a “border guard” and catch “violators” who go beyond their own field and colonize neighboring ones. The approach from the standpoint of dedifferentiation is different and is associated with the erosion of the boundaries of the three discourses. Today there is a «worldview mix» of ethical, psycho-technical and religious content with the leading role of ethics; a new, meaningful life narrative is being formed, which came after the crisis of the “big narratives” of modernity. The assemblage point here is a practical philosophy that centers the bodily, medical, spiritual, new-religious, spontaneous educational, artistic practices.

With all the blurring of boundaries, there is a professional specificity of ethics and psychology in the approach to life-meaning strategizing and orientation. Practical philosophy is the methodology of life, general principles, postulates, the distance between the consultant and the client, the possibility of the client’s voluntary conscious choice of options, therefore,

the practicing philosopher must immediately report in which philosophical paradigm he works, because the Marxist thinks the truth differently from the phenomenologist. It is possible to apply different approaches in a specific situation: if a person is demoralized, he needs a «grafting» of subjective idealism, not materialism; if he is encapsulated with a neoliberal ideology of exclusively personal guilt for what is happening in life, he needs a reliable social analysis of reality, that is, a Marxist approach. At the same time, the social ideal of being a subject is relevant, no matter how this value spectrum is devalued by the followers of postmodern ideas about the “death of the subject”. Practical philosophy presupposes equal responsibility of a consultant both to an individual and to humanity, with the actual coincidence of the norms of professional and universal ethics, the interpretation of the client as a conscious, thinking being with existential demands. Philosophy is prevention of existential risks. In psychology — an individual approach to the client, akin to medicine, here there is a good natural-scientific focus on corporeality and «organismality» even in the absence of the right to prescribe medications, considering the client as a temporarily weakened, suffering, temporarily unequal partner in communication, hence the special ethics of a psychologist, increased responsibility for the client (“do no harm”).

The prospects for extra-institutional humanism, philosophical practice, and informal education are associated with institutionalization in the form of leisure, entertainment and a special creative industry. Informal projects may not be interested in licensing as “education”, but rather “other personal services”. Attracts handshake, not formal diploma, enthusiasm and amateurism, not curriculum design. In the Russian Federation today, there is a liberalization of individual entrepreneurship, the precariatization of intellectuals. Perhaps in the future, informal education will become the activity of many of us.

If the 1990s in Russia resembled the era of Hellenism and Ancient Rome with the collapse of the previous system, social confusion, relativism of values, then what is said in this article about the rise of intellectual culture resembles the times of the sophists. Today the framework of formal institutional education has been outlined, the role of which is the certification of specialists for the sectors of the national economy. The areas of «professional» philosophy have developed: fundamental ontology and philosophy of science, digitalized logic not related to rhetoric, history of philosophy, in which the professional identity of a philosopher, including a practical philosopher, is formed. The main fruit of the philosophical tree is still seen as practical philosophy, the value of which has increased significantly in connection with the washing out of philosophy from formal education.

Formal and informal education should not be mixed: formal is certified by a state diploma, and we should not completely switch from an academic program to «philosophizing» in our classes. It is the assimilation of basic philosophical knowledge at the proper level that will help the client of philosophical counseling to choose his own method of searching for existential alternatives. The first «adult» education forms the worldview, because any educational strategies before that break down on the carelessness of childhood. The professional identity of a philosopher will be formed in an education that has passed the «expertise of Pythagoras», if it allows «dropping all other matters», «carefully scrutinize» the nature of the subject, be it musicology or physics. The innovationism and transient nature of postmodernity are fundamentally opposed to the leisurely spirit of philosophy, which is why philosophy today fails in formal education. The informal philosophical sector will have to pass between Scylla and Charybdis formalization, conformity to the status of «education» and liberalization, when, with the domination of the spirit

of amateurism, we can lose a high academic level; between the state control of quality and the state's need to earn on taxes from the activities of «system D». *We have to reflect on the current objective trends in humanism in order to decide whether we want, and if so, in what capacity and to what extent we want to participate in them.*

References

1. Lasch C. Postmodernizm kak kul'turnaya paradigma / Per. s angl. A.V.Kudryavceva // Konteksty sovremennosti — I: aktual'nye problemy obshchestva i kul'tury v zapadnoj social'noj teorii. — Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2000. 176 s. S. 83—87 [in Rus].

2. Florida R. Kreativnyj klass. Lyudi, kotorye menyayut budushchee /R.Florida; per. s angl. A.Konstantinova. — M. : Izdatel'skij dom «Klassika — XXI», 2011. 432 s. [in Rus]

Практическая философия и философская практика: пути пересечения в информальном образовании

Аннотация: Философская практика, внеинституциональная гуманистика, информальное образование — «семейное подобие» явлений за пределами социального института науки и образования, они примыкают к социокультурной деятельности и социальной работе. Произведена классификация внеинституциональной гуманистики.

Концепция дедифференциации рассмотрена в качестве объяснения исследуемой области в постмодерне. Переход к нематериальному труду эпохи постмодерна — причина актуальности философской практики. Рассмотрена специфика этического и психологического подходов к смысложизненному стратегированию и ориентированию. Перспективы исследуемой области связаны с институционализацией в качестве досуга, развлечения и особой креативной индустрии. Сделаны выводы о различиях формального и неформального образования, обозначены риски и возможности развития неформального философского сектора.

Ключевые слова: *неформальное образование, внеинституциональная гуманистика, дедифференциация, транзитивность, инновационизм.*

Интерес автора к философской практике начался после введения ЕГЭ в России и усилился в связи с кризисом образования в ответ на реформы Болонского процесса. Тенденции деинституционализации гуманитарного знания в системе образования остались и сейчас. Изучение близких к философской практике явлений внеинституциональной гуманистики является дополнением к теории постмодерна и открывает перспективы деятельности гуманитария за пределами институции¹.

«Практическая философия» — синоним этики; «внеинституциональная гуманистика» — производство и трансляция гуманитарного знания за пределами института науки и образования. «Философская практика» — не только работа на стыке академической философии и психологического консультирования или новое направление в образовании, это деятельность философа за пределами академической сферы, консультирование частных лиц,

¹ В рабочем порядке используется понятие «постмодерн»; вопрос о статусе и определениях текущего настоящего увел бы нас далеко от основной темы.

разрешение проблем с помощью философии в других отраслях хозяйства. В поле частного интереса сегодня три сектора: 1. Эстетические знания, развитие культурной компетентности, вкуса. 2. Смысложизненный запрос на этику. 3. Деловой запрос на логику и риторику. Различие философской практики и внеинституциональной гуманистики: первая носит прикладной процессуальный характер, нацелена на развитие мышления, а вторая ориентирована на выработку новых знаний. «Информальное образование» — образование, осуществляемое в повседневности, связано с проведением досуга, не структурировано в плане целей, продолжительности, помощи в обучении; скорее трансляция, нежели производство знания. Все эти части единой области составляют «семейное подобие» (Л. Витгенштейн) явлений, объединенных тем, что они существуют за пределами науки и образования. Одновременно эти явления примыкают к традиционным практикам: к социокультурной деятельности, работе кружков, клубов, к социальной работе.

Классификация внеинституциональной гуманистики.

1. Надинституциональные профессиональные общественные организации как база формирования «невидимого колледжа» за пределами существующих между конкурирующими вузами корпоративных заслонок и перегородок.
2. Коммуникативное пространство Интернет, важное для явлений, которые не имеют резиденций институциональных и физически пространственных.
3. Публичное коммуникативное пространство: кафе, свободные пространства «антикафе», территории лофтов и коворкингов, где развиваются спонтанные проекты, принципиально находящиеся за пределами института образования с желанными потребителю «образовательной услуги» сертификатами, свидетель-

ствами, дипломами. Сегодня наряду с академической гуманистикой вузов есть множество альтернативных форм производства и трансляции знания: гуманитарные школы, бизнес-тренинги, студии саморазвития, консультационные центры, философские клубы, этические ретриты, рациональные додзё и т. п. явления на стыке практической философии, психологического консультирования и даже новой религиозности. Предпосылка становления этих активностей — архитектура повторного использования. Стиль «лофт», «третьи места» (не работа, не дом) — градостроительный тренд постмодерна. Новые территории облегчают научное общение без бюрократии при согласовании мероприятий. Гуманитарии-профессионалы участвуют в организации событий в коворкингах.

4. Приватное коммуникативное пространство для мероприятий по принципу музыкальных «квартирников». Аналоги «квартирников» — салоны эпохи Просвещения, когда схоластические университеты были «формальным», институциональным, образовательным каналом гуманистики, а салоны — внеинституциональным.

Станет ли следующим шагом реинституционализация гуманистики, принципиальная перелицовка социальной инсталляции социогуманитарного знания, которая закрепила бы обозначенные тенденции? Каковы тенденции реинституционализации гуманитарного знания за рубежом, где социальные процессы происходят всегда раньше? Возможно, реинституционализация гуманистики — это часть общего процесса, в который вовлечены и другие общественные институты поздней, «растекающейся» модерни?

Объяснением явлений исследуемой области стал концепт дедифференциации (С.Лэш), означающий стирание

граней между когда-то устойчивыми институтами и сферами общественного сознания [1]. Постмодерная дедифференциация — процесс, обратный дифференциации на основные сферы культуры модерна, когда Макиавелли отрефлектировал различия политической, этической и религиозной областей смысла, а И. Кант — автономию «чистого», «практического» разума и эстетической «способности суждения». В ходе дедифференциации возникают гибридные научно-популярные образовательно-развлекательные формы (edutainment), визуальная социология и антропология, философские фестивали, эстетико-политические явления акционизма и т. п.

Популярность внеинституциональной гуманистики и философской практики сегодня связана с усилением смыслового запроса современника на счастье. Тема духовности актуальна в силу текущих практических задач постиндустриальной (высоко модернизированной) экономики: *знание и морально-психологическое состояние человека становятся производительной силой. От любой занятости в условиях «нематериального труда» эпохи постматериализма ожидается креативность. А творить, в силу природы творчества, могут только свободные и счастливые. Поэтому даже экономисты и политики изучают этический статус человека, счастье, призывают к измерению уровня благосостояния общества не в ВВП, а применяя индекс «общего благополучия» (Д.Кэмерон, 2006).* В постиндустриальной экономике ситуация беспрецедентна: результаты труда зависят от морально-психологического состояния человека; культура влияет на базис; духовность, как бы мы ее не понимали, как продукт мозга или субъектно-идеальное начало, становится бесценным трудовым ресурсом, в развитии которого человек заинтересован как никогда. Это придает философской практике особую социальную роль. Можно, вслед за Р. Флоридой увидеть

революционность «захвата» трудящимися средств производства, но не по сценарию К.Маркса, с захватом материальной собственности. «Сейчас люди в большей мере, чем когда-либо, контролируют средства производства, потому что последние находятся у них в голове...» [2, с. 52]. Для salariата важна приверженность организационной, корпоративной культуре. Сказанное выше характерно для предпринимателей, фрилансеров, людей творчества, самозанятых, тех, кто, не имея гарантий занятости, составляют «систему Д» (от фр. *se débrouiller* — «выпутаться, самому выйти из затруднения»), прекариата, для тех, чей успех держится на персональной харизме. Значимость духовности сегодня провоцирует расцвет индустрии «усовершенствования» человека, которую критически называют «духовкой». Действительно, встречаются сомнительные явления, когда превратно понятая философия классика становится поводом легитимации девиантных практик.

Смыслжизненный запрос централен в трех душевспомогающих дискурсах — этики, религии, психологии. Можно рассмотреть смыслжизненное стратегирование современника с позиций конкуренции этих дискурсов за человека, ставить вопрос о специфике и границах каждого из них, быть «пограничником» и ловить «нарушителей», выходящих за рамки своего поля и колонизирующих соседнее. Подход с позиций дедифференциации иной и связан с происходящей растушевкой границ трех дискурсов. Сегодня сложился «мировоззренческий микс» этического, психотехнического и религиозного содержаний с ведущей ролью этики; формируется новый смыслжизненный нарратив, пришедший после кризиса «больших нарративов» модерна. Точка сборки здесь — практическая философия, которая центрирует телесные, медицинские, духовные, новорелигиозные, спонтанно-образовательные, художественные практики.

При всей размытости границ, есть профессиональная специфика этики и психологии в подходе к смысложизненному стратегированию и ориентированию. Практическая философия — это методология жизни, общие принципы, постулаты, дистанция консультанта и клиента, возможность добровольного осознанного выбора клиентом вариантов, поэтому философ-практик сразу должен сообщать, в какой философской парадигме он работает, ведь истина марксисту мыслится иначе, чем феноменологу. Возможно применение разных подходов в конкретной ситуации: если человек деморализован, ему нужна «прививка» субъективного идеализма, а не материализм; если же ему инкапсулирована неолиберальная идеология исключительно персональной вины за происходящее в жизни, нужен достоверный социальный анализ реальности, то есть марксистский подход. При этом актуален социальный идеал бытия субъектом, как бы этот ценностный спектр ни девальвировали последователи постмодернистских идей о «смерти субъекта». Практическая философия предполагает равную ответственность консультанта и перед отдельным человеком, и перед человечеством при фактическом совпадении норм профессиональной и общечеловеческой этики, трактовку клиента как осознанного, думающего существа, обладающего экзистенциальными запросами. Философия — это профилактика экзистенциальных рисков. В психологии — индивидуальный подход к клиенту, сродни медицине, здесь хороша естественно-научная ориентированность на телесность и «организменность» даже при отсутствии права назначения медикаментов, рассмотрение клиента как временно ослабленного, страдающего, временно не равноправного партнера в коммуникации, отсюда особая этика психолога, повышенная ответственность за клиента («не навреди»).

Перспективы внеинституциональной гуманистики, философской практики, неформального образования связаны с институционализацией в виде досуга, развлечения и особой креативной индустрии. Неформальные проекты могут быть не заинтересованы в лицензировании в качестве «образования», скорее это «иные персональные услуги». Привлекает рукопожатность, а не в формальный диплом, энтузиазм и любительство (*amateur*), а не проектирование учебных планов. В РФ сегодня происходит либерализация индивидуального предпринимательства¹, прекариатизация интеллектуалов. Возможно, в будущем неформальное образование станет деятельностью многих из нас.

Если 1990-е годы в России напоминали эпоху эллинизма и Древнего Рима с развалом прежнего строя, общественной неразберихой, релятивизмом ценностей, то сказанное в настоящей статье о взлете интеллектуальной культуры напоминает времена софистов. Сегодня очерчены рамки формального институционального образования, роль которого — сертификация специалистов для отраслей народного хозяйства. Сложились области «профессиональной» философии: фундаментальные онтология и философия науки, дигитализированная, не связанная с риторикой логика, история философии, в которой формируется профессиональная идентичность философа, в том числе и философа-практика. Главным плодом философского дерева по-прежнему видится практическая философия, ценность которой значительно усилилась в связи с вымыванием философии из формального образования.

Формальное и неформальное образование не должны смешиваться: формальное удостоверяется дипломом

---

¹ ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» от 27.11.2018 № 422-ФЗ; с 01 июля 2020 г. по всей РФ.

государственного образца, и мы не должны на своих занятиях полностью переключаться с академической программы на «философствование». Именно усвоение на должном уровне базовых философских знаний поможет клиенту философского консультирования выбрать свою методику поиска бытийственных альтернатив. Первое «взрослое» образование формирует мировоззрение, ведь любые образовательные стратегии до этого разбиваются о беззаботность детства. Профессиональная идентичность философа сформируется в образовании, прошедшем «экспертизу Пифагора», если позволит, «отбросив все остальные дела», «внимательно всматриваться» в природу предмета, будь это музыковедение или физика. Инновационизм и транзиторность постмодерна принципиально противоположны неторопливому духу философии, поэтому философия сегодня терпит неудачу в формальном образовании. Информальному философскому сектору придется пройти между Сциллой и Харибдой формализации, соответствия статусу «образования» и либерализации, когда, при главенстве духа любительства, мы можем растерять высокий академический уровень; между государственным контролем качества и государственной же необходимостью зарабатывать на налогах с деятельности «системы Д». *Приходится размышлять о текущих объективных тенденциях в гуманистике, чтобы определиться, хотим ли мы, и если да, то в каком качестве и какой мере хотим в них участвовать.*

Литература

1. Лэш С. Постмодернизм как культурная парадигма / пер. с англ. А. В. Кудрявцева // Контексты современности — I: актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. 176 с. С. 83—87.

2. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее /Р.Флорида; пер. с англ. А.Константинова. — М.: Издательский дом «Классика — XXI», 2011. 432 с.

Ольга Иванова (Россия) — доктор философских наук, доцент Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета

Olga Ivanova (Russia) — Doctor of Philosophy, Associate Professor of South Ural State Humanitarian Pedagogical University

74oliva@list.ru

Philosophical Consulting as a Tool for Logo-Management of Personnel in an Organization¹

Abstract: Philosophical practice — referring to meaning in dialogue — is being introduced into Human Management as a response to the “lack of meaning” in corporate culture. This intellectual «expansion» is implemented in logo-management (Human Management by Sense, HMbS) — the management of the organization’s employees when referring to meaning as a reasonable basis for organizational events and personally significant benefits. In logo-management, meaning, the processes of understanding, design, implementation and analytical assessment of meaning, the dialogical community and the organizational effect in the chain of «meaningfulness — practice» are interconnected. Philosophical consulting is an analytical and value tool for facilitating reflection in dialogue, integrating critical thinking and the intellectual baggage of philosophical thought. Understanding of management problems occurs in the community of stakeholders and includes the following stages: comprehension of the event as a text, interpretation, analysis, assessment and inference, decoding the philosophical meaning of the situation (“unpacking” the concept) and constructing on this basis alternative solutions to problems, reflection.

Keywords: *meaning, logo-management, philosophical consulting, dialogue, management, ontologization of management.*

---

¹ The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 19-010-00322 «Transformation of the concept of human management: understanding the relationship between a person and an organization in the era of post-industrialism in the light of the influx of a new generation of labor.»

Logo-management is a variant of HM-practice transformation, representing the ontologization of human management in an organization when immersed at the level of foundation — meaning, recognized as a fact of organizational life, which “directs the course of being” [7, p. 285]. This is a kind of organizational version of “logotherapy” (V. Frankl) in the field of management and a response to the “lack of meaning” identified in the corporate culture of Russian companies [4].

Under the meaning in accordance with the ancient Greek word “λογος” is understood the leading idea, reason, common sense, reasonable basis. In the context of managing a person in an organization, meaning is a logical-contextual quintessence, which is to be understood both in human thought activity and in the meaningful interaction of a person and an organization and between people. The meaning is “what is meant: a person who asks a question, or a situation that also implies a question requiring an answer” [7, p. 293]. As a “logical value”, the meaning “does not go beyond the boundaries of the defined ‘content’” [8 p. 166].

Meaning as a concept of human management in a modern organization is at the intersection (1) of transformation of management and HRM: from management by instructions, MBI, to management by goals, MBO, and management based on values, MBV [2, p. 24] and in progress from a person as an active force to a person as an element of capital, to a person as a factor of production and as a leading factor in development [5, p. 63] (HM); (2) transformation of the external environment into an unstable, uncertain, complex and ambivalent VUCA-world (VUCA) and (3) transformation of the HR-operand to “Digital Natives” / Gen Z, with the inherent concepts of organizational and labor value attitudes (understanding and awareness, Selfie, working hedonism, collaboration, flexibility and short-term [3]), shaped by the digital environment (HRT).

Meaning as the focus of logo-management is considered in two senses. First, as the general organizational meaning (the meaning of the event “for the organization”, the organizational event meaning and event construction) of labor, labor relations, and working conditions. And, secondly, as a meaning “for oneself” — a personal meaning, something that matters (benefits) for a particular employee. The two meanings of meaning — organizational and personal — are interrelated. Understanding the general organizational meaning of the event serves as the basis for identifying personally significant benefits for staff. In turn, the personal meaning of the employee determines his attitude to work and to labor relations and acts as the initial premise for the employee’s involvement in labor activity and organization: behind the meaning is being and the subject, inseparable from the world, the meaning is “determined by his/her” individual “by conscious intentions, realized by him/her” [9, p. 337].

Logo-processes (understanding / decoding, clarification, problematization, construction of meaning — implementation — analytical assessment) are implemented in a dialogical community in conditions of transparency, clear statement of tasks by the head, actor’s approach to employees as subjects of management, anti-hierarchical interaction. The organizational effect of logo-management is achieved through continuous productive communication in the chain of meaningfulness — practice.

Philosophical consulting is an analytical and value-based logo-management tool that facilitates the appeal to meaning in the dialogical community of the involved stakeholders. Philosophical consulting is explicated in analytical and design management procedures: it allows you to take into account and clarify the uncertainty of the actual situation, when important information is not defined, future results are not clear and the meaning of events is ambiguous; adjusts for the anticipation of results and the assessment of the logical con-

sequences of management decisions, taking into account the ambiguity of contexts — solving problems in conditions of risk and uncertainty, interpretation, analysis and assessment. For this purpose, the skills of critical thinking of members of the organizational community are used. The appeal to the intellectual baggage of philosophy — existential, ethical, pragmatic and other relevant concepts — provides the value-semantic content of the problematization of the situation and the conceptualization of management decisions.

Stages of philosophical consulting.

1. “Event as text”. Organizational event (event) is understood hermeneutically as being, which is a text to be read and interpreted. An organizational event should be recorded as a text in natural language, meeting the requirements of clarity and unambiguity: “everything that can be said can be said clearly” [12 p. 45]. Also, when describing reality, one should use Occam’s “razor” — the “principle of economy”, which states that simpler theories are better than more complex ones [11, p. 2].
2. Interpretation as “revealing the hidden meaning in the obvious sense” [6, p. 408], analysis of the read, assessment, inference, suggesting answers to questions such as: “what happened?”, “What does this mean?”, “How should we understand this?”, “How can we understand the meaning of this (experiences, feelings or statements?)”, “why do you think so?”, “on what basis do you say so?”, “how reliable is this statement?”, “how strong are these arguments?”, “are the facts at our disposal correct?”, “what conclusions can we draw based on what we know at the moment?”, “what additional information do we need to resolve this issue?”, “what are the consequences of this behavior?” and so on [10, p. 8].
3. Decoding the philosophical meaning of the situation: “unpacking” the concept of an organizational event

when referring to philosophical thought, its justification / argumentation.

4. Construction of alternatives for solving the problem with a dialectical approach to assessing the development of an event — identifying the significance and vulnerability of an idea.
5. Reflecting on the logic of reasoning, motivations, values, attitudes and interests, assessing the degree of influence on thinking of a lack of knowledge, stereotypes, prejudices, emotions and other factors that limit one's own objectivity or rationality; planning and implementation of procedures for working out growth points and their causes.

Let's consider a fragment of the application of philosophical consulting on the example of organizational cases.

Case 1. "Labor ghosting".

The phenomenon of labor ghosting — the unjustified termination of employment — potential and established — with an organization, practiced by representatives of the millennial and Z generation, when an employee became a «ghost» for the organization, acted as a readable and understandable reality. This is a new trend of the last two years before COVID-19, recorded by foreign and domestic employers.

The philosophical approach to ghosting in labor relations made it possible to identify the concept of alienation and consider this phenomenon as a form of organizational alienation, according to which the freedom of labor actions is not balanced by the responsibility of the employee and / or the applicant for the position. The solution to this problem can be proposed from the perspective of overcoming (removing) alienation by cultivating the principle of transparency in management, transforming the organizational structure from bureaucratic to ad hoc, involving an employee in the organization and the labor process, and introducing flexible

working conditions. At the same time, the implementation of these positions can be hampered by human-dimensional barriers, primarily due to the lack of readiness of the head to implement changes in the existing management system in the organization, as well as by the conformism of personnel.

Case 2. “Chronic dissatisfaction”. Interpretation of the text [1].

The owner, after 15 years of managing a language school, moved to another country, transferring operational work (administrative and methodological) to two of the most active teachers and discussing areas of responsibility with them “in words”. The organizational structure has changed, but at the same time intra-organizational communications have not been rebuilt, measurable indicators for assessing the work of employees have not been developed, resources were spent on overcoming current problems, unfinished business and conflicts multiplied. The external manifestation of dissatisfaction was complaints, a decrease in the level of service and the loss of customers. The problem is that, as creative people, teachers perceived the official duties delegated by the head as additional to the main activity — training. For the appointed educators, the new responsibility was a burden. Their colleagues refused additional responsibilities. The owner has shown a departure from responsibility. The lack of documentation of new functional reflected the problem of corporate responsibility.

The concept “responsibility — burden” is relevant to this case. An alternative can be the concept of “responsibility — freedom”, which realizes the connection of freedom as a conscious need to perform managerial and methodological functions and freedom as an opportunity for creativity, which, based on the case, is a value for the teachers of this school. Also, this concept includes the idea of corporate responsibility as the personal responsibility of the head for actions predetermined by belonging to an educational organization. The new functional-

ity of teachers is the ability to create a new reality as a creative process and a point of growth for personal, professional and organizational development. Responsibility as freedom in the administrative function can be realized through the introduction of new directions of activity. This will require, in turn, the restructuring of communications in the organization, the development of measurable indicators for assessing the performance of employees and the corresponding original methodological recommendations. The realization of responsibility through freedom as an opportunity for creativity will open up opportunities for the disclosure of the creative potential of a teacher who manages the educational process and will act as a tool for solving problems of increasing the competitiveness of an organization through the introduction of innovations. The weak side of this approach can manifest itself in the problem of determining the sources and criteria of creativity, the relationship between creativity and everyday activity, the elitism of creativity, the normative and hierarchical-conformist limitation of freedom of creativity in the field of education.

Thus, philosophical consulting as a logo-management tool directs interested community members to comprehend, problematize, conceptualize, design and analytically evaluate alternatives, and recognize the presence of many factors that affect management decision making. This intelligent service is relevant in the VUCA world — volatility, uncertain, complex and ambivalent.

References

1. Goroh A. «A my tak ne dogovarivalis'»: obratnaya storona distancionnogo upravleniya. URL: <https://pro.rbc.ru/news/5e8cb2d99a7947a7f748b9f0> (data obrashcheniya: 29.07.2020) [in Rus]
2. Dolan S. Upravlenie na osnove cennostej. Korporativnoe rukovodstvo po vyzhivaniyu, uspeshnoj zhiznedeyatel'nosti i

umeniyu zarabatyvat' den'gi v HKHI veke / Dolan Sajmon, Sal'vador Garsiya. M.: Pretekst, 2008 [in Rus].

3. Ivanova O. E., Ryabinina E. V. Upravlenie sotrudnikami Gen Z na osnove smysla // Liderstvo i menedzhment. 2020. Tom 7. № 3. DOI: 10.18334/lim.7.3.110605 [in Rus].

4. Korporativnaya kul'tura v Rossii: novye gorizonty transformacii. Issledovanie Oliver Wyman. 12 iyulya 2019. URL: <https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliver-wyman/europe/ru/files/corporate-culture-in-russia.pdf> (11.04.2020) [in Rus].

5. Mal'cev A. A., Fechina A. O. Medicinskaya ushuga v sisteme upravleniya kachestvom chelovecheskih resursov // Upravlenec. 2019. T. 10. № 2. S. 62-72. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-2-7 [in Rus].

6. Riker P. Konflikt interpretacij. Ocherki o germenevtike / P. Riker. M.: Medium-centr, 1995 [in Rus].

7. Frankl V. CHelovek v poiskah smysla / per. s angl. i nem. / Obshch. red. L. YA. Gozmana i D. A. Leont'eva; vst. st. D. A. Leont'eva. M.: Progress, 1990 [in Rus].

8. Shpet G. G. YAvlenie i smysl. Fenomenologiya kak osnovnaya nauka i ee problemy. Tomsk: Vodolej, 1996 [in Rus].

9. Yaspers K. Obshchaya psihopatologiya. M.: Praktika, 1997 [in Rus].

10. Facione P.A. Critical Thinking: What It Is and Why It Counts / 2020 Update. 31 p. URL: <https://www.insightassessment.com/wp-content/uploads/ia/pdf/whatwhy.pdf> (dara obrasheniya: 18.07.2020).

11. Sober E. Ockham's Razors. A User's Manual. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

12. Wittgenstein L. Tractatus Logico-Philosophicus / With an Introduction by Bertrand Russell. New York: HARCOURT, BRACE & COMPANY, INC. 1922.

Философский консалтинг как инструмент логоменеджмента персонала в организации¹

Аннотация: Философская практика — обращение к смыслу в диалоге — внедряется в управление человеком (Human Management) как ответ на «дефицит смысла» в корпоративной культуре. Данная интеллектуальная «экспансия» реализуется в логоменеджменте (логоуправлении, Human Management by Sense, HMbS) — управлении сотрудниками организации при обращении к смыслу как разумному основанию организационных событий и личностно значимой пользы. В логоменеджменте взаимосвязаны смысл, процессы понимания, конструирования, внедрения и аналитической оценки смысла, диалогическое сообщество и организационный эффект в цепи «осмысленность — практика». Философский консалтинг — это аналитико-ценностный инструмент фасилитации осмысления в диалоге, интегрирующий критичность мышления и интеллектуальный багаж философской мысли. Осмысление управленческих проблем происходит в сообществе стейкхолдеров и включает следующие этапы: осмысление события как текста, интерпретация, анализ, оценка и умозаключение, декодирование философского смысла ситуации («распаковка» концепта) и конструирование на этой основе альтернатив решения проблем, рефлексия.

Ключевые слова: *смысл, логоменеджмент, философский консалтинг, диалог, управление, онтологизация управления.*

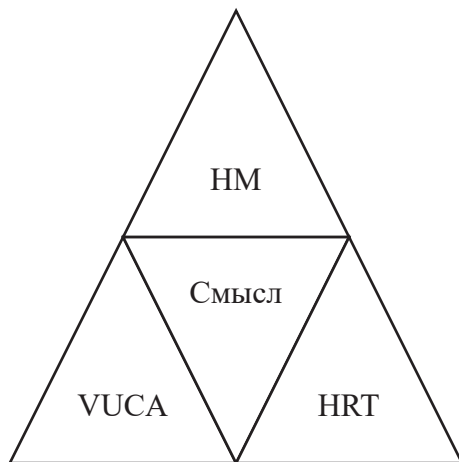
¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00322 «Трансформация концепции управления человеком: осмысление отношения человека и организации в эпоху постиндустриализма в свете притока рабочей силы нового поколения».

Логоменеджмент — вариант трансформации НМ-практики, представляющий онтологизацию управления человеком в организации при погружении на уровень основания — смысла, признаваемого фактом организационной жизни, который «направляет ход бытия» [7, с. 285]. Это — своеобразный организационный вариант «логотерапии» (В. Франкл) в сфере управления и ответ на «дефицит смысла», выявленный в корпоративной культуре российских компаний [4].

Под смыслом в соответствии с древнегреческим словом «λόγος» понимается ведущая идея, причина, здравый смысл, разумное основание. В контексте управления человеком в организации смысл — это логически-контекстуальная квинтэссенция, подлежащая пониманию как в мыследеятельности человека, так и в осмысленном взаимодействии человека и организации и между людьми. Смысл — «то, что имеется в виду: человеком, который задает вопрос, или ситуацией, которая тоже подразумевает вопрос, требующий ответа» [7, с. 293]. Как «логическое значение», смысл «не выходит за границы определяемого “содержания”» [8, с. 166].

Смысл как концепт управления человеком в современной организации находится на пересечении (1) трансформации менеджмента и HRM: от управления по инструкциям, MBI, к управлению по целям, MBO, и управлению на основе ценностей, MBV [2, с. 24] и в продвижении от человека как действующей силы к человеку как элементу капитала, к человеку как к фактору производства и как к ведущему фактору развития [5, с. 63] (НМ); (2) трансформации внешней среды в нестабильный, неопределенный, сложный и амбивалентный VUCA-мир (VUCA) и (3) трансформации HR-операнда к “Digital Natives” / Gen Z, со свойственными концептами организационно-трудовых ценностных установок (понимания и осознанности, Selfie,

рабочего гедонизма, сотрудничества, гибкости и краткосрочности [3]), сформированными под влиянием цифровой среды (HRT). Данная схема отображена на рис. 1.

Рис. 1. Смысл как концепт управления человеком в современных условиях

Смысл как фокус-основание логоменеджмента рассматривается в двух значениях. Во-первых, как общий организационный смысл (смысл события “для организации”, организационный event-смысл и event-конструирование) труда, трудовых отношений, условий трудовой деятельности. И, во-вторых, как смысл “для себя” — личный смысл, то, что имеет значение (пользу) для конкретного сотрудника. Два значения смысла — организационный и личный — взаимосвязаны. Понимание общего организационного смысла события выступает основанием для выявления лично значимой пользы для персонала. В свою очередь, личный смысл сотрудника определяет его отношение к работе и к трудовым отношениям и выступает исходной посылкой для вовлеченности

сотрудника в трудовую деятельность и организацию: за смыслом стоит бытие и субъект, неотделимый от мира, смысл “обуславливается его <индивида> осознанными намерениями, реализуется им самим” [9, с. 337].

Логопроцессы (понимание / декодирование, прояснение, проблематизация, конструирование смысла — внедрение — аналитическая оценка) реализуются в диалогическом сообществе в условиях прозрачности, ясной постановке задач руководителем, акторском подходе к сотрудникам как субъектам управления, анти-иерархичности взаимодействия. Организационный эффект логоменеджмента достигается посредством непрерывной продуктивной связи в цепи “осмысленность — практика”.

Общая схема логоменеджмента представлена на рис. 2.

Рис. 2. Общая схема логоменеджмента

Философский консалтинг — аналитико-ценностный инструмент логоменеджмента, фасилитирующий обращение к смыслу в диалогическом сообществе вовлеченных

стейкхолдеров. Философский консалтинг эксплицируется в аналитических и дизайн-процедурах менеджмента: позволяет учитывать и прояснять неопределенность фактической ситуации, когда важная информация не определена, будущие результаты не ясны и значения событий неоднозначны; настраивает на предвидение результатов и оценку логических последствий управленческих решений, учет неоднозначности контекстов — решение проблем в условиях риска и неопределенности, интерпретацию, анализ и оценку. С этой целью задействуются навыки критического мышления членов организационного сообщества. Обращение к интеллектуальному багажу философии — экзистенциальным, этическим, прагматическим и иным релевантным концептам — обеспечивает ценностно-смысловой контент проблематизации ситуации и концептуализации управленческого решения.

Этапы философского консалтинга.

1. “Событие как текст”. Организационное событие (event) понимается герменевтически как бытие, являющееся текстом, подлежащим прочтению и толкованию. Организационное событие должно быть зафиксировано как текст естественным языком, отвечая требованиям ясности и однозначности: “все, что может быть сказано, может быть сказано ясно” [12 р. 45]. Также при описании реальности следует использовать “бритву” Оккама — “принцип экономии”, утверждающий, что более простые теории лучше, чем более сложные [11, р. 2].
2. Интерпретация как “выявление скрытого смысла в смысле очевидном” [6, с. 408], анализ прочитанного, оценка, умозаключение, предполагающие ответы на вопросы, типа: “что произошло?”, “что это значит?”, “как мы должны это понимать?”, “как мы можем понять смысл этого (переживания,

чувства или утверждения?)”, “почему вы так думаете?”, “на основании чего вы так говорите?”, “насколько достоверно это утверждение?”, “насколько сильны эти аргументы?”, “верны ли факты, имеющиеся в нашем распоряжении?”, “какие выводы мы можем сделать с учетом того, что нам известно на данный момент?”, “какая дополнительная информация нам нужна для решения этого вопроса?”, “каковы последствия подобного поведения?” и т. д. [10, р. 8].

3. Декодирование философского смысла ситуации: “распаковка” концепта организационного события при обращении к философской мысли, его обоснование / аргументация.
4. Конструирование альтернатив решения проблемы при диалектическом подходе к оценке развития события — выявлении достоинства и уязвимости идеи.
5. Рефлексия логичности рассуждения, мотиваций, ценностей, аттитюдов и интересов, оценка степени влияния на мышление недостатка знаний, стереотипов, предубеждений, эмоций и других факторов, ограничивающих собственные объективность или рациональность; планирование и реализация процедур по проработке точек роста и их причин.

Рассмотрим фрагмент применения философского консалтинга на примере организационных кейсов.

Кейс 1. “Трудовой гостинг”.

В качестве прочитываемой и понимаемой реальности выступило явление трудового гостинга — безосновательного прекращения трудовых отношений — потенциальных и состоявшихся — с организацией, практикуемого представителями поколения миллениалов и Z, когда сотрудник становился «призраком» для организации.

Это — новый тренд последних двух лет до COVID-19, зафиксированный зарубежными и отечественными работодателями.

Философский подход к гостингу в трудовых отношениях позволил выявить концепт отчуждения и рассмотреть данное явление формой организационного отчуждения, в соответствии с которой свобода трудовых действий не уравновешена ответственностью сотрудника и / или претендента на должность. Решение данной проблемы может быть предложено с позиции преодоления (снятия) отчуждения посредством культивирования принципа прозрачности в управлении, трансформации организационной структуры от бюрократической к Ad hoc, вовлечения сотрудника в организацию и процесс труда, внедрения гибких условий труда. Вместе с тем, реализацию данных позиций могут затруднить человекомерные барьеры, прежде всего, обусловленные отсутствием готовности руководителя внедрять изменения в существующую систему управления в организации, а также — конформизмом персонала.

Кейс 2. “Хроническое недовольство”. Интерпретация текста [1].

Собственник, после 15 лет управления языковой школой, переехал в другую страну, передав оперативную работу (административную и методическую) двум наиболее активным педагогам и обсудив с ними зоны ответственности “на словах”. Оргструктура изменилась, но при этом не были перестроены внутриорганизационные коммуникации, не были разработаны измеримые показатели оценки работы сотрудников, ресурсы уходили на преодоление текущих проблем, множились незавершенные дела, конфликты. Внешним проявлением недовольства явились рекламации, снижение уровня сервиса и потеря клиентов. Проблема в том, что как творческие люди, преподаватели

восприняли делегированные руководителем служебные обязанности как дополнительные к основному виду деятельности — обучению. Для назначенных педагогов новая ответственность выступила бременем. Их коллеги отказывались от дополнительных обязанностей. Собственник продемонстрировал уход от ответственности. Отсутствие документального оформления нового функционала отразило проблему корпоративной ответственности.

Данному кейсу релевантен концепт “ответственность — бремя”. Альтернативой может выступить концепт “ответственность — свобода”, реализующий связь свободы как осознанной необходимости выполнять управленческие и методические функции и свободы как возможности для творчества, которое является, исходя из кейса, ценностью для преподавателей данной школы. Также данный концепт включает идею корпоративной ответственности как личной ответственности руководителя за действия, предопределенные принадлежностью к образовательной организации. Новый функционал педагогов — возможность создания новой действительности как творческий процесс и точка роста для личностного, профессионального и организационного развития. Ответственность как свобода в административной функции может быть реализована через внедрение новых направлений деятельности. Это потребует, в свою очередь, перестройки коммуникаций в организации, разработки измеримых показателей оценки деятельности сотрудников и соответствующих оригинальных методических рекомендаций. Реализация ответственности через свободу как возможности для творчества откроет возможности для раскрытия творческого потенциала педагога, управляющего образовательным процессом и выступит инструментом решения проблем повышения конкурентоспособности организации за счет внедрения инноваций. Слабая сторона данного подхода

может проявиться в проблеме определения источников и критериев творчества, соотношения творчества и обыденной деятельности, элитарности творчества, нормативной и иерархически-конформистской ограниченности свободы творчества в сфере образования.

Таким образом, философский консалтинг как инструмент логоменеджмента направляет заинтересованных членов сообщества на осмысление, проблематизацию, концептуализацию, конструирование и аналитическую оценку альтернатив, признание наличия множества факторов, влияющих на принятие управленческого решения. Данная интеллектуальная услуга актуальна в VUCA-мире — нестабильном, неопределенном, сложном и амбивалентном.

Литература

1. Горох А. «А мы так не договаривались»: обратная сторона дистанционного управления. URL: <https://pro.rbc.ru/news/5e8cb2d99a7947a7f748b9f0> (дата обращения: 29.07.2020).

2. Долан С. Управление на основе ценностей. Корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке / Долан Саймон, Сальвадор Гарсия. М.: Претекст, 2008.

3. Иванова О. Э., Рябинина Е. В. Управление сотрудниками Gen Z на основе смысла // Лидерство и менеджмент. 2020. Том 7. № 3. DOI: 10.18334/lim.7.3.110605.

4. Корпоративная культура в России: новые горизонты трансформации. Исследование Oliver Wyman. 12 июля 2019. URL: <https://www.oliverwyman.com/content/dam/oliver-wyman/europe/ru/files/corporate-culture-in-russia.pdf> (11.04.2020).

5. Мальцев А. А., Фечина А. О. Медицинская услуга в системе управления качеством человеческих ре-

сурсов // Управленец. 2019. Т. 10. № 2. С. 62-72. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-2-7.

6. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикер. М.: Медиум-центр, 1995.

7. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990.

8. Шпет Г. Г. Явление и смысл. Феноменология как основная наука и ее проблемы. Томск: Водолей, 1996.

9. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997.

10. Facione P.A. Critical Thinking: What It Is and Why It Counts / 2020 Update. 31 p. URL: <https://www.insightassessment.com/wp-content/uploads/ia/pdf/whatwhy.pdf> (дата обращения: 18.07.2020).

11. Sober E. Ockham's Razors. A User's Manual. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

12. Wittgenstein L. Tractatus Logico-Philosophicus / With an Introduction by Bertrand Russell. New York: HARCOURT, BRACE & COMPANY, INC. 1922.

Хорхе Умберто Диас (Португалия) — PhD в философии морали, Атлантический университет Португалии, координатор направления исследований в области прикладной философии, директор офиса PROJECT@-Philosophical Consulting.

Jorge Humberto Dias (Portugal) — PhD in Moral Philosophy, Atlantic University of Portugal, coordinator of the research line in Applied Philosophy, director of the Office PROJECT@-Philosophical Consulting.

jh.guerreiro.dias@gmail.com

Ти́аго Гонсалвес Пита (Португалия) — профессор философии и психологии в педагогической сфере Baixo Alentejo / Alentejo Litoral, тренер и председатель правления Генеральной ассамблеи Португальской ассоциации этического консультирования и философии (APAEF).

Tiago Gonçalves Pita (Portugal) — professor of Philosophy and Psychology in the pedagogical area of Baixo Alentejo / Alentejo Litoral, trainer and Chairman of the Board of the General Assembly of the Portuguese Association of Ethical Advice and Philosophy (APAEF).

tiagogpita@hotmail.com

Assessing PROJECT@ method in Philosophical Counselling consultations

Abstract: The article is the written exploration of the conference presented July 31, 2020, within the framework of the 16th International Conference on Philosophical Practice (ICPP), which, due to the Corona Virus pandemic, was held this year in online format. This work is the result of an investigation carried out in partnership with Jorge Humberto Dias and Tiago Pita. In 2008, Jorge Humberto Dias created the "Gabinete PROJECT@" — a corporate brand for the Applied Philosophy Consulting business. In 2019, it was decided to evaluate the work carried out in the consultations of the Gabinete PROJECT@. The objective is to publish the results of the research in an indexed journal with international prestige. For this, the first contacts have been already made. Right now, the major part (70%) of the research project is finished and the results have been shared at this Russian Congress. The authors prepared an online questionnaire, which clients answered at the end of the consultations. At the conference, the authors presented the results and opened a new space for debate with the world community of philosophical consultants. The authors are fully aware that this is an innovative work, but also fundamental for the evolution of Philosophical Counselling as a discipline and as a work area in the business world (with people and companies). Finally, the authors do not know of any similar assessing work.

Keywords: *Assessing, PROJECT@ method, philosophical counselling, Jorge Humberto Dias, happiness, diagnosis, tool.*

Important milestones of PC in Portugal

Our communication started with this topic, so that we can better understand, not only the Portuguese reality, with regard to Philosophical Counselling, but also, the contributions that we consider relevant for this professional activity to gain more and more status in Portuguese society. We know that

there will also be a certain impact on the world, as we are spreading our work now. However, our research and communication focused more on the Portuguese context.

Thus, we started by characterizing the main achievements that Philosophical Counselling had in our country:

So far, we can identify two associations dedicated to Philosophical Counselling: APAEF (founded in 2004) and APEFP (founded in 2008). The first chairman of the APAEF board was Jorge Humberto Dias and the first chairman of the APEFP board was Eugénio Oliveira (who remains today). Jorge Humberto Dias spent a 4-year term, that is, until 2008. During his term, Jorge Humberto Dias organized 6 training courses for Philosophical Consultants (inviting international trainers, such as José Barrientos and Barrera Rodriguez), 4 international congresses (also inviting international speakers, such as Lou Marinoff, Oscar Brenifier, José Barrientos, Rayda Guzman, among others) and published 3 books. He gave numerous conferences around the country to publicize Philosophical Counselling, having also participated in several interviews for media organizations.

From 2008 to 2012 was Nuno Tavares. From 2012 to 2016 was Alves Jana. From 2016 to 2020 is Teresa Coelho. At APEFP, Eugénio Oliveira has been between 2008 and 2020. However, it should be noted that APEFP has not carried out relevant activities on Philosophical Counselling. At the moment, it is more focused on the area of Philosophy for Children and Applied Philosophy in general.

Currently, and looking only at training courses for Philosophical Consultants, APAEF has already organized 9, with APEFP having organized only 1.

Looking now at the publications, Jorge Humberto Dias' first book on Philosophical Counselling was published in 2006, with the support of APAEF and the Ésquilo publisher, with the title: «*Pensar Bem, Viver Melhor. Filosofia Aplicada à Vida*».

As for Philosophy companies, several attempts have been made throughout history, but the one that remained on the market was the Gabinete PROJECT@, created in 2008 by Jorge Humberto Dias (Philosophy), and where Tiago Pita (Philosophy and Psychology) also collaborates, Leonor Haydée Viegas (Social Education and Psychology) and Vítor José (Cultural Management).

In 2013, Jorge Humberto Dias completed the 1st PhD in Portugal on Philosophical Counselling, at Universidade Nova de Lisboa. In 2015, Tiago Pita completed his PhD in Psychology, having explored Carl Rogers' theory on Counselling.

Currently, Jorge Humberto Dias and Tiago Pita are working on the 2nd edition of the Postgraduate Course on Happiness in Organizations (Universidade Atlântica) and are preparing another course on Philosophical Counselling, scheduled to start in 2021. It will be the first Post-Graduation in Portugal on the area.

History of the PROJECT@ Method in the world

After the brief presentation of the main achievements of Philosophical Counselling in Portugal (and we are aware that we could have mentioned a few more achievements, but the rules of Congress editors limit the number of words), especially those that have a more pertinent relationship with the objective of our communication, we will now make a small approach to the history of the PROJECT@ method, as it was the one that Jorge Humberto Dias used in the consultations that were object of evaluation by the clients. In the next chapter we will get to know the results.

First of all, we would like to say that the PROJECT@ method was validated in a doctoral thesis jury, in 2013, at Universidade Nova de Lisboa (Portugal).

Another pertinent piece of information is that, although the evaluation of the consultations contains only

the perception of some clients, the truth is that the Gabinete PROJECT@ has already received, between 2008 and 2020, more than 1000 consultations/clients.

The PROJECT@ method has already been presented in several conferences and webinars: given that we do not have space to refer to all events, we will highlight only the ICPP editions in which Jorge Humberto Dias explored his method with the participants: ICPP 2008, Italy; 2012, South Korea; 2016, Switzerland. At the 2006 ICPP, which took place in Spain, Jorge Humberto Dias presented an approach to the possibility of Descartes having held Philosophical Counselling consultations with Princess Elizabeth.

In addition to conferences, the PROJECT@ method has also been taught and worked on in training courses: in associations from various areas (Philosophy, Philosophical Counselling, Social Education, Sociocultural Animation, etc.), in companies (BMW Group, Sair da Casca, etc.), in universities (Universidad de Sevilla, Universidad de Barcelona, Universidade Católica Portuguesa, Universidade do Minho, Universidade Atlântica, Universidad Vasco de Quiroga, etc.), in libraries, etc.

Jorge Humberto Dias have explored his method in several publications: in books, scientific articles, dictionaries, newspapers. We are not going to mention them here, but in the bibliography that we will present at the end of this article, you can find the main references.

In addition, the PROJECT@ method has been cited by other authors: in Portugal, Spain, Germany, Colombia, Brazil, Mexico, Argentina, etc. In this article we will not be presenting these references, but when we present the final version of our project research, we will do it. These references also include master's and doctoral work.

That said, let's explain, for those who still don't know, the reason for the acronym «PROJECT@»: firstly, the base is the

word project, as it represents the vision of the human being who sustains all the work in the Philosophical Counselling consultations (for a more in-depth look at this topic, we suggest reading other works by Jorge Humberto Dias); secondly, saying the word is written in the English language, so that its internationalization is facilitated; third, @ allows two aspects, one facing the technological dimension and the other facing the double reading of the project and the project, that is, the dimension of the substance and the dimension of the constructive action; finally, say that the word must be capitalized.

Bibliographic revision on 3 Philosophical Counselling Journals

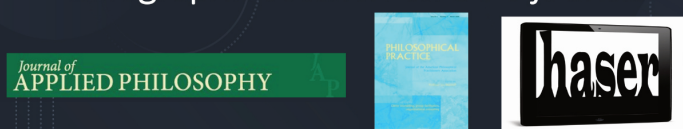
In this chapter, we will present the bibliographic review that we made in 3 newspapers that have already published, in a very significant way, in the area of Applied Philosophy and Philosophical Counselling.

Before moving on to our analysis, we would like to say that we still need to review the «The International Journal of Applied Philosophy», which can be found at the Philosophy Documentation Centre and the «International Journal of Philosophical Practice», which belongs to National Philosophical Counselling Association. In the final version of our research project, we will present the results we found.

Below, we share the slide that we presented and explored at the conference we presented at the Russian Congress on July 31, 2020.

Journals	Organization	1st publication	Questions of interest
Journal of Applied Philosophy	Society of Applied Philosophy - University of Aberdeen (UK)	1984	Problems, disciplines and theories.
Philosophical Practice – Journal of the APPA	American Philosophical Practitioners Association (USA)	2005	Training and technical concepts.
Revista Internacional de Filosofía Aplicada - HASER	University of Sevilla (Spain)	2010	Definitions, authors, contexts and cases.

Bibliographic revision on 3 PC journals

Slide 1

Concerning the Journal of Applied Philosophy: the first article on Philosophical Counselling was published in 1991 by Shlomit Schuster, volume 8, theme 2 and was classified as a discussion article. In 2009, Kate Mehuron also signs two articles on a theme that comes close to the scope of our article: the first on “Supervision and case notes in the practice of Philosophical Counselling” and the second on “Cases of research at Eastern Michigan University”. Fitz-Gibbon & Russell also presented the same theme, but in relation to SUNY Cortland. In 2014, Zhang Lizeng published one of the articles that most closely matches our theme: “On the adviser-client relationship in Philosophical Counselling”.

That said, we can draw the following conclusion: from our research, no article was published about assessing PC consultation.

Philosophical Counselling (PC) is growing in relevance, practitioners, clients and general curiosity. Some philosophical counsellors shared their methodologies, giving us some information about what goes on during a session of PC. From

the epistemological point of view, some criticism was identified concerning its results and if PC really helps the clients or not.

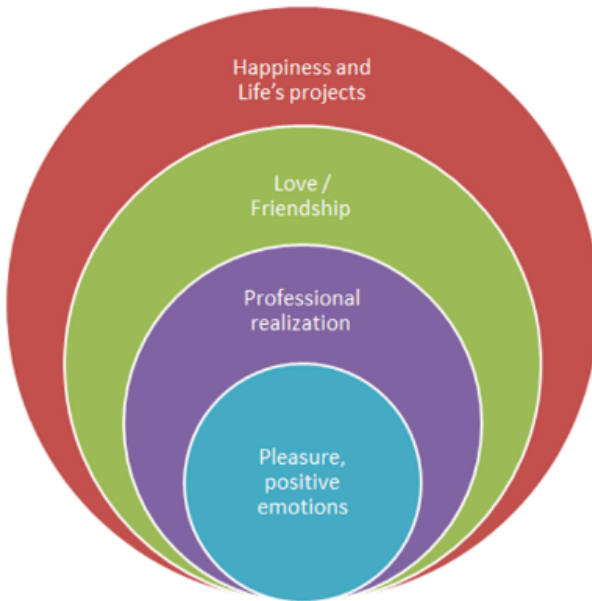
From a vision of human life to the PROJECT@ method

In order to understand, in greater depth, the work developed in the Philosophical Counselling consultations, using the PROJECT@ method, it would be important to explore the vision we have about human life. For this purpose, we suggest reading the doctoral thesis by Jorge Humberto Dias (2013), whose reference can be found in the bibliography of this article.

The slide we shared below was also presented at our conference and intended to summarize this view of human life, based on the Aristotelian idea that happiness is the great purpose of life, and therefore, philosophy should contribute to this goal. Given that there are several schools on philosophy of happiness, we thought that this slide would gain even more relevance in understanding the dialogue that we can establish between Epicurus, Stuart Mill and Julián Marías.

For the latter, (Spanish philosopher, disciple of Ortega y Gasset, but who stood out for his theory of happiness) happiness is precisely the realization of good projects throughout life.

That said, we will now present the 6 levels of the PROJECT@ method, so that we understand the work done in the Philosophical Counselling consultations. This is not the place to explain each level of the method in detail. For a more in-depth study, we suggest reading another bibliography by Jorge Humberto Dias.

Slide 2

PROJECT@ Method (Dias, 2013)

- Level 1. identify one's projects in life;
- Level 2. Analyze the structure of a project;
- Level 3. Relate the project with one's life (values and meaning);
- Level 4. Regroup projects and define applications;
- Level 5. Reinforce one's life philosophy;
- Level 6. Verify its reality and importance.

Slide 3

**Assessing PROJECT@ method
in Philosophical Counselling consultations**

By assessing PROJECT@ method in Philosophical Counselling consultations, we seek to collect all the possible feedback and evaluation from the clients and self-evaluation of all the consultation process. We obviously aim to determine how to improve the quality of PC.

Therefore, we drafted some questions with the goal of collect the perception of its clients after using PROJECT@ method in their Philosophical Counseling consultations.

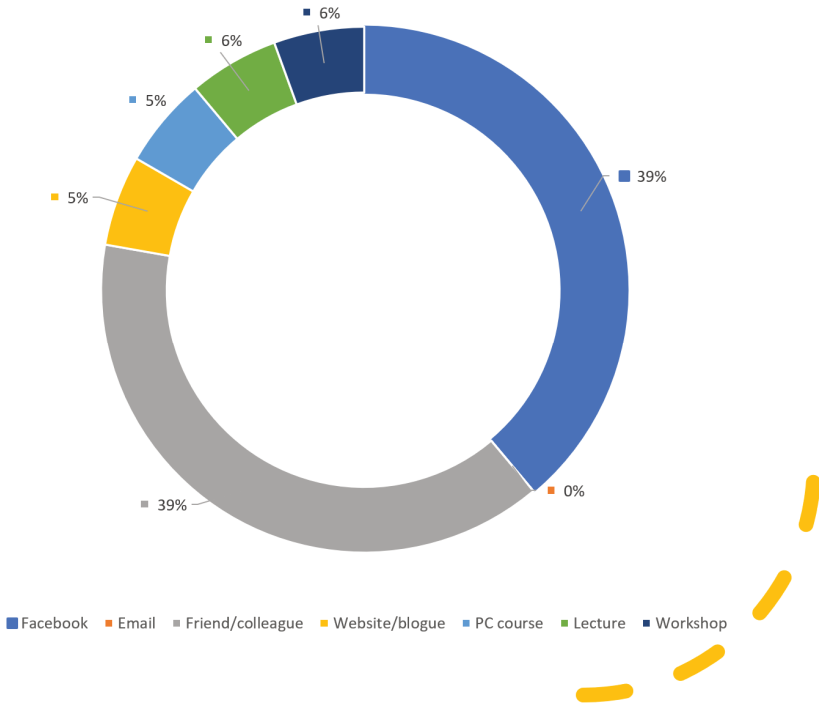
For this assessment, we had 18 participants (14 females and 4 males) with an age average of 40.28, being the younger one 21 years old and the oldest one, 62.

As explained, we used a google form with 12 questions that all the participants answered online after their consultations.

Below we will present the 12 questions and the results of the answers collected from the participants.

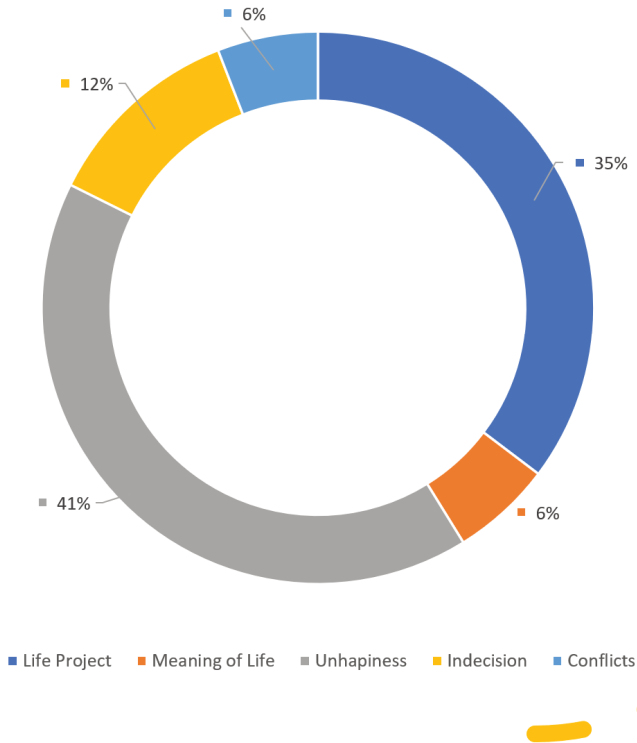
As a first question we asked, “How did you get acquainted with PC?”

The answers obtained were 39% by a friend or colleague, 39% by Facebook, 6% by a lecture, 6% by a workshop. Finally, 5% was introduced to PC by a PC course and another 5% by a website or blog.

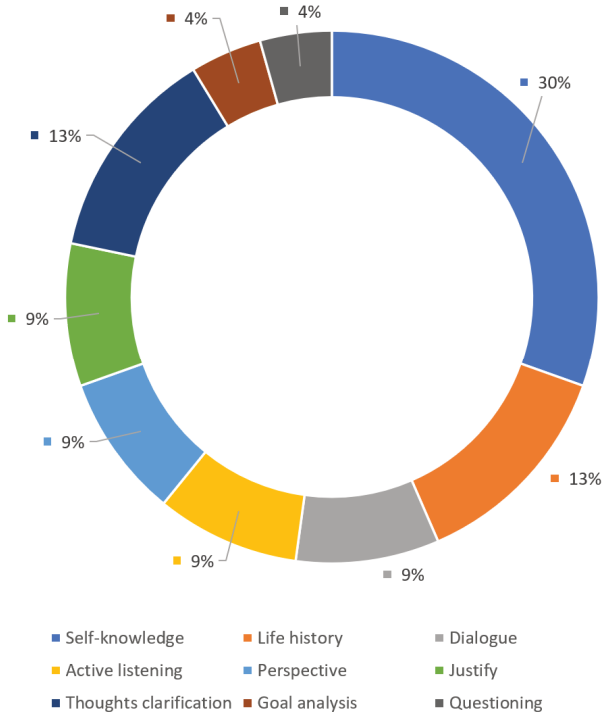
The 2nd question was “In a word, what drove you to schedule a meeting of PC?”

The answers with more frequency were “Unhappiness” with 41% and “Life Project” with 35%. With 12% we received the word “Indecision” and with 6% each, “Meaning of life” and “Conflicts”.

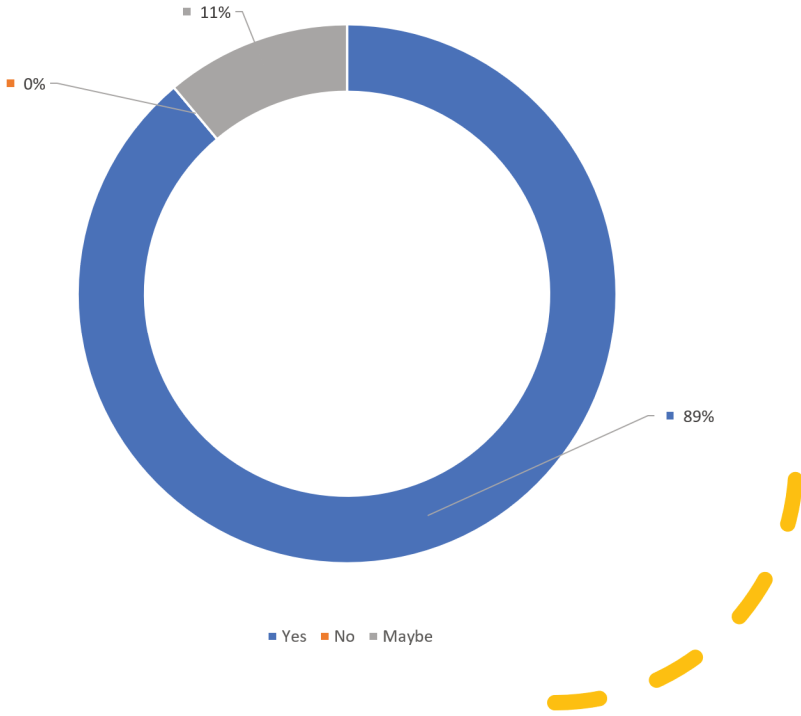

The next question (n.3) was: “Please explain how you felt that the motive of your consultation was dealt with.”

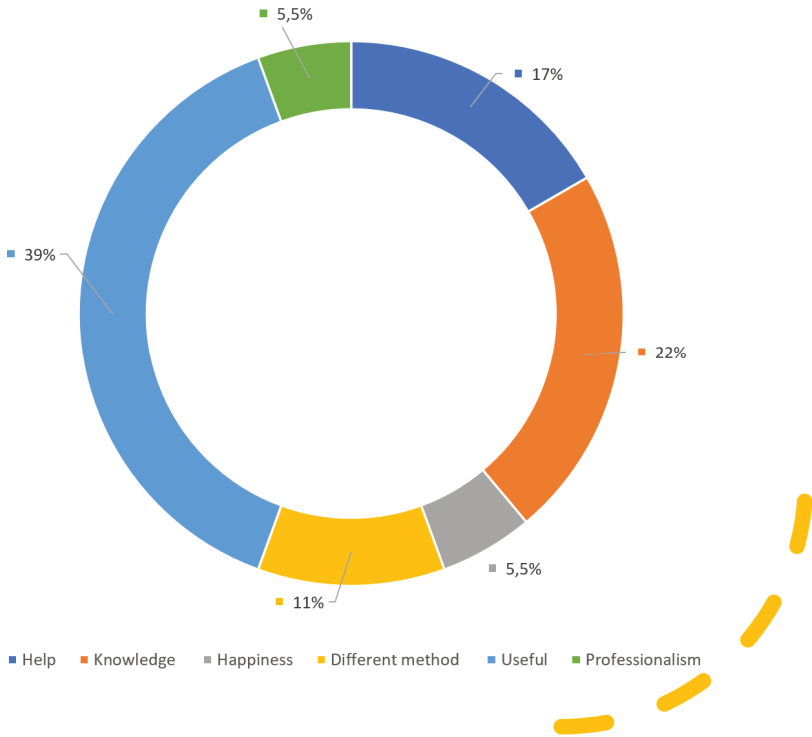
The results were “Self-knowledge” (30%), Thoughts clarification (13%) and “Life history” (13%). With 9%, we received the answer “Dialogue”, “Active listening”, “Perspective” and “Justify”. Finally, with 4%, “Goals analysis” and “Questioning”.

The next question was “Would you recommend this practice to someone that you know?” and 89% said “Yes” and 11% said “Maybe” and we didn’t received any “No”.

Relating with the previous question, we then asked: “In a word, why?” The answers received were “Help” with 39%, “Knowledge” with 22%, “Happiness” with 5.5%, “Different method” with 11%, “Useful” with 17% and “Professionalism” with 5.5%.

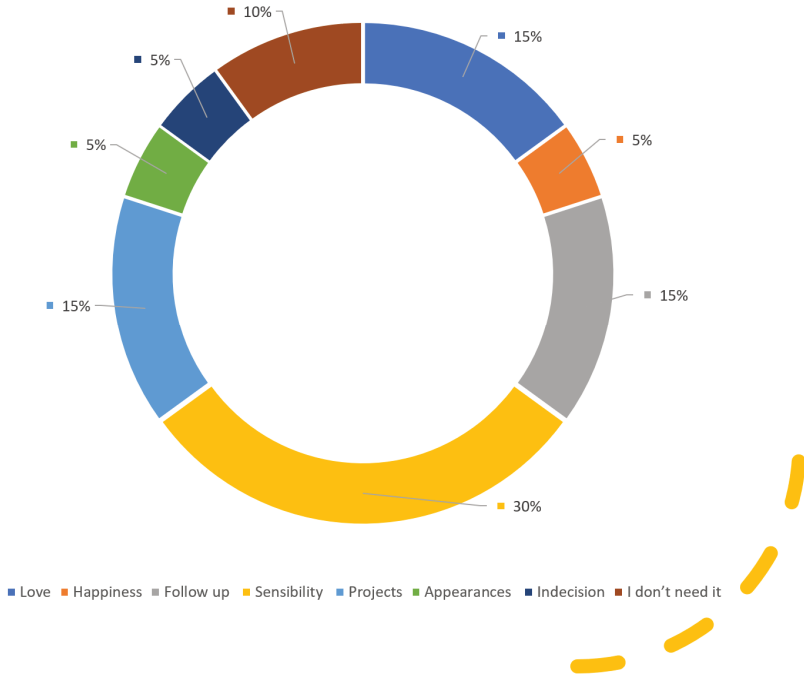

The following question was "If you would returned to this practice, what would you want to discuss/work?"

The answers were very dispersed. The most frequent was "Sensibility" with 30%. With 15% "Love", "Projects" and "Appearances". With 10% "I don't need it" and, finally, and with 5%, "Happiness", "Follow up" and "Indecision".

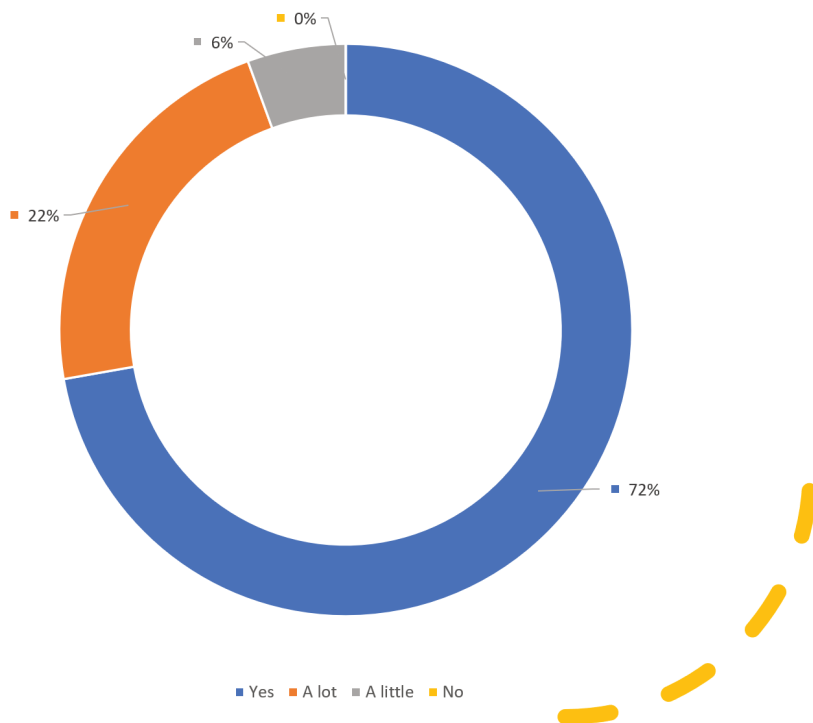
Assessing PROJECT@ method in Philosophical Counselling...

In order to assess if the PC was useful or not, we asked:
“Do you think that this PC consultation helped you?”

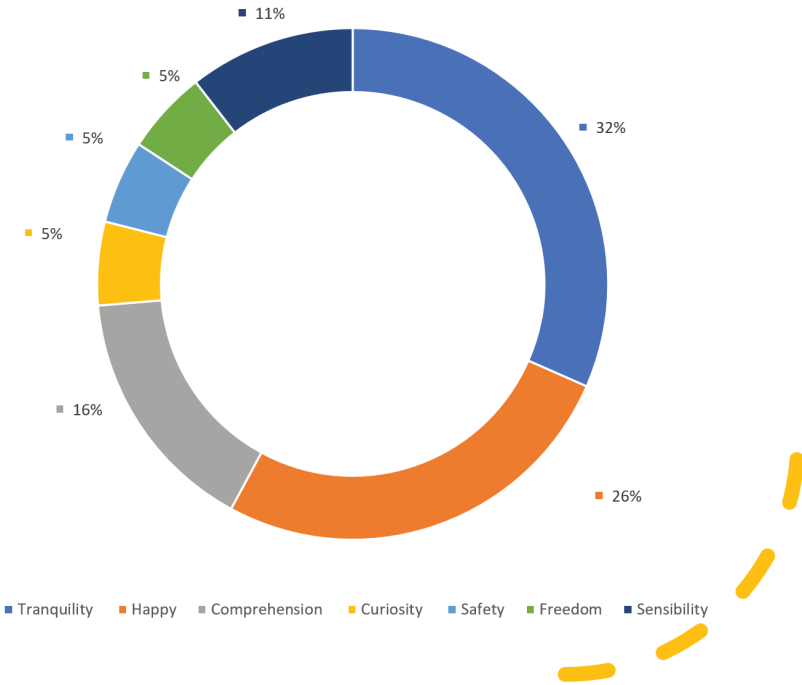
72% of the participants said “Yes”, 22% said “A lot” and 6% said “A little”. Nobody answered “No”.

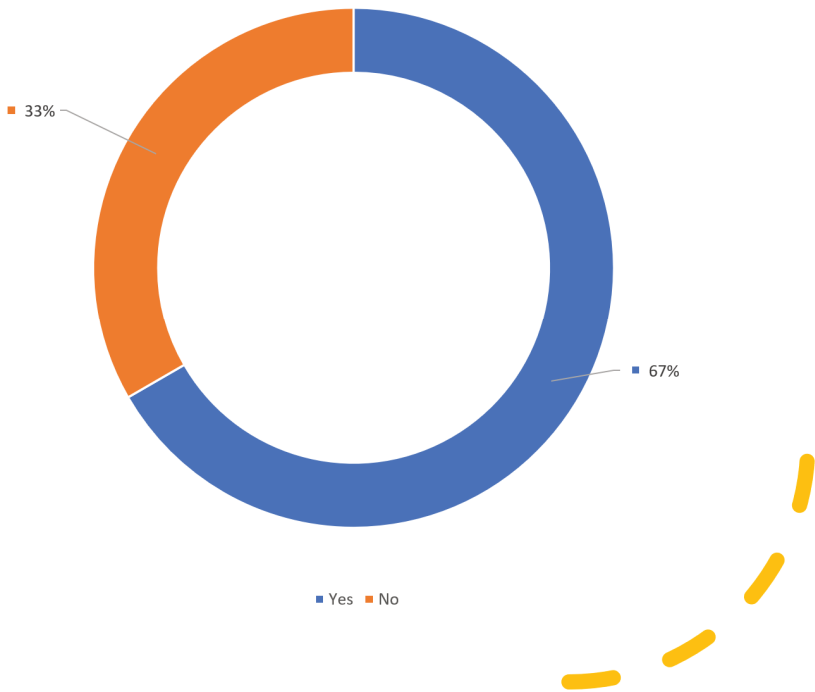
Question number 8 was: “In a word, how did you feel during the consultation(s)?”

The most frequent answers were “Tranquility” (32%), “Happy” (26%) and “Comprehension” (16%). With 11%, “Sensibility” and with 5%, “Curiosity”, “Safety” and “Freedom”.

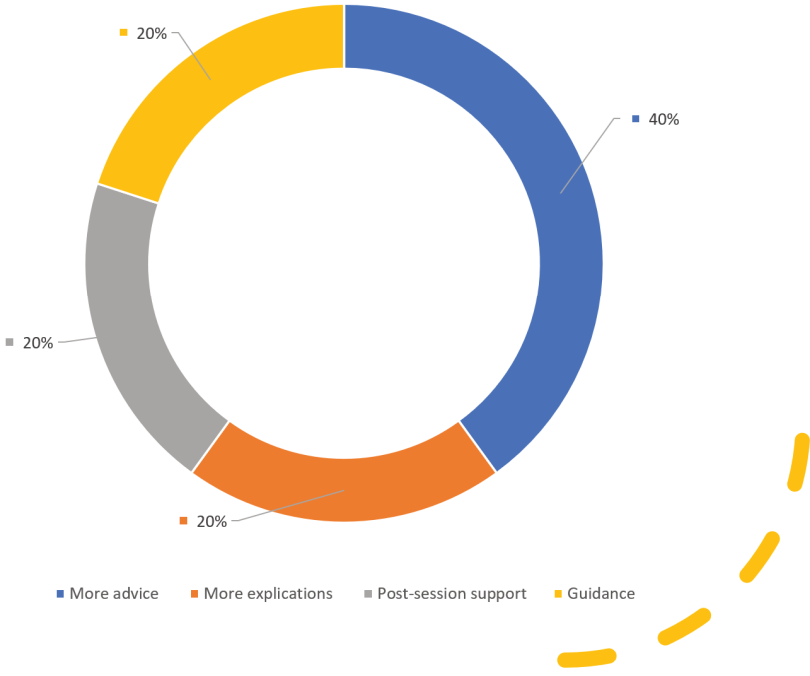

The following question was: "Do you consider that something can be improved in this PC consultation?"
67% answered "Yes" and 33% said "No".

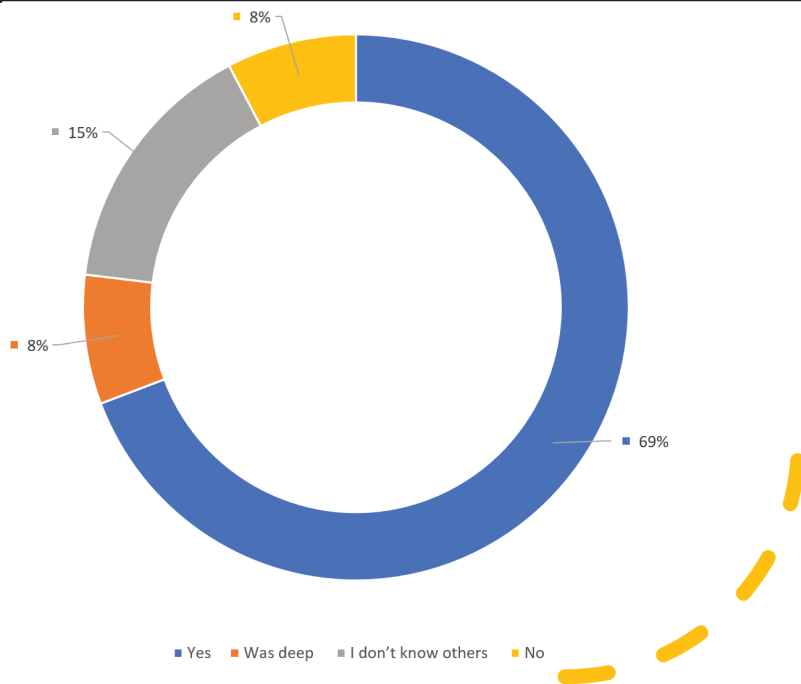
Connected to the previous question, “If you think so, please tell us what.”

40% of the answers were “More advice”. With 20%, “Guidance”, “More explanations” and “Post-session support”

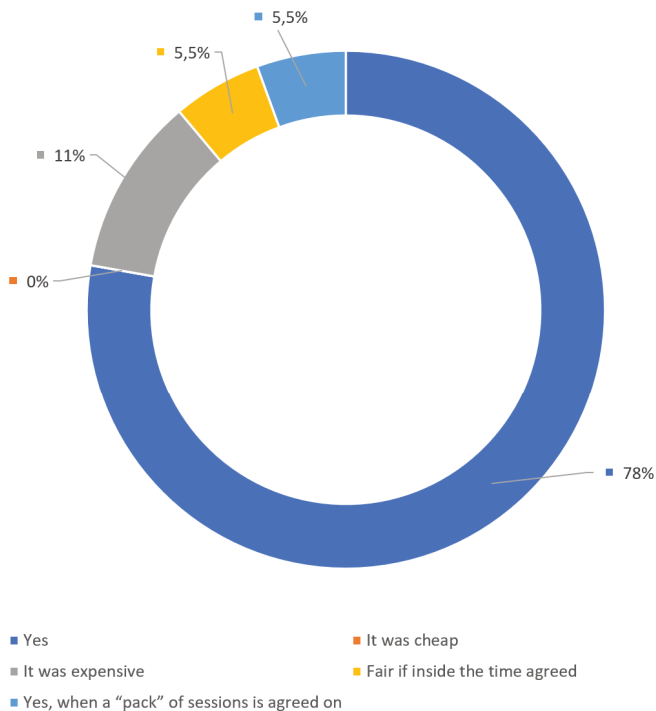
Question number 11 was “There are a lot of methods in PC. Do you think that PROJECT@ was suitable for you?”

69% of the participants answered “Yes”, 15% said “I don’t know others”, while 8% said “Was deep”. 8% of the participants answered “No”.

Last question (12) was “Do you consider that the price was fair?”

“Yes” got 78% of the received answers, “It was expensive” got 11%, “Fair in the time agreed” got 5.5% and “Yes, when a “pack” of sessions is agreed on got 5.5%. “It was cheap” got no answers.

Some conclusions:

This first approach to assess the client's perception on PC is essential to one's practice improvement.

The results presented give us clear clues that the online marketing and a client satisfied are the main sources that PC clients use to visit a philosophical practitioner.

They visit a philosophical practitioner due to problems such as Unhappiness, Indecision and Conflicts. On the other hand, Meaning of life and Life Project are still reasons used to schedule a PC consultation.

The clients which participated in this assessment felt positive feelings, such as Tranquility, Happiness, Safe and Freedom.

As expected, and often discussed during a session, the client prefers to be given a clear solution to their problem that to engage on a reflection path. Therefore, they tend to ask for guidance and they don't feel that PC works for them.

PROJECT@ is a method of PC which is found suitable for the large majority of its clients and they are referring that during the process they work towards Self-knowledge, Thoughts clarification, Life history. They also identify PC as a place for Dialogue, Active listening, Goals analysis and Questioning.

When asked, they refer PC to other since it is considered useful, helpful and the practitioner is professional.

The prices of PC are considered fair and never cheap, which is consistent with the same reported to similar services, such as, psychological counseling, for example.

Despite PROJECT@ was considered a method to possibly be improved, he was almost unanimously considered as a helpful intervention to one's life.

This work clearly shows the need to develop the evaluation resources in order to be able to understand the relation established between client and philosophical practitioner.

A standardized tool that could give information before and after consultation could be very useful for both client and practitioner.

This tool, not only is useful to evaluate and better understand his client, but also can be an essential tool for the self-evaluation process, allowing the practitioner to be aware of its stronger points and also the ones to be improved or changed.

The tool that we will present below aims towards that goal.

Measurement and “diagnosis” tool

To finish our article, we would also like to share two new tools that we are currently exploring, with the aim of improving our work in Philosophical Counselling consultations.

The first tool was created within the scope of the subject of Ethics, Happiness and Philosophical Counselling, which Jorge Humberto Dias teaches at Universidade Atlântica. Students were the first to participate in this tool, answering 100 questions. However, and within the pedagogical learning process, students also made comments and suggestions, which contributed to the improvement of the tool. At this moment, we are in the 5th improved version.

Measurement and “diagnosis” tool

*“100 factors of
Personal
Happiness”*

This tool has as main objective to make a philosophical «diagnosis» about the customer’s happiness. It consists of 100 questions, framed in 5 major categories. Given the limitations that we have in this article, we will not present, in detail, the 100 topics of the questions. And since there is still no publication on this tool, we advise anyone who wants to deepen their knowledge to contact the authors of this article.

II. Emotional well-being

III. Physical well-being

IV. Relationships

V. Personal realization

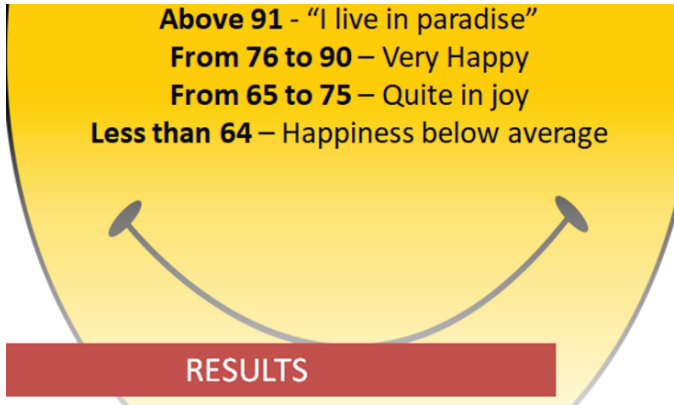
I. Life's circumstances

When the customer finishes the questionnaire, clicks on submit and then he / she will receive the final result (from 0 to 100 points) in his email, as well as a commented report on the 100 questions, with information about the investigation already carried out.

Results of the «diagnosis» made to Students of the Organizational Happiness Course

It was very interesting to see that the majority of students have a positive result. We think this is a good omen for these students, as their goal is to be Happiness Manager in companies.

 Estatísticas

Média 64,38 / 100 pontos	Mediana 66 / 100 pontos	Intervalo 53 – 71 pontos
------------------------------------	-----------------------------------	------------------------------------

This diagnostic tool also gives us detailed information about the subcategories in which the clients had a more «negative» result and which, in principle, will deserve more focused attention by the Philosophical Consultant.

Categories with lower score – to work on...

7. BEAUTY

25. ILLUSIONS

27. DEPRESSION

36. GRATITUDE

37. MEMORY

46. TECNOLOGIES

74. PROFESSIONAL
CONFLICTS

88.
STRONGER ASPECTS

Future research

We finished our article with information about our next challenge. This is «(h)Appy-Phi». And it will consist of an articulation work between the PROJECT@ method, by Jorge Humberto Dias and the “clientocentrismo”, by Tiago Pita. At its origin, there are also technological concerns, with the authors having already tried a free App, in test format, with the aim of assessing its relevance, usefulness and impact on the work of the Philosophical Consultant with its clients. The idea is to promote greater proximity to the client, monitoring the impact and methodological integration of approaches.

Future
research

References

1. Dias, J. (2013). *Contributos de Julián Marías para uma teoria da filosofia aplicada à questão da felicidade*. Lisboa: Universidade Nova de Lisboa.
2. Dias, J. (2016). «Dal paradigma della felicità al método PROJECT@». *Rivista Italiana di Counseling Filosofico*, nº 12. ISFiPP. pp. 12-31.
3. Dias, J. (2016). “From the happiness paradigm in Marías to the application of the PROJECT@ method in a case of philosophical consultation”. IN *Journal of Humanities Therapy*, vol. 6. pp. 93-130.
4. Dias, J. (2009). “La Felicidad como objetivo de la Filosofía Aplicada”. pp. 55-79. IN Barrientos, J. & Ordóñez, J. (2009). *Filosofía Aplicada a Persona y Grupos*. Sevilla: Doss Ediciones.
5. Dias, J. (2012). “Las consultas filosóficas”. pp. 81-91. IN Barrientos, J. (Ed.). *Acciones y Agentes Filosóficos*. Madrid: Visión Libros.
6. Dias, J. & Barrientos, J. (2009). *Felicidad o conocimiento?*. Sevilla: Doss Ediciones.

7. Dias, J. & Viegas, L. (2019). “Projeto de Vida”, pp. 638—641. IN Jardim, J. & Franco, J. (2019). *Dicionário de Educação para o Empreendedorismo*. Lisboa: Gradiva.

8. Dias, J. (2020). “Revolução Felicitária, Happiness Manager e Felicidade 5.0». pp. 8-25. IN Dias, J. (Ed.). (2020). *Perspetivas sobre a Felicidade. Contributos para Portugal no World Happiness Report (ONU)*. Vol. 2. Lisboa: Gabinete PROJECT@.

9. Marconi, M. & Lakatos, E. (2002). *Técnicas de pesquisa*. 5. ed. São Paulo: Atlas.

10 Oliveira, R. (2016). “Da Filosofia Aplicada à Formação e Desenvolvimento Profissional de Professores em Portugal”. IN HASER — *Revista Internacional de Filosofia Aplicada*. Nº 7. Universidad de Sevilla. pp. 13-49.

11. Pita, T. (2005). “Clientocentrismo”. IN Dias, J. (Ed.) (2005) *Actas do I Encontro Português de Filosofia Prática*. Lisboa: APAEF.

12. Pita, T. (2020). “O percurso e o futuro das Perspetivas sobre a Felicidade: do WHR 2012 à atualidade”, pp. 92-109. IN Dias, J. (Ed.) (2020). *Perspetivas sobre a Felicidade. Contributos para Portugal no WHR (ONU)*. Vol. 2. Lisboa: Gabinete PROJECT@.

13. Pita, T. (2017). «A saúde, a felicidade e a depressão». IN Dias, J. (2020). *Perspetivas sobre a Felicidade*. Lisboa: Gabinete PROJECT@.

14. Pita, T. (2017). *O impacto organizacional das tutorias individuais — análise das perceções dos atores educativos: o caso da Escola Europeia de Alicante*. Lisboa: Universidade Aberta.

15. Pita, T. (2014). *A eficácia de um modelo de intervenção de base counseling de inspiração humanista na mudança da saúde mental e dos recursos internos em jovens estudantes*. Covilhã: Universidade da Beira Interior.

Оценка метода PROJECT@ в философском консультировании

Аннотация: Эта статья представляет собой письменное изложение доклада, который мы представили 31 июля 2020 года в рамках 16-й Международной конференции по философской практике (ICPP), которая из-за пандемии была проведена в этом году в онлайн-формате. Эта работа является результатом исследования, проведенного Хорхе Умберто Диасом и Тиаго Пита. В 2008 году Хорхе Умберто Диас создал «Gabinete PROJECT@» — корпоративный бренд для бизнеса по консалтингу в области прикладной философии. В 2019 году мы решили оценить проделанную работу Gabinete PROJECT@. Сейчас наше исследование завершено на 70% и это то, чем мы поделились на конференции. Мы подготовили онлайн-анкету, на которую клиенты отвечали по окончании консультаций. Мы осознаем, что это инновационная работа, но она также имеет фундаментальное значение для эволюции философского консультирования как дисциплины и области работы в деловом мире (с людьми и компаниями).

Ключевые слова: *оценка, метод PROJECT@, философское консультирование, Хорхе Умберто Диас, счастье, диагностика, инструмент.*

Важные вехи развития ФК (философского консультирования) в Португалии

Наше сообщение началось с этой темы, чтобы была возможность лучше понять не только португальские реалии в отношении философского консультирования, но также и те требования, которые мы считаем актуальными для этой профессиональной деятельности, чтобы она получила больший статус в португальском обществе. Мы полагаем, что это также окажет определенное влияние на международное сообщество. Однако наши исследования

в большей мере сосредоточены на португальской специфике.

Итак, мы начали с характеристики основных достижений философского консультирования в нашей стране.

На данный момент мы можем выделить две ассоциации, занимающиеся философским консультированием в Португалии: АРАЕФ (основана в 2004 году) и АРЕФР (основана в 2008 году). Первым председателем правления АРАЕФ был Хорхе Умберто Диас, а первым председателем правления АРЕФР был Эуджениу Оливейра (который остается им по сей день). Хорхе Умберто Диас за 4 года своей председательской деятельности организаторской деятельностью организовал 6 учебных курсов для философов-консультантов (пригласив международных тренеров, таких как Хосе Барриентос и Баррера Родригес), 4 международных конференции (пригласив таких спикеров, как Лу Маринофф, Оскар Бренифье, Хосе Барриентос, Райда Гусман и др.) и опубликовал 3 книги. Он провел множество встреч по всей стране для пропаганды философского консультирования, а также принял участие в нескольких интервью для средств массовой информации.

С 2008 по 2012 год председателем был Нуно Таварес, с 2012 по 2016 год — Алвес Яна, а с 2016 по 2020 год — Тереза Коэльо. Эуджениу Оливейра возглавляет АРЕФР все время, однако следует отметить, что АРЕФР не проводит мероприятий, специально посвященных философскому консультированию. В настоящий момент данная организация больше ориентирована на философию для детей и прикладную философию в целом.

На сегодняшний день АРАЕФ уже организовал 9 учебных курсов для философов-консультантов, в то время как АРЕФР — только 1.

Если посмотреть на публикации, то первая книга Хорхе Умберто Диаса по философскому консультированию

была опубликована в 2006 году при поддержке АРАЕФ и издательства *Ésquilo* под названием «Pensar Bem, Viver Melhor. Filosofia Aplicada à Vida».

Что касается философских компаний, то на протяжении всего времени было сделано несколько попыток их учреждения, но в итоге на рынке осталась только компания Gabinete PROJECT@, созданная в 2008 году Хорхе Умберто Диасом (философия), с которой также сотрудничают Тиаго Пита (философия и психология), Леонор Хайде Вьегас (социальное образование и психология) и Витор Хосе (управление культурой).

В 2013 году Хорхе Умберто Диас получил степень доктора философии в Португалии по философскому консультированию в Universidade Nova de Lisboa. В 2015 году Тиаго Пита защитил докторскую диссертацию по психологии, изучив теорию консультирования Карла Роджерса.

В настоящее время Хорхе Умберто Диас и Тиаго Пита работают над 2-м выпуском постдипломного курса по вопросам счастья, применительно к работе в организациях (Universidade Atlântica) и готовят еще один курс по философскому консультированию, начало которого запланировано на 2021 год. Это будет первый пост-выпускной курс в Португалии.

История применения метода PROJECT@ в мире

После краткой презентации основных достижений философского консультирования в Португалии (хотя можно было бы упомянуть еще несколько достижений, но ограничения объема статьи не позволяют этого сделать), особенно тех, которые имеют прямое отношение к цели нашего сообщения, скажем несколько слов об истории метода PROJECT@, поскольку именно этот метод Хорхе Умберто Диас использовал в консультациях, которые

стали объектом оценки клиентов. В следующем разделе статьи мы покажем результаты.

Прежде всего хотели бы сказать, что метод PROJECT@ получил одобрение жюри докторских диссертаций в 2013 году в Universidade Nova de Lisboa (Португалия).

Другая уместная информация заключается в том, что, хотя оценка консультаций отражает мнение только части клиентов, за период с 2008 по 2020 год Gabinete PROJECT@ уже предоставил более 1000 консультаций / клиентов.

Метод PROJECT@ уже был представлен на нескольких конференциях и вебинарах: учитывая, что у нас нет возможности сделать ссылки на все мероприятия, мы выделим только те, в которых Хорхе Умберто Диас представил свой метод участникам ICPP: ICPP 2008 (Италия); 2012 (Южная Корея); 2016 (Швейцария). На конференции ICPP 2006 года, которая проходила в Испании, Хорхе Умберто Диас представил исследование о проведении Декартом консультаций по философским вопросам с принцессой Елизаветой.

Помимо конференций, метод PROJECT@ получил апробацию на учебных курсах: в различных ассоциациях (философов, философов-консультантов, социальных педагогов и организаторов и т. д.), в компаниях (BMW Group, Sair da Casca и т. д.), в университетах (Universidad de Sevilla, Universidad de Barcelona, Universidade Católica Portuguesa, Universidade do Minho, Universidade Atlântica, Universidad Vasco de Quiroga и т. д.), в библиотеках и т. п.

Хорхе Умберто Диас представил свой метод в нескольких публикациях: в книгах, научных статьях, словарях, газетах. Мы не будем их здесь упоминать, основные ссылки можно найти в библиографии в конце данной статьи.

Кроме того, на метод PROJECT@ ссылались многие авторы из Португалии, Испании, Германии, Колумбии, Бразилии, Мексики, Аргентины и т. д. В этой статье мы не будем приводить эти ссылки, но когда будет представлена окончательная версия нашего исследования, мы обязательно сделаем это. Эти ссылки также включают магистерские и докторские работы.

Сейчас необходимо объяснить для тех, кто еще не знает, причину появления такой аббревиатуры «PROJECT@»: во-первых, ее основой является слово «проект», так как оно подчеркивает особую миссию человека, который осуществляет свою работу в области философского консультирования (для более глубокого знакомства с этой темой предлагаем прочитать другие работы Хорхе Умберто Диаса); во-вторых, она написана на английском языке, чтобы облегчить ее применение в международном сообществе; в-третьих, знак @ допускает два аспекта: один касается его технологического применения, а другой — его двойного прочтения проекта о проекте, то есть в смысле его сущности и в смысле его конструктивного действия; наконец, следует сказать, что данная аббревиатура должна быть написана заглавными буквами.

Библиографический обзор трех журналов по философскому консультированию

В этом разделе мы представим библиографический обзор трех очень важных публикаций, сделанных нами в области прикладной философии и философского консультирования.

Прежде чем перейти к данному анализу, следует отметить, что мы просмотрели все выпуски «Международного журнала прикладной философии» и «Международного журнала философской практики». В финальной версии

нашего исследовательского проекта мы поделимся полученными нами результатами.

Обратите внимание на *Слайд 1*, который мы представили на онлайн конференции в России в своем выступлении 31 июля 2020 года.

Что касается журнала прикладной философии, то первая статья о философском консультировании была опубликована в 1991 году Шломитом Шустером (Т. 8, вып. 2) и была классифицирована как дискуссионная статья. В 2009 году Кейт Мехурон также пишет две статьи по теме, близкой к сфере нашего интереса: первая — «Супервизия и записи кейсов в практике философского консультирования», и вторая — «Примеры исследований в Университете Восточного Мичигана». Фитц-Гиббон и Рассел также представили интересующую нас тему, но в отношении компании SUNY Cortland. В 2014 году Чжан Лицзэн опубликовал статью, наиболее точно соответствующую теме нашего исследования — «Об отношениях консультанта и клиента в философском консультировании».

Тем не менее, мы можем сделать вывод, что до нашего исследования не было опубликовано ни одной статьи об оценке консультаций по ФК.

Философское консультирование (ФК) становится все более актуальным со стороны практиков, клиентов и широкой публики. Некоторые философы-консультанты поделились своими методиками, предоставив нам необходимую информацию о том, что происходит во время сеанса ФК. С эпистемологической точки зрения оказался необходим критический анализ результатов ФК и того, действительно ли оно помогает клиентам.

От широкого видения человеческой жизни к методу PROJECT@

Для более глубокого понимания работы, предназначенной для философского консультирования с использованием метода PROJECT@, было необходимо исследовать наше собственное видение человеческой жизни. Для знакомства с этим мы предлагаем прочитать докторскую диссертацию Хорхе Умберто Диаса (2013), ссылку на которую можно найти в библиографии к этой статье.

Слайд 2 обобщает этот взгляд на человеческую жизнь, основанный на идее Аристотеля о том, что счастье — это великая цель жизни, и поэтому философия должна способствовать достижению этой цели. Учитывая, что существует несколько школ философии счастья, мы полагаем, что этот слайд станет еще более актуальным для понимания диалога, который мы можем установить между концепциями Эпикура, Милля и Мариаса.

Для последнего (испанского философа, ученика Ортеги-и-Гассета, который знаменит своей теорией счастья) счастье — это как раз реализация хороших проектов на протяжении всей жизни.

Слайд 3 представляет 6 уровней метода PROJECT@ для лучшего понимания работы, проделанной на философских консультациях. Мы не будем здесь подробно объяснять каждый уровень метода. Для более глубокого изучения этого мы предлагаем обратиться к библиографии работ Хорхе Умберто Диаса.

Оценка метода PROJECT@ в философском консультировании

Оценивая метод PROJECT@ в философском консультировании, мы стремились собрать все возможные отзывы и оценки клиентов, а также самооценку всего процесса

консультаций. Очевидно, мы стремимся определить, как улучшить качество ФК.

Поэтому мы составили несколько вопросов с целью собрать мнение клиентов после использования метода PROJECT@ в их философских консультациях.

Для этой оценки у нас было 18 участников (14 женщин и 4 мужчины) со средним возрастом 40, 28 лет, младшему был 21 год, а самому старшему — 62 года.

Мы использовали форму Google с 12 вопросами, на которые все участники давали ответы в режиме онлайн после консультаций.

Мы представляем 12 вопросов и ответов на них, полученные от участников.

Первым вопросом был: «Как вы познакомились с ФК?» 39% ответов — от друга или коллеги, 39% — через Facebook, 6% — после лекции, 6% — после семинара. Наконец, 5% — после курсов обучения ФК, а еще 5% — через веб-сайт или блог.

Второй вопрос был: «Одним словом, что побудило вас прийти на ФК?»

Наиболее частыми ответами были «Несчастье» — 41% и «Проект жизни» — 35%. По 12% — «Нерешительность», по 6% — «Смысл жизни» и «Конфликты».

Следующий вопрос (№ 3) был: «Пожалуйста, объясните, что мотивировало вас во время консультации».

Результаты: «Самопознание» (30%), «Разъяснение мыслей» (13%) и «История жизни» (13%). 9% дали ответы: «Диалог», «Активное слушание», «Перспективность» и «Обоснованность». Наконец, 4% — «Анализ целей» и «Вопрошание».

Следующий вопрос был: «Вы бы порекомендовали эту практику своим знакомым?» 89% ответили «Да», 11% ответили «Может быть», ответа «Нет» не было.

В связи с предыдущим вопросом мы спросили: «Одним словом, почему?» Полученные ответы: «Помощь» — 39%,

«Знание» — 22%, «Счастье» — 5,5%, «Другой метод» — 11%, «Полезно» — 17% и «Профессионализм» — 5,5%.

Следующий вопрос был: «Если бы вы вернулись к этой практике, что бы вы хотели обсудить / проработать?»

Ответы были очень разными. Наиболее частым был «Восприимчивость» — 30%. 15% — «Любовь», «Проекты» и «Внешность». 10% — «Мне это не нужно» и, наконец, 5% — «Счастье», «Упорство» и «Нерешительность».

Чтобы оценить, была ли полезна или нет ФК, мы спросили: «Как вы думаете, помогала ли вам ФК?»

72% участников сказали «Да», 22% сказали «Намного» и 6% сказали «Немного». Никто не ответил «Нет».

Вопрос № 8: «Выразите одним словом, как вы себя чувствовали во время консультации (консультаций)?»

Наиболее частыми ответами были «Спокойствие» (32%), «Счастье» (26%) и «Понимание» (16%). 11% — «Восприимчивость» и 5% — «Любопытство», «Безопасность» и «Свобода».

Был задан следующий вопрос: «Считаете ли вы, что с помощью этой формы ФК можно что-то улучшить?»

67% ответили «Да» и 33% ответили «Нет».

В связи с предыдущим вопросом: «Если вы так думаете, расскажите, пожалуйста, что конкретно».

40% ответов были — «Больше советов». 20% — «Руководство», «Дополнительные объяснения» и «Поддержка после сеанса».

Вопрос № 11: «Существует много методов ФК. Как вы думаете, PROJECT@ вам подошел бы?»

69% участников ответили «Да», 15% сказали «Я не знаю других», а 8% ответили «Он глубок». 8% участников ответили «Нет».

Последний вопрос (12) был: «Считаете ли вы, что цена была справедливой?»

«Да» — 78% полученных ответов, «Это было дорого» — 11%, «Удовлетворительно в соответствии с аналогич-

ными услугами» — 5,5% и «Да, когда определен “пакет” сессий — 5,5%. Ответа «Это было дешево» не было.

Некоторые выводы.

Этот первый подход к оценке восприятия клиента ФК важен для улучшения практики.

Данные результаты дают нам четкое представление о том, что онлайн-маркетинг и удовлетворенность клиентов являются основными причинами посещения практикующего философа.

Посещают практикующего философа из-за таких проблем, как несчастье, нерешительность и конфликты. С другой стороны, «Смысл жизни» и «Проект жизни» по-прежнему являются причинами, по которым идут на ФК.

Клиенты, участвовавшие в этой оценке, испытали положительные чувства, такие как Спокойствие, Счастье, Безопасность и Свобода.

Как и ожидалось, и это часто обсуждается во время сеанса, клиент предпочитает, чтобы ему было дано четкое решение своей проблемы, которое вовлечет его в размышление. Поэтому клиенты, как правило, хотят получать советы и не считают, что ФК подходит им для этой цели.

PROJECT@ — это метод ФК, который подходит для подавляющего большинства клиентов, они ссылаются на то, что работают над самопознанием, прояснением мыслей, историей жизни. Они также определяют ФК как место для диалога, активного слушания, анализа целей и вопрошания.

Они готовы рекомендовать ФК другим, поскольку считается это полезным, оказывающим помощь и профессиональным.

Цены за сеансы ФК признаются справедливыми, но не дешевыми, что согласуется с ценами за аналогичные

услуги, такие как, например, психологическое консультирование.

Несмотря на то, что PROJECT@ рассматривается как метод, который следовало бы улучшить, он почти единодушно признается оказывающим полезное влияние на жизнь человека.

Эта работа ясно показывает необходимость развития ресурсов оценки, чтобы суметь понять отношения, которые устанавливаются между клиентом и практикующим философом.

Стандартизированный инструмент, с помощью которого можно получить информацию до и после консультации, может быть очень полезным как для клиента, так и для практикующего специалиста.

Этот инструмент не только полезен для оценки и лучшего понимания клиента, но также может быть важным для процесса самооценки, позволяя практикующему специалисту узнать о своих сильных сторонах, а также о тех, которые следует улучшить или изменить.

Инструмент, который мы представляем далее, направлен на достижение этой цели.

Инструмент измерения и «диагностики»

Заканчивая нашу статью, мы также хотели бы поделиться новыми инструментами, которые мы в настоящее время изучаем с целью улучшения нашей работы по философскому консультированию.

Первый инструмент был создан в рамках предмета «Этика, счастье и философское консультирование», который Хорхе Умберто Диас преподает в Universidade Atlântica. Студенты первыми воспользовались этим инструментом, ответив на 100 вопросов. В процессе обучения студенты также делали комментарии и предложения, которые способствовали улучшению этого инструмента.

На данный момент мы имеем пятую улучшенную версию.

Основная цель этого инструмента — поставить философский «диагноз» счастья клиента. Он состоит из 100 вопросов, разделенных на 5 основных категорий. Учитывая ограничения в объеме статьи, мы не будем подробно описывать все 100 вопросов. Поскольку публикаций по этому инструменту до сих пор нет, мы советуем всем, кто хочет углубить свои знания, связаться с авторами статьи.

Когда клиент заполнит анкету и нажмет на кнопку «Отправить», он получает окончательный результат (от 0 до 100 баллов) по электронной почте, а также подробный отчет по 100 вопросам с информацией о проведенном измерении.

Результаты «диагноза», полученного студентами курса «Счастье организации»

Интересно отметить, что у большинства студентов результат положительный. Мы думаем, что это хороший знак для этих студентов, поскольку их цель — быть менеджерами по счастью в организации.

Этот диагностический инструмент также дает нам подробную информацию о дополнительных категориях, по которым клиенты получили более «отрицательный» результат и которые, в принципе, заслуживают более пристального внимания со стороны философа-консультанта.

Будущие исследования

Мы заканчиваем нашу статью информацией о нашей следующей задаче. Это «(h)Appy-Phi». Этот проект будет синтезом метода PROJECT@ Хорхе Умберто Диаса и «clientocentrismo» Тиаго Пита. По сути, осталось решить некоторые технологические проблемы: авторы уже опро-

бывали бесплатное приложение в тестовом формате с целью оценки его актуальности, полезности и влияния на работу философа-консультанта со своими клиентами. Идея состоит в том, чтобы способствовать большей близости к клиенту на основе методологической интеграции подходов.

Литература

1. Dias, J. (2013). *Contributos de Julián Marías para uma teoria da filosofia aplicada à questão da felicidade*. Lisboa: Universidade Nova de Lisboa.

2. Dias, J. (2016). «Dal paradigma della felicità al método PROJECT@». *Rivista Italiana di Counseling Filosofico*. nº 12. ISFiPP. pp. 12—31.

3. Dias, J. (2016). “From the happiness paradigm in Marías to the application of the PROJECT@ method in a case of philosophical consultation”. IN *Journal of Humanities Therapy*, vol. 6. pp. 93—130.

4. Dias, J. (2009). “La Felicidad como objetivo de la Filosofía Aplicada”. pp. 55-79. IN Barrientos, J. & Ordóñez, J. (2009). *Filosofía Aplicada a Persona y Grupos*. Sevilla: Doss Ediciones.

5. Dias, J. (2012). “Las consultas filosóficas”. pp. 81-91. IN Barrientos, J. (Ed.). *Acciones y Agentes Filosóficos*. Madrid: Visión Libros.

6. Dias, J. & Barrientos, J. (2009). *Felicidad o conocimiento?*. Sevilla: Doss Ediciones.

7. Dias, J. & Viegas, L. (2019). “Projeto de Vida”, pp. 638—641. IN Jardim, J. & Franco, J. (2019). *Dicionário de Educação para o Empreendedorismo*. Lisboa: Gradiva.

8. Dias, J. (2020). “Revolução Felicitária, Happiness Manager e Felicidade 5.0». pp. 8-25. IN Dias, J. (Ed.). (2020). *Perspetivas sobre a Felicidade. Contributos para Portugal no World Happiness Report (ONU)*. Vol. 2. Lisboa: Gabinete PROJECT@.

9. Marconi, M. & Lakatos, E. (2002). *Técnicas de pesquisa*. 5. ed. São Paulo: Atlas.

10. Oliveira, R. (2016). “Da Filosofia Aplicada à Formação e Desenvolvimento Profissional de Professores em Portugal”. IN *HASER — Revista Internacional de Filosofia Aplicada*. Nº 7. Universidad de Sevilla. pp. 13-49.

11. Pita, T. (2005). “Clientocentrismo”. IN Dias, J. (Ed.) (2005) *Actas do I Encontro Português de Filosofia Prática*. Lisboa: APAEF.

12. Pita, T. (2020). “O percurso e o futuro das Perspetivas sobre a Felicidade: do WHR 2012 à atualidade”, pp. 92-109. IN Dias, J. (Ed.) (2020). *Perspetivas sobre a Felicidade. Contributos para Portugal no WHR (ONU)*. Vol. 2. Lisboa: Gabinete PROJECT@.

13. Pita, T. (2017). «A saúde, a felicidade e a depressão». IN Dias, J. (2020). *Perspetivas sobre a Felicidade*. Lisboa: Gabinete PROJECT@.

14. Pita, T. (2017). *O impacto organizacional das tutorias individuais — análise das perceções dos atores educativos: o caso da Escola Europeia de Alicante*. Lisboa: Universidade Aberta.

15. Pita, T. (2014). *A eficácia de um modelo de intervenção de base counseling de inspiração humanista na mudança da saúde mental e dos recursos internos em jovens estudantes*. Covilhã: Universidade da Beira Interior.

Results and prospects

So, the conference is over. It served as a vivid example of the expression of goodwill and demonstrated the desire of practical philosophers to do what they love despite objective difficulties. In total, 20 lectures, 16 workshops, 3 panel discussions and 1 round table for more than 400 participants were held online over four days. All conference writings and papers available on the website <https://www.icpp2020.ru> in the «Events» section in Russian and in English. The most striking conference speeches will be presented in a series of articles that will be published in the journal «Society and Power». Taking this opportunity, as the organizer of the conference, I once again express my gratitude to all the participants and organizers of this significant event, which turned out to be so necessary in our difficult time. Also, on behalf of the organizing committee, I invite everyone who is interested in the ideas of philosophical practice to take part in the face-to-face ICPP conference, which will be held in St. Petersburg in July 2021. You can register as a conference participant and offer your materials through the conference website, the link to which is given above. See you soon!

Итоги и перспективы

Итак, конференция позади. Она послужила ярким примером выражения доброй воли и продемонстрировала желание философов-практиков заниматься любимым делом, несмотря на объективные трудности. В общей сложности в течение четырех дней в онлайн-формате удалось провести

20 лекций, 16 мастер-классов, 3 панельные дискуссии и 1 круглый стол для более чем 400 участников. Все материалы конференции размещены в свободном доступе на сайте <https://www.icpp2020.ru> в разделе «Мероприятия» на русском и английском языках. Наиболее яркие выступления конференции будут представлены в серии статей, которые будут опубликованы в журнале «Социум и власть». Пользуясь случаем, я, как организатор конференции, еще раз выражаю благодарность всем участникам и организаторам этого знаменательного события, которое оказалось таким нужным в наше непростое время. Также от лица оргкомитета я приглашаю всех, кого заинтересовали идеи философской практики, принять участие в очной конференции ICPP, которая состоится в Санкт-Петербурге в июле 2021 года. Зарегистрироваться в качестве участника конференции и предложить свои материалы можно через сайт конференции, ссылка на который приведена выше. До скорой встречи!

Научное электронное издание

**ФИЛОСОФСКАЯ ПРАКТИКА:
САМОПОЗНАНИЕ ПОСРЕДСТВОМ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА**

*Сборник материалов онлайн-конференции
по философской практике (28—31 июля 2020 года)*

Корректор *А. А. Бобрик*
Верстка *Е. С. Меньшиной*

Подписано к использованию 25.09.20.

Формат 60×84 1/16.

Гарнитура «Baskerville Win95BT».

Уч.-изд. л. 7,5.

Цена договорная

Редакционно-издательский отдел
Челябинского филиала РАНХиГС
454077, Челябинск, ул. Комарова, 26